

**ЛАВСАИК
ПАЛЛАДИЯ**

Перевод выполнен по изданию: *Palladio 1985* (с параллельным итал. переводом, сделанным Marino Barchiesi)

Условные обозначения

- <> указание на вероятную аутентичность данной вставки (по изданию Бартелинка¹)
- [ ] обозначение вставки, сформированной на основе длинной версии *B* и одной или многих коротких версий (по изданию Бартелинка)
- << >> вставки итальянского и настоящего русского перевода
- * указание на комментируемое место

---

¹ Бартелинк следует в этом отношении второму изданию Батлера, см.: *Butler 1898–1904*. Т. I–II.

Пролог

(1) Поскольку многие* оставили миру в различные времена много различных списаний*, одни – от дуновения благодати свыше, благодарованной в назидание и утверждение тех, кто произволением веры следует учению Спасителя, другие же – от человекоугодливого и испорченного произволения разрастаются бесплодным многословием* для утешения одержимых жаждой тщеславия, а иные – по некоему безумию и действию беса, ненавистника добра, с гордостью и злобой, на погубление легкомысленных людей и запятнание непорочной и кафолической Церкви внедряясь в умы неразумных людей, в ярости на благочестное жительство, (2) – решил и я, смиренный, почитая повеление твоего высокого ума, любознательнейший, сообразное духовному преуспеянию, тридцать три года проведя в сообществе братьев и в уединенной жизни, двадцать лет в епископстве, всей же жизни пятьдесят шесть лет, поскольку ты пожелал отеческих повествований, с самого начала изложить тебе в виде рассказа в этой книге о мужах и женах, коих я видел и о коих слышал, и с которыми обращался в египетской пустыне, и в Ливии, и в Фиваиде, и в Сиене, где так называемые тавеннисиоты, также в Месопотамии, Палестине и Сирии, и в западных областях: Риме, Кампании и окрестностях. (3) Дабы, имея благочестивое и душеполезное непрестанное врачевство Леты*, всякую сонливость, происходящую от неразумного пожелания, всякое двоедушие и скардность в нужде, всякую робость и малодушие в нравах, и гнев, и волнение, и скорбь, и неразумный страх через это удаляя, и мирское рассеяние, – непрестанным трудом продвигался ты к цели благочестия, будучи путеводителем и себе самому, и тем, кто с тобой, и тем, кто под твоим началом и благочестивейших императоров, – через каковые исправления все христороубцы устремляются к соединению с Богом. И ожидая каждодневно разрешения души, согласно написанному: (4) *Благо разрешитися и со Христом быти*¹, и уго-

---

¹ Флп 1:23.

товляй на исход дела твоя, и уготовися на село². Ибо кто помнит всегда о смерти*, что необходимо придет и не замедлит, тот не преткнется сильно³, не маскируя назидательного совета и не презирая простоты и некрасоты слова. Ибо не дело Божественного учения искусно говорить, но – убеждать разум сознанием истины, согласно сказанному: *Отвержай уста твоя слову Божию*⁴. Снова же: *Не отступай от повести старцев: ибо тии навыкоша от отец своих*⁵.

(5) Я же, любознательнейший человек Божий, отчасти следуя этому речению, встречался со многими святыми не по праздному пожеланию*, но тридцать дней и дважды столько совершал путь, как перед Богом, обойдя пешком всю Ромейскую землю, радостно встречая невзгоды путешествия ради встречи с мужем боголюбивым, дабы стяжать то, чего я не имел. (6) Ибо если намного меня превосходящий жительством, и ведением, и совестью, и верою Павел из Тарса, предпринял путешествие в Иудею ради встречи с Петром, Иаковом и Иоанном, и в виде похвальбы рассказывает, предавая письму свои труды, в побуждение в робости и бездействии живущих, говоря: *Вздох во Иерусалим соглядати Кифу*⁶, не довольствуясь молвой о добродетели, но желая и увидеть его в лицо. Насколько больше и я, должник тмою талант⁷, должен был это сделать, не их благодетельствуя, но сам получая пользу. (7) Ибо и написавшие жития отцов: Авраама, и далее Моисея, и Илии, и Иоанна – рассказывали не чтобы их прославить, но чтобы принести пользу читателям.

Итак, зная это, вернейший раб Христов Лавсе, и самого себя назидая, потерпи и нашу болтовню на страже благочестивого ума, коему свойственно быть обуреваемым различными врагами, видимыми и невидимыми, и только непрестанной молитвой и внутренним деланием* может он быть

² Притч 24:27.

³ Ср. Сир 7:39.

⁴ Притч 31:8.

⁵ Сир 8:9.

⁶ Ср. Гал 1:18.

⁷ Мф 18:24.

успокоен. (8) Ибо многие из братьев, кичившиеся и трудами, и милостыней, и хвалившиеся безбрачием и девственностью, и дерзающие на упражнения в Божественных речениях и на ревностные подвиги, не преуспели в бесстрастии, не различив под видом благочестия недуг любопытности, от которого рождается многозаботливость или злоделание, отгоняющие доброделание, мать внутреннего делания.

(9) Итак, мужайся, прошу тебя, не собирай богатства. Что ты уже и сделал, достаточно его умалив раздачей имеющим нужду, дабы от него послужить добродетели. Не в порыве некоем или неразумном предрешении человекоугодно клятвой связав произволение, как сделали некие, соревнующиеся в славолубии, не есть или не пить, поработив свою свободу необходимости клятвы, и тому снова подпали, достойно сожаления*, – миролюбию⁸, и унынию*, и плотской сласти, породив клятвопреступление. Разумно же разрешая пост и разумно воздерживаясь никогда не погресишь*. (10) Ибо божественно рассуждение наших внутренних движений; изгоняя вредное, принимает полезное. Ибо *праведнику закон не лежит*⁹. И лучше с разумом винопитие, чем с гордостью водопитие. И знаю я с разумом пьющих вино мужей святых и без разума пьющих воду мужей нечистых; и не хули вещество и не хвали, но ублажай или порицай разум хорошо или плохо использующих вещество. Пил некогда Иосиф у египтян вино¹⁰, но не повредился умом, ибо укрепился намерением. (11) Пифагор же пил воду, и Диоген, и Платон, с ними и манихеи, и прочая чреда философствующих, и такого достигли разгула пустомыслия, что и Бога не знали, и поклонялись идолам. Порицали и апостола Петра, и других апостолов за употребление вина, как иудеи укоряли самого учителя их, Спасителя, за разрешение поста, говоря: «Почто ученицы твои не постятся, как Иоанновы?»¹¹ И снова ученикам, приступая с укоризнами, говорили: *Учитель ваш яст и пьет с*

---

⁸ φιλοζωία, букв.: жизнелюбю (любви к мирской жизни).

⁹ 1 Тим 1:9.

¹⁰ См. Быт 43:34.

¹¹ Ср. Мк 2:18.

мытари и грешники¹². Не нападали бы, понятно, за хлеб и воду, но – за яства и вино. (12) Опять же, неразумно почитающим водопитие и хулящим винопитие сказал Спаситель: *Прииде Иоанн путем праведным, ни ядый, ни пияй, – ясно, что мяса и вина, ибо без прочего не мог он жить, – и глаголют: «Беса иматъ». Прииде Сын человеческий ядый и пияй, и глаголют: «Се, человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником»*¹³, ибо ест и пьет. Итак, что сотворим? Ни хулящим, ни хвалящим не последуем, но с Иоанном разумно будем поститься, хотя бы и говорили: «Беса имут», и с Иисусом мудро винопийствовать, если требует тело, хотя бы и говорили: «Се человецы ядцы и винопийцы». Ибо ни ядение не есть нечто поистине, ни воздержание, но вера, любовь в делах показуемая¹⁴. И когда всяким делом последует вера, не судится ястие и питие по вере. Ибо *всяко, еже не от веры – грех есть*¹⁵. Но поскольку всякий из заблуждающихся скажет в неразумной уверенности поврежденного рассудка, что по вере разрешал пост или другое что совершал, то Спаситель заповедал, говоря: *От плод их познаете их*¹⁶. А что плод руководствующихся разумом и совестью, согласно Божественному апостолу, *любы и радость, и мир, и долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹⁷ – всеми признано.

(14) Ибо сам Павел сказал: *Плод же духовный есть*¹⁸ то-то и то-то. Но ревнующий иметь таковые дары не будет [поступать] неразумно, бесцельно или безвременно; не будет ни есть мясо, ни пить вино, ни беседовать со злым помыслом. Опять же, сказал сам Павел, что *всяк подвижаяйся от всех воздержится*¹⁹: когда плоть здорова, воздержится от утучняющего, когда же больна, или страдает, или приобщилась скорбям и

---

¹² Ср. Мф 9:11.

¹³ См. Мф 11:18-19; Лк 7:34.

¹⁴ Ср. Гал 5:6.

¹⁵ Рим 14:23.

¹⁶ Мф 7:16.

¹⁷ Гал 5:22-23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ 1 Кор 9:25.

обстояниям, будет пользоваться едой и питием как лекарствами для исцеления от того, что мучит; воздерживаться же будет от душевных зол, гнева, зависти, тщеславия, уныния, многоголаголения и неразумной подозрительности, благодаря во имя Господа.

(15) Итак, достаточно это определив, снова преподнесу некое увещание твоей тяге к учению. Беги, сколько есть сил, общения с людьми бесполезными и непомерно украшающими кожу, хотя бы они были и православные – никакие не еретики*, но поврежденные лицемерием, и хотя бы они и думали долгое время прикрываться седидами или морщинами. Хотя бы ты ничем и не повредился от них, по причине благородства твоего нрава, но, самое меньшее, ты разгордишься или вознесешься, осмеивая их, что уже есть вред для тебя. Но более света в окне* ищи благочестивого общения мужчин и женщин, дабы через них, как мелко написанную книгу*, ты смог ясно увидеть и свое сердце, и посредством сравнения мог испытать свою беспечность или свое нерадение. (16) Ибо и цвет лица, играющий под белизной волос, и вид одежды, и скромность слов, и благочестие речей, и тонкость мыслей укрепят тебя, хотя бы случилось тебе быть в унынии. Ведь *одеяние мужа, и стопа ноги, и смех зубов возвестят яже о нем*²⁰, как гласит мудрость.

Итак, начав повествование, [никого] в городах, в селениях или пустынях не оставлю тебе неизвестными словом. Ибо не место искомо, где жили они, но образ произволения²¹.

Об Исидоре*

(1.1) Впервые вступая в град Александрию <во второе консульство Феодосия, великого царя, который и ныне пребывает среди ангелов, благодаря своей вере во Христа>, встретил я в этом городе мужа дивного, всячески украшенного нравом и

---

²⁰ Ср. Сир 19:27.

²¹ *τρόπος τῆς προαιρέσεως*; см. комм. к словам: «...не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (33).

ведением, Исидора пресвитера, гостинника Александрийской церкви. О нем говорили, что первые юношеские брани он выдержал в пустыне. Видел я и келью его в Нитрийской горе. Застал же я его старцем лет семидесяти, который, прожив еще пятнадцать лет, скончался в мире. (1.2) До самой кончины он не носил льняной одежды, кроме покрывала на голове, не принимал омовения и не ел мяса*. И было у него по благодати такое дородное тело, что все, кто не знали его образ жизни, думали, что он живет в роскоши. Если захочу рассказать по порядку о добродетелях его души, *недостанет ми време*²². Он был столь человеколюбив и мирен, что и самые враги его, неверные, почитали его тень по причине его чрезвычайной доброты. (1.3) И такое имел знание святых Писаний и Божественных догматов, что и во время самих братских симпозиев был восхищен умом и безмолвствовал. И когда просили рассказать виденное в исступлении, говорил, что странствовал помыслом, захваченный неким созерцанием. Видел и я, что он часто плачет за столом, и, спрашивая причину слез, слышал, как он говорил: «Стыжусь принимать бессловесную пищу, будучи словесен*, и долженствуя пребывать в раю сладости* по данной нам от Христа власти». (1.4) Будучи известен всему римскому сенату и женам власть предержащих, так как приходил <<туда>> сначала с Афанасием епископом, затем с Дмитрием епископом, и, избыточествуя богатством и обилием владений, ни завещания не написал, умирая, ни номисмы не оставил, ни дела родным своим сестрам девственницам. Но предал их Христу, говоря: «Создавший вас устроит вашу жизнь, как и мою». А вместе с его сестрами жило сообщество из семидесяти девственниц.

(1.5) Когда я в молодости часто бывал у него и просил наставить меня в монашеской жизни, – а был я еще в цветущем возрасте и нуждался не в слове, а в трудах по плоти, – он, как искусный укротитель коней, вывел меня из города миль за пять, в <<места>>, называемые «Пустынные».

---

²² Ср. Евр 11:32.

О ДОРОФЕЕ²³

(2.1) И передал меня некоему Дорофею, подвижнику в Фиваиде, прожившему шестьдесят лет в пещере, и повелел мне исполнить у него три года для укрощения страстей – ибо знал, что старец живет с великой строгостью, – и снова вернуться к нему с целью духовного наставления. Я же не смог исполнить три года, впад в немощь, и так прежде трех лет ушел от него. Ибо был его образ жизни суровый и наистрожайший. (2.2) Он весь день на жаре в пустыне у моря собирал камни и все время из них строил, и делая кельи, уступал их тем, кто не мог строить, за год оканчивая одну келью. Когда же я как-то спросил его: «Что ты делаешь, отец, в старости так изнуряя свое тело на такой жаре?», он отвечал, говоря: «Оно изнуряет меня, а я изнуряю его». А съедал он шесть унций хлеба и пучок зелени и выпивал чуть-чуть воды. Бог свидетель, не видел я, чтобы он обнажал ноги, либо сидел на рогоже или на ложе. Но всю ночь сидя, плел веревку из финиковых ветвей для пропитания. (2.3) Заподозрив, что он <<лишь>> при мне это делает, я полюбопытствовал и ото всех его учеников, которые жили по отдельности, точно узнал, что с юности имел он такой образ жительствова, никогда не спав вдоволь, если только за какой работой или за едой смыкал глаза, побежденный сном, так что часто кусок выпадал из его уст во время еды, когда он переходил ко сну. Когда же я принуждал его как-то немного прилечь на рогожу, он, огорченный, сказал мне: «Если убедишь ангелов лечь поспать, убедишь и ревностного <<подвижника>>». (2.4) Около девятого часа послал он меня как-то к колодцу наполнить сосуд для трапезы. И случилось, что я увидел внизу [колодца] аспида, и не зачерпнул воды, а пошел и сказал ему: «Мы погибли, авва. Ибо я видел аспида в колодце». Он же, слегка усмехнувшись, посмотрел на меня пристально и, покачав головой, сказал: «Если захочет диавол, чтобы в каждом колодце была змия или скорпион и чтобы они падали в водные источники, ты никогда не будешь пить?» И он

---

²³ Пам. 16 (29) сентября.

вышел и, сам зачерпнув, первый отведал после долгого поста*, сказав: «Куда приходит крест, не возможет никакое зло».

О ПОТАМЬЕНЕ²⁴ *

(3.1) Блаженный этот Исидор, быв у блаженной памяти Антония, рассказывал мне дело, которое стоит записать. Слышала от него, что некая Потамьена (так ее звали) во времена Максимиана гонителя, прекрасная девица, была рабыней некоего. Упорно осаждая ее многими обещаниями, этот господин не смог ее склонить. (3.2) Наконец, разъяренный, передает ее епарху Александрии как христианку, хулившую и времена, и царей за гонения, и внушает ему, давая деньги, что «если согласится на мое желание, оставь ее без наказания». Если же останется непреклонной, просил наказать ее, дабы оставшись в живых, не посмеялась над его распутством. (3.3) И приведя пред судилище, различными орудиями пыток вырывали у нее согласие. В числе коих орудий судья повелел разжечь и большой котел, полный смолы. Когда смола закипела и сильно раскалилась, предложил ей: «Ступай, подчинись воле своего господина. Или знай, что я прикажу тебя опустить в котел». Она же отвечала, говоря: «Не может быть такого судьи, который велит повиноваться разврату».

(3.4) Взбешенный, он повелел, раздев ее, бросить в котел. Она же подала голос, сказав: «Заклинаю тебя головой твоего царя, которого ты боишься, если ты избрал наказать меня таким образом, прикажи понемногу опускать меня в котел, чтобы ты увидел, какое терпение дарует мне Христос, Которого ты не знаешь». И опускаемая понемногу в котел в течение часа, испустила дух, когда смола дошла до ее горла.

О ДИДИМЕ*

(4.1) Итак, многие мужи и жены усовершенались в Александрийской церкви, достойные земли кратких²⁵. Среди них и

---

²⁴ Пам. 7 (20) июня.

²⁵ Ср. Мф 5:5; Пс 36:11.

Дидим, писатель, лишившийся зрения, с которым я имел четыре встречи, приходя к нему с перерывами на протяжении десяти лет. Ибо он скончался восьмидесяти пяти лет. Был он слепым, как он мне рассказывал, четырехлетним лишившись зрения. Ни грамоте он не обучался, ни учителя не посещал*. (4.2) Ибо имел от природы здорового наставника – собственный ум. Толикой благодатью он украсился ведения, что буквально исполнилось на нем написанное: *Господь умудряет слепцы*²⁶. Ибо Ветхий и Новый Завет излагал слово в слово, к догматам же такое имел прилежание, тонко и здраво изъясняя их смысл, что превзошел в ведении всех древних. (4.3) Когда же он как-то убеждал меня сотворить со мной в его келье молитву и я не хотел, сказал он, поведав, что: «В келью эту трижды входил блаженный Антоний навесить меня. И когда я призывал его <сотворить молитву, тотчас> преклонял колени в келье, а не заставлял меня повторять слова, делом наставив меня в послушании. Так что, если ты последуешь по стопам его жития, как монашествующий и странничающий ради добродетели, отложи любопрение». (4.4) Рассказывал он мне и такое: «Размышляя я о жизни Юлиана, несчастного царя гонителя, терзался в один из дней и до позднего вечера не вкушал хлеба от этих мыслей. И случилось, сидя на скамье, уснуть мне сном, и я видел в видении белых коней, скачущих мимо со всадниками, возглашавшими: “Скажите Дидиму, сегодня в седьмом часу скончался Юлиан”. Встань же, поешь и пошли, говорят, к епископу Афанасию, чтобы и он знал”. И я отметил, говорит, час и месяц, и неделю, и день, и так и оказалось».

ОБ АЛЕКСАНДРЕ

(5.1) Рассказывал он мне и о служанке некой по имени Александра, которая, оставив город и затворившись в гробнице, через отверстие получала все необходимое. Ни жены, ни мужа не видела в лицо в течение десяти лет. На десятый же год почила, приготовив себя к погребению, как сообщила нам пришедшая к ней по обыкновению и не услышавшая

---

²⁶ Пс 145:8.

ответа. И распечатав дверь и вошед, мы нашли ее почившей. (5.2) Говорила о ней и триблаженная Мелания, о которой скажу позже, что: «В лицо ее не видела, но, став у отверстия, просила ее сказать причину, по которой заключила себя в гробнице. Она же через отверстие подала мне голос, говоря, что: “Некто сходил с ума по мне. И чтобы мне не пожелать опечалить его или опорочить, предпочла живую ввести себя в гроб, нежели соблазнить душу, созданную по образу Божию”. (5.3) Я же, – говорит, – сказала: “Как же ты выдержишь, не видясь ни с кем, но борясь с унынием?” Та рекла, что: “С раннего утра до девятого часа молюсь ежечасно, прядя лен, остальные же часы перебираю в уме святых патриархов и пророков, и апостолов, и мучеников. И съев свою долю хлеба, остальные часы провожу в неотступной молитве и ожидаю конца с благим упованием”».

О БОГАТОЙ ДЕВСТВЕННОЙ

(6.1) Не опущу в повествовании и живших достойно презрения, в похвалу исправившимся и в предостережение читателей. Некая девственница была в Александрии, видом смиренная, душою же надменная. Будучи богата чрезвычайно, не даровала ни страннику, ни девственнице, ни церкви и пяти оболов. Несмотря на многие увещевания отцов, не отказывалась от имущества. (6.2) Была у нее и родня, из которой она удочерила дочь своей сестры. День и ночь она обещала ей свои богатства, отпав от небесной любви. И это есть род диавольского обольщения, под видом родственной любви заставляя породить стяжательство. Ибо всем известно, что оно не заботится о сродниках, а учит братоубийству, матереубийству и отцеубийству. (6.3) Но если и покажется, что вкладывает заботу о сродниках, то не из любви к ним это делает, но чтобы через нее упражнять душу в неправедности, зная сказанное, что *неправедницы царствия Божия не наследят*²⁷. Водимый же божественным разумением может и не презреть свою душу,

---

²⁷ 1 Кор 6:10.

и своим сродникам, если остаются они, дать утешение. Если же кто всецело душу свою поработит заботой о сродниках, повинен закону, разумея душу свою все. (6.4) Поет же священный псалмопевец относительно пекущихся о душе со страхом: *Кто взыдет на гору Господню?* (вместо «мало кто») *Или кто станет на месте святем Его? Неповинен руками и чист сердцем, иже не прият всеу душу свою*²⁸. Ибо те все принимают свою душу, кто о добродетелях не радят, думая, что она разрушается с плотью. (6.5) Этой девственнице святейший Макарий, пресвитер и надзиратель богадельни для увечных, захотев, как говорится, совершить кровопускание во исцеление от любостяжания, измышляет такое дело. А он в молодости работал по камню и был, что называется, кавидарий. И пришед, говорит ей: «Камни ценные, яхонты и смарагды попались мне. И то ли найденные они, то ли краденые, не могу сказать. Цены они не имеют, бесценные. Продает же их владелец за пятьсот номисм. (6.6) Если хочешь их получить, на одном камне можешь спасти пятьсот номисм, остальными же пользоваться вместе со своей племянницей». Привязанная <<к племяннице>> девственница попадает на приманку и падает ему в ноги: «У ног твоих прошу, – говорит, – не отдавай их никому другому». Итак, он убеждает ее: «Дойди до моего дома и посмотри их». Она же не могла ждать, но бросила ему пятьсот номисм, говоря: «Как хочешь, возьми их. Ибо я не хочу видеть человека продающего». (6.7) Он же, взяв пятьсот номисм, отдал их на нужды богадельни. Время шло, и, поскольку она знала, что большое уважение имел этот муж в Александрии, ибо был боголюбив и милостив, – а процветал он до ста лет, и мы были ему современниками, – боялась ему напомнить. Наконец, найдя его в церкви, говорит ему: «Прошу тебя, что велишь относительно тех камней, на которые мы дали пятьсот номисм?» (6.8) Он же отвечал, говоря: «С того времени, когда ты дала мне серебро, я внес его в уплату за камни. И если хочешь пойти и посмотреть их в богадельне, ибо они там лежат, иди и смотри, нравятся ли они тебе. Если

---

²⁸ Пс 23:3-4.

же нет – возьми свое серебро». И она пошла, очень довольная. А в богадельне были наверху женщины, а внизу мужчины. И приведя ее, вводит в ворота и говорит ей: «Что хочешь сначала видеть? Яхонты или смарагды?» Говорит ему: «Как хочешь». (6.9) Возводит ее наверх и показывает ей увечных женщин, безобразных на вид, и говорит ей: «Вот яхонты». И приводит ее снова вниз и говорит ей, показывая на мужчин: «Вот смарагды, нравятся ли они тебе? Если нет – возьми свое серебро». Таким образом пристыженная, она вышла и ушла, и от mnogой печали, ибо не ради Бога сделала это дело, занемогла. Позже она благодарила пресвитера, когда девица, о которой она заботилась, умерла в браке бездетной.

О Нитрийских <<отшельниках>>

(7.1) Повстречавшись и пожив в обителях близ Александрии года три с доблестнейшими и ревностнейшими мужами, там подвизавшимися, числом около двух тысяч, выйдя оттуда, я пошел в Нитрийскую гору*. Меж этой горой и Александрией лежит озеро, называемое Мариá*, миль около семидесяти. Переплыв его за полтора дня, пришел я в гору со стороны полуденной. К сей горе прилежит Совершенная пустыня²⁹, простирающаяся до Эфиопии, Мазиков и Мавритании. (7.1) В горе живет около пяти тысяч мужей, имеющих различный образ жизни, каждый как может и как хочет: так что можно жить и одному, и вдвоем, и помногу. В этой горе семь хлебопекарен, служащих и для них, и для отшельников Совершенной пустыни, мужей числом около шестисот. (7.3) Итак, прожив в этой горе год и получив многую пользу от блаженных отцов – Арсисия Великого, и Путуваста, и Асиона, и Крония, и Серапиона, и вооружившись от них многими рассказами отцов, вышел я во внутреннюю пустыню. В этой горе Нитрийской есть большая церковь, где стоят три финиковые пальмы, на каждой из которых висят кнуты. И одна – для монахов павших, другая – для разбой-

²⁹ *παλέρημος* – букв.: всепустыня.

ников, которых схватят, иная же – для кого попадетсЯ. Ибо всех павших и испытанных как достойных плетей берут к пальме, и когда [те] получают по спине полагающееся, отпускают. (7.4) При церкви находится гостиница, в которой пришедшего странника привечают все время, пока он не выйдет по собственной воле, хотя бы он оставался и два или три года. И позволяют ему одну неделю отдыха, остальные же дни проводят в трудах или в саду, или в хлебопекарне, или на кухне. Если же человек достойный, дают ему книгу, но не разрешают ему до времени ни с кем разговаривать. В этой горе живут и лекари, и пирожники³⁰. Употребляют и вино; и продается вино*. (7.5) Платье же все они производят своими руками, так что все они не имеют нужды. А около девятого часа можно слышать, как из каждой кельи исходит псалмопение, так что можно подумать, что восхищен в рай. Церковь же посещают только по субботам и воскресениям. Пресвитеров же во главе этой церкви восемь, из которых доколе жив первый пресвитер, другой никто не приносит приношения, не говорит проповеди, не судит, и только с ним совосседают безмолвно. (7.6) Сей Арсисий и другие многие с ним старцы, которых мы видели, были современниками блаженному Антонию. Среди них, рассказывают, видели и Амуна Нитрийского, отходящую душу которого видел Антоний, путеводимую ангелами. Он говорил, что видел и Пахомия Тавеннисиота, мужа пророческого, архимандрита трех тысяч мужей, о котором расскажу после.

Об Амуне Нитрийском³¹ *

(8.1) Говорили, что Амур жительствовавал таким образом, что, будучи сиротой, юношей лет двадцати двух, силой обречен был жене своим дядей. И не будучи в состоянии противиться воле дяди, решил и венчаться, и сидеть в брачных покаях, и совершить все брачные обряды. Когда же вышли

---

³⁰ *πλακουτάριοι.*

³¹ Пам. 4 (17) октября.

все провожавшие <<их>> в брачные покои и на ложе, встав, Амун запирает дверь и, сев, зовет блаженную свою супругу и говорит ей: (8.2) «Приди, госпожа, я наконец объясню тебе дело. В браке этом, который заключили мы, хорошего ничего нет. И хорошо сделаем, если отныне каждый из нас будет спать отдельно: дабы и Богу угодить, сохранив нетронутым девство». И вынуд из-за пазухи книжицу, от лица апостолов и Спасителя зачитал девице, несведущей в Писаниях; и большей частью все сопровождая собственным рассуждением, о девстве и невинности вел речь. Так что она, по благодати Божией уверившись, сказала: (8.3) «Я уверилась, господин, и что велишь теперь?» «Велю, – говорит, – чтобы каждый из нас отныне оставался отдельно». Она же не согласилась, сказав: «Останемся в одном доме, но на разных ложах». И прожив лет восемнадцать с ней в том же доме, весь день занимался садом и бальзамином, ибо он изготавливал бальзам. Этот бальзамин выращивается наподобие виноградной лозы, окапывается и обрезается, что требует большого труда. Вечером же, входя в дом, он творил молитвы и ел с ней. И снова, сотворив вечернюю молитву, выходил. (8.4) И так они совершали и обоюдно продвигались к бесстрастию, когда действовали молитвы Амуна, и наконец говорит ему она: «Имею нечто сказать тебе, господин мой. Если меня послушаешь, уверюсь, что по Богу меня любишь». Говорит он ей: «Говори, чего хочешь». Она же говорит ему: «Справедливое дело тебе, мужу, подвигающемуся в праведности, также и мне, поревновавшей твоему пути, остаться порознь. Ибо нелепо скрывать тебе такую твою добродетель, сожительствуя мне в невинности». (8.5) Он же, возблагодарив Бога, говорит ей: «Итак, возьми себе этот дом. Я же построю себе другой дом». И выйдя, поселился во внутренней части горы Нитрийской. Ибо там еще не было монастырей. И делает себе две круглые кельи. И прожив еще двадцать два года в пустыне, дважды в год видя блаженную свою супругу, скончался, скорее же – почил. (8.6) Удивительную историю рассказал о нем блаженный Афанасий епископ в житии Антония: проходя реку Ликон с Феодором, своим учеником, и страшась раздеться, дабы тот не видел его на-

готу, он обрелся на другом берегу, без лодки, перенесенный ангелом. Этот Амун так жил, так скончался, что блаженный Антоний видел его душу, возносимую ангелами. Эту реку я с опаской переплыл в лодке не без страха. Ибо это рукав великого Нила.

ОБ ОРЕ

(9.1) В этой Нитрийской горе был подвижник по имени Ор, многую добродетель которого засвидетельствовала и вся братия, особенно же человек Божий Мелания, прежде меня вошедшая в гору. Я не застал ее в живых. И говорила она в своем повествовании, что не лгал никогда, не клялся, не проклинал никого и не говорил без нужды.

О ПАМВО ³² *

(10.1) Этой горе принадлежал и блаженный Памво, наставник братьев: Диоскора епископа, и Аммония, Евсевия, Евфимия*, и Оригена, племянника Драконта, мужа дивного. Сей Памво имел многие добродетели и совершенства, среди коих и следующая. Такое имел презрение к золоту и серебру, какого требует слово <<Господне>>. (10.2) Ибо рассказывала мне блаженная Мелания: «Вскоре после прихода в Александрию из Рима, услышав о добродетели его (блаженный Исидор рассказал мне и сопровождал меня к нему в пустыню), принесла ему триста литр серебра, прося его принять часть от моих трудов. Он же, сидя и плетя ветви, благословил меня только голосом и сказал: “Да воздаст тебе Бог”. (10.3) И говорит своему эконому Оригену*: “Возьми и употреби все на братию в Ливии и на островах. Эти монастыри весьма нуждаются”. И приказал ему не давать никому в Египте, поскольку изобилует страна. Я же, – говорит, – стояла и ожидала, что он меня почтит и восхвалит за мой дар, но ничего от него не услышав, сказала ему: “Чтобы ты знал, господин, сколько

---

³² Пам. 18 (31) июля.

там – триста литр”. (10.4) Он же, даже не кивнув, отвечал мне: “Тому, кому принесла это, чадо, нет нужды в весе. Ибо измеряющий горы³³ тем более знает количество серебра. Если дала его мне, хорошо сказала. Если же Богу, не презревшему и двух оболов³⁴, – молчи”. Так устроил, – говорила она, – Господь, когда вошла я в гору. (10.5) Спустя немного времени почил человек Божий, без жара и без болезни, но плетя корзину, будучи лет семидесяти. Он послал за мной, и когда шило завершало последний прокол и он должен был отходить, говорит он мне: “Возьми эту корзину из моих рук, чтобы помнить меня. Ибо другого тебе не имею что оставить”. Приготовив к погребению и обвив пеленами, положила я его тело. И так я оставила пустыню, и до смерти эту корзину сохраню у себя».

(10.6) Сей Памво, умирая, и в самый тот час кончины предстоятелю Оригену, пресвитеру и эконому, и Аммонию, мужам прославленным, и остальной братии так говорил: «С того времени, как я пришел в это место пустыни, и построил свою келью, и поселился в ней, не помню, чтобы ел хлеб туне³⁵, не от трудов своих рук. Не раскаивался в слове сказанном до настоящего часа. И так отхожу к Богу, будто и не начав пути благочестия*». (10.7) Ориген же и Аммоний, рассказывая нам, добавили свидетельство о нем: «Никогда на вопрос из Писания, или какой-либо практический вопрос не отвечал сразу, но говорил: “Еще не нашел”. Часто же проходило и три месяца, а ответа не давал, говоря, что не схватил. Так они получали его ответы всесторонне взвешенными по Богу, как от самого Бога». Ибо такую добродетель, говорили, имел он <и выше великого Антония>, и выше всех – добродетель основательности слова*.

---

³³ См. Ис 40:12.

³⁴ См. Мк 12:42; Лк 21:12.

³⁵ 2 Сол 3:8.

(10.8) И рассказывают такое дело о Памво, что Пиор подвижник³⁶, придя к нему, принес свой хлеб и на упрек его: «Зачем это сделал?» – отвечал: «Чтобы тебя не отяготить». Его наставил красноречивым молчанием. По прошествии времени, придя к нему, приносит размоченный хлеб и на вопрос отвечает: «Чтобы тебя не отяготить и размочил*».

Об Аммонии*

(11.1) Аммоний сей, ученик его, с <тремя другими братьями* и> двумя сестрами своими, устремившись к самой вершине боголюбия, поселились в пустыне. И сестры отдельно поставили монастырь, и он отдельно, так что достаточное расстояние было между ними. Поскольку же муж был сведущий в писаниях и поэтому некий город желал иметь его епископом, то пришли к блаженному Тимофею, прося его рукоположить его для них епископом. (11.2) И говорит он им: «Приведите мне его, и рукоположу его». И когда они отправились с помощниками и увидел он, что они его настигают, просил их и заклинал, чтобы ему не принимать хиротонии и не уходить из пустыни. И не уступали ему. И на глазах у них он взял нож и отрезал свое правое ухо до основания, сказав им: «Хоть теперь убедитесь, что невозможно мне стать епископом, поскольку закон воспрещает безухого возводить в священство». (11.3) И так, оставив его, отошли. И пришед, сказали епископу. И он говорит им: «Этот закон пусть исполняют иудеи. Я же, если приведете и безносого достойного нравом, рукоположу». И пошли снова просить его. И поклялся им: «Если меня будете принуждать, отрежу себе язык». И так, оставив его, ушли.

(11.4) Об этом Аммонии рассказывают такое чудо, что когда бы ни восставали в нем плотские страсти, не щадил своей плоти, но, раскалив железо, прикладывал его к своим членам, так что весь был изъязвлен. Трапеза же его была сыроедением от юности до самой смерти. Ничего прошедшего

---

³⁶ Прп. Пиор – ученик аввы Антония; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 5-я. См. также: *Лавсаик*, 39.

через огонь не вкушал никогда, кроме хлеба. Читал наизусть весь Ветхий и Новый Завет, а из сочинений замечательных мужей – Оригена*, Дидима, и Пиерия, и Стефана прочел шесть миллионов <<строк>>, как свидетельствуют о нем пустынные отцы. (11.5) Примером³⁷ был братьям пустынникам как никто другой. <Такое мнение высказал блаженный Евагрий, муж духоносный и рассудительный: «Никогда более бесстрастного* не видел человека»>.

(11.6) [Придя в Константинов град нужды ради*... через некоторое время почил и похоронен в храме, названном Руфинианы. Могила его, говорят, исцеляет всех больных лихорадкой.]

О ВЕНИАМИНЕ³⁸

(12.1) В этой Нитрийской горе некий муж по имени Вениамин, проживший лет восемьдесят и сверх меры подвизавшийся, удостоился дара исцеления. Так что на кого возлагал руку или давал ей, благословив его, всякий исцелялся от недуга. Итак, сей удостоившийся такового дара за восемь месяцев до смерти заболел водянкой, и от нее настолько опухло его тело, что явился он вторым Иовом. Епископ Диоскор, <тогда пресвитер Нитрийской горы,> принимая нас, – меня и блаженного Евагрия, – говорил нам: (12.2) «Вот, зрите нового Иова в таком опухшем теле и недуге неисцельном безмерное сохраняющего благодарение». И пришед, увидели мы настолько опухшее тело, что палец его руки было не охватить всеми пальцами. Не будучи в силах выносить ужаса этой болезни, мы отвели глаза. Тогда говорит нам блаженный сей Вениамин: «Помолитесь, чада, чтобы внутренний мой человек не заболел водянкой*. Ибо ему ни мое удовольствие не приносило пользы, ни мое страдание не повредило».

---

³⁷ *παράκλητικός* – 1) утешительный; 2) призывающий, побуждающий (Lampe). Итальянский перевод в изд. Бартелинка соединяет оба значения: «consiglio e conforto».

³⁸ Прп. Вениамин; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 2.

(12.3) И так восемь месяцев находился он на широком сидище, на котором постоянно сидел, поскольку не мог лечь на ложе по причине остальных потребностей. И будучи в такой болезни, других исцелял. Итак, по необходимости описал я эту болезнь, дабы мы не удивлялись, что несчастье какое-либо происходит с мужем праведным. Когда же он скончался, были сняты все дверные косяки и столбы, чтобы можно было тело вынести из дома. Так он опух.

Об Аполлонии

(13.1) Некто по имени Аполлоний, из торговцев, отрекшись от мира и поселившись в горе Нитрийской, не будучи в состоянии ни искусству научиться, ни в письменном упражнении достичь совершенства, будучи уже в зрелых летах, живя в горе двадцать лет, имел такой подвиг. Из собственных средств и собственных трудов покупая в Александрии все лекарства и келейные потребности, доставлял всей болящей братии. (13.2) И можно было видеть его с раннего утра до девятого часа обходящим кельи³⁹ и входящим в каждую дверь: не лежит ли кто в болезни. Приносил он изюм, гранаты, яйца, пшеничный хлеб, в которых нуждались болящие. Такое полезное себе обрел жительство в старости. Скончавшись, он оставил свои пожитки подобному себе, прося его совершать это служение. Ибо, поскольку пять тысяч монахов жило в горе, нужда была в таковом присмотре по причине пустынности места.

О Паисии и Исаяе*

(14.1) Другие Паисий и Исаяя – так их звали – были братьями, сыновьями купца Спанодрома. Когда скончался отец, поделили имущество, которое имели в недвижимости и которое состояло в пяти тысячах монет, в одеждах и рабах. И меж собой они обдумывали и друг с другом совещались, говоря: «По какому пойдем пути в жизни, брате? Если по-

---

³⁹ τὰ μοναστήρια.

следуем занятию, которым занимался отец, то и мы другим оставим труды. (14.2) Также и опасностям подвергнемся от разбойников или на море. Итак, последуем уединенному жительству, дабы и от имения отцовского получить пользу, и души не погубить». Итак, избрали они целью уединенное жительство. Но находились они друг с другом в разногласии. Ибо, разделив имущество, целью каждый имел угодить Богу, но различным образом жизни. (14.3) Ибо один, все раздав на монастыри, и церкви, и темницы, обучившись ремеслу, чтобы добывать хлеб, предавался подвигу и молитве. Другой же, ничего не раздав, но построив себе монастырь и собрав немногих братьев, приветствовал каждого странника, каждого недужного, каждого старца, каждого бедняка, всякую субботу и воскресение ставя три <или четыре> трапезы. Так он употребил имущество.

(14.4) Когда же оба они скончались, различно думали о них, кто из них достиг блаженства, так как оба достигли совершенства. И одни считали, что один, другие – что другой. Итак, когда состязание о похвалах охватило братию, приходят они к блаженному Памво и возлагают на него решение, желая узнать большего по житию. Он же говорит им: «Оба совершенны. Ибо один явил дело Авраама, другой же – Илии». (14.5) Они же говорят: «Припадаем к твоим стопам – как возможно, чтобы были оба равны?» И почтили подвижника, и сказали: «Совершил евангельское дело, все продав и отдав нищим, и каждый час, и каждый день, и каждую ночь неся крест и следуя Спасителю также и молитвами»⁴⁰. Другие же возражали и говорили: «Сей такое милосердие оказывал нуждающимся, что сидел на больших дорогах и собирал увечных. И не только свою душу упокоил, но и многих других исцелял и подавал помощь». (14.6) Говорит им блаженный Памво: «Снова вам скажу: оба равны. И каждого из вас удостоверяю, что один, если бы так не подвизался, нельзя было бы ему сравняться с добротой другого. Опять же, другой, упокаивая странников, и сам упокоился, и если и казалось, что

---

⁴⁰ См. Мф 10:38, 16:24; Мк 8:34, 10:21; Лк 9:23, 14:27, 18:22.

труд ему – бремя, но за него имеет и упокоение. Подождите же, чтобы я от Бога принял откровение, и затем приходите и узнаете». И придя через несколько дней, снова спросили его, и говорит им, как от Бога: «Обоих вместе видел стоящими в раю».

О МАКАРИИ МЛАДШЕМ

(15.1) Некий юноша по имени Макарий, лет восемнадцати, играя со сверстниками у озера, называемого Мариá, когда они пасли скот, невольно совершил убийство. И никому ничего не сказав, ушел в пустыню. И в такой пришел он страх Божий и человеческий, что он стал как бы бесчувственным, три года оставаясь в пустыне без крова. Земля же безводна в тех местах, это знают все, но одни это узнали со слов, а другие – на опыте. (15.2) Затем он построил себе келью. И прожил еще двадцать пять лет в келье, удостоившись благодати презирать бесов, наслаждаясь одиночеством. Те, кто много с ним общались, спрашивали, как расположен его помысел по поводу греха убийства. И он сказал, что настолько далек от печали, что и благодарен этому убийству. Ибо стало ему основанием спасения невольное убийство. (15.3) И говорил он, из Писания взяв свидетельство, что и Моисей не удостоился бы Божественного видения, <и толикого дара, и списания священных словес,> если бы не поселился на горе Синай, боясь фараона из-за убийства, которое совершил в Египте⁴¹. Говорю же я это, не наставляя на путь убийства, а показывая, что есть обстоятельственные добродетели, когда кто не добровольно пришел к добру. Из добродетелей одни – произволительные, другие же – обстоятельственные⁴².

---

⁴¹ См. Исх 2:12-15.

⁴² *προαιρετικαί, περιστατικαί.*

О НАФАНАИЛЕ⁴³

(16.1) Был некто из древних по имени Нафанаил. В живых я его не застал. Ибо он почил лет за пятнадцать до моего прихода. Встречаясь же с теми, кто подвизался с ним и жил, разузнавал о добродетели мужа. Показали мне и его келью, в которой не жил больше никто, потому что она была близко к населенным местам. Ибо он построил ее, когда мало было отшельников. Рассказывали о нем в частности то, что имел он такое терпение в келье, что не колебался в своем произволении⁴⁴. (16.2) Так, осмеянный поначалу насмешником и обманщиком бесом, испытал он уныние в своей первой келье и, выйдя, построил другую, ближе к селению. И после того как окончил келью и вселился, месяца через три или четыре является ночью бес с бичом, как палач, в одежде нищенствующего воина, издавая грохот бичом. К нему обратился блаженный Нафанаил и говорит: «Кто ты, творящий такое в моем жилище?» Отвечает бес: «Я тот, кто выгнал тебя из той кельи. Пришел и из этой изгнать тебя». (16.3) И поняв, что был посмеян, возвратился тотчас в первую келью. И исполнил тридцать семь лет, не ступая за дверь, противоборствуя бесу. Тот такое ему показывал, принуждая его выйти, что рассказать невозможно. Среди прочего и следующее. Наблюдал он видение семи епископов – или по Божественному смотрению происшедшее, или от искушения того беса. Но ненамного отклонили его произволения. Ибо когда епископы, помолившись, вышли, не провожал их ни на стопу ноги. (16.4) Говорят ему диаконы: «Дело гордыни творишь, авва, не провожая епископов». Он же говорит им: «Я и для господ, и для епископов, и для всего мира умер. Ибо имею сокровенную цель, и знает Бог мое сердце, почему я не последовал за ними». Потерпев неудачу с этим представлением, за девять месяцев до смерти его изображает другое, и является отрок лет десяти, гоня осла, везущего хлеба в корзине. И когда

⁴³ Прп. Нафанаил, † ок. 375 г.; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 5. В греч. Минеях пам. 27 ноября.

⁴⁴ *πρόθεσις* – намерение, цель.

настал глубокий вечер, близ его кельи изобразил, что пал осел и плачет отрок: (16.5) «Авва Нафанаил, помилуй меня и дай мне руку». Он же, услышав голос будто бы отрока и приоткрыв дверь, стоя внутри, говорит ему: «Кто ты, и что ты хочешь, чтобы я сотворил тебе?» Тот сказал ему: «Я раб такого-то и отвожу хлебы, поскольку совершается агапа у такого-то брата, и накануне субботы обнаружилась надобность в приношениях. Прошу тебя, не предавай меня на съедение гиенам». Ибо много гиен встречается в тех местах. Нафанаил молча стоял в сильном замешательстве, смутившись сердцем, говоря себе: «Или заповедь должен нарушить, или поколебаться в своем произволении». (16.6) Потом, рассудив, что лучше не поколебать правило стольких лет на посрамление диаволу, помолвившись, говорит мнимому отроку: «Слушай, отрок, я верю в Бога, которому служу, так что если тебе нужно, пошлет тебе Бог помощь, и ни гиены тебе не причинят вреда, и никто другой. Если же ты искушение, теперь Бог откроет обман⁴⁵». И ушел, закрыв дверь. Бес, пристыженный поражением, обратился в онагров, скачущих и бегущих, и шум издающих. Такова брань блаженного Нафанаила, и таково житие, и таков конец.

О МАКАРИИ ЕГИПЕТСКОМ⁴⁶

(17.1) О двух Макариях*, прославленных мужах, много великого и невероятного есть, о чем не решусь ни сказать, ни написать, дабы не посчитали меня лжецом. Ибо *погубиши* Господь *вся глаголющая лжу*⁴⁷, – изрек Дух Святой. И поскольку я не лгу, ты, истинно верный, не сомневайся. Из этих Макариев один родом из Египта, другой же – александриец, продавец сладостей.

(17.2) И сначала расскажу о египтянине, который жил в общей сложности лет девяносто*. Из них в пустыне провел

---

⁴⁵ τὸ δρεῖμα.

⁴⁶ Пам. 19 января (1 февраля).

⁴⁷ Пс 5:7.

шестьдесят лет, пришедши тридцатилетним юношей, и такого удостоился рассуждения, что называли его отроком-старцем⁴⁸. Почему и быстро продвигался. Достигнув сорока лет, получил дар исцелений и предсказаний. Удостоился и священства.

(17.3) Жили с ним вместе два ученика во внутренней пустыне, называемой Скит*. Из них один был слугой близ него, чтобы прислуживать за приходящими, другой жил в дальней келье. По прошествии времени, прозорливым оком провидя, говорит своему служителю по имени Иоанн, впоследствии ставшему пресвитером вместо самого Макария: «Послушай меня, брат Иоанн, и прими мое наставление. Ибо ты искушаешься, и искушает тебя дух сребролюбия.

(17.4) Ибо я увидел это и знаю, что, если меня послушаешь, усовершишься в этом месте и прославишься, и рана не приблизится телеси твоему⁴⁹, если же меня не послушаешь, придет тебе конец Гиезия⁵⁰, страстью которого недугуешь». Случилось, что он ослушался после кончины Макария, лет уже через пятнадцать или двадцать, и так был поражен слоновой болезнью*, когда похитил деньги у бедных, что не найти было на его теле свободного места, куда бы положить палец. Таково пророчество святого Макария.

(17.5) О еде же и питии излишне рассказывать. Ибо только у нерадивых можно найти чревоугодие и невоздержание⁵¹ в этих местах, и по недостатку средств, и по ревности жителей. О другом же его подвиге скажу. Ибо говорят, что он непрестанно был восхищен и гораздо более времени уделял беседе с Богом, нежели делам под небом. Рассказывают о нем и такие чудеса.

(17.6) Некий муж египтянин, воспылав страстью к замужней женщине и не будучи в состоянии ее соблазнить, обратился к колдуну, говоря: «Заставь ее полюбить меня или сделай что-нибудь, чтобы бросил ее муж». И колдун, взяв приличную

---

⁴⁸ παιδαρογέροντα.

⁴⁹ Пс 90:10.

⁵⁰ См. 4 Цар 5:9-27.

⁵¹ ἀδιαφορία, букв.: безразличие.

плату, воспользовался колдовскими заклинаниями, сделал так, что явилась она лошадью. Увидев, муж ее, войдя с улицы, изумился, что лежит на постели его лошадь. Плачет, сокрушается муж. Обращается к животному, ответа не получает. Призывает пресвитеров деревни. (17.7) Приводит, показывает. Не получает объяснения. Три дня она не получает ни сена как лошадь, ни хлеба как человек, с обеих сторон лишена пища. Наконец, дабы прославился Бог и явилась добродетель святого Макария, вошло на сердце мужу ее отвести ее в пустыню. И покормив ее, как лошадь, так повел ее в пустыню. Когда они приближались, их остановили братья близ кельи Макария, не допуская мужа ее и говоря: (17.8) «Что привел сюда эту лошадь?» Говорит он им: «Чтобы была помилована». Говорят ему: «Что с ней?» Отвечает им муж: «Это была жена моя, и превратилась в лошадь, и сегодня третий день как ничего не ела». Сообщают святому, молящемуся внутри. Ибо открыл ему Бог, и он молился о ней. И ответил братьям святой Макарий, и говорит им: «Это вы кони, и конские у вас глаза. (17.9) Ибо это женщина, не превратилась она, но только в глазах обольщенных». И благословив воду и от макушки облив ее нагую, помолился. И тотчас сделал так, что она явилась женщиной для всех. И дав ей пищу, заставил ее есть, и отпустил ее со своим мужем, благодарящую Господа. И наставил ее, говоря: «Никогда не оставляй церкви, <никогда не удаляйся от приобщения*». Это произошло с тобой, потому что ты пять недель не приступала к Таинствам».

(17.10) Другое его подвижническое деяние. За долгое время сделал подземный ход, до половины стадии от его кельи, который заканчивался пещерой. И если многие ему докучали, тайно уходя из кельи, удалялся в пещеру и никто его не мог найти. Рассказывал нам некто из усердных его учеников и говорил, что, уходя в пещеру, он творил двадцать четыре молитвы, и, возвращаясь, двадцать четыре.

(17.11) О нем прошел слух, что мертвого он воскресил*, чтобы еретика убедить, не исповедующего телесного воскресения. И этот слух силен был в пустыне.

Ему принесен был некогда бесноватый юноша, оплакиваемый своей матерью, держали же его двое других юношей. И

такую силу имел бес: после того как съедал три модия⁵² хлеба и выпивал киликийский воды, обратив в пар, извергал пищу. Так уничтожалась пища и питье, как от огня. (17.12) Ибо это легион, называемый «огненный». Ведь различие у бесов, как и у людей, не по сущности, а по склонностям⁵³. Итак, этот юноша, которого не могла накормить его мать, ел свои испражнения. Нередко и пил он свою мочу. И поскольку мать его плакала и просила святого, он, вняв, помолился о нем, умоляя Бога. И когда через один или два дня приутихла болезнь, говорит ей святой Макарий: (17.13) «Сколько хочешь, чтобы он ел?» Она же отвечала: «Десять литр⁵⁴ хлеба». Упрекнув ее, что это много, семь дней молясь за него с постом, оставил его на трех литрах, так как должен был и работать. И так исцелив, отдал его матери. И это чудо сотворил Бог через Макария. Я его не встречал. Ибо за год до моего ухода в пустыню он почил.

О Макарии Александрийском ⁵⁵*

(18.1) Другого же встречал я, Макария Александрийского, пресвитера так называемых Келий. В этих Келиях жил я девять лет. И в первые мои три года он здесь жил. И я что видел, что от него слышал, а что узнал от других. Итак, подвижничество его было таково: если что слышал, всячески это исполнял. Так, услышав от неких, что тавеннисииоты всю четырехдесятницу не едят вареного, решил семь лет не вкушать приготовленного на огне и кроме сырых овощей, если когда находил, и размоченных бобов ничего не вкушал. (18.2) Исполнив эту добродетель, услышал снова о некоем другом, что ест литру хлеба. И наломав сухой хлеб и опустив в сосуды, решил есть столько, сколько захватит рука. И как рассказывал, шутя, что: «Захватчу я побольше кусков, а не могу все вытащить из-за тесноты отверстия. Как сборщик

⁵² *μόδιος* (модий) – мера сыпучих веществ = 1/6 медимна = 8,755 л.

⁵³ *γνώμη* – ум, воля, умонастроение, склонность. В итал. переводе в изд. Бартелинка – *charattere*.

⁵⁴ *λίτρα* – римский фунт = 12 унций.

⁵⁵ Пам. 19 января (1 февраля).

податей, оно мне не уступает». И в продолжение трех лет держал этот подвиг, вкушая четыре-пять унций хлеба и столько же пия воды, и ксест⁵⁶ еля в год.

(18.3) Другой его подвиг. Решил он одержать победу над сном. И рассказывал, что не входил под кровлю двадцать дней, чтобы победить сон: палимый жарой, ночью же коченея от холода. И, как говорил он, что: «Если бы вскоре не вошел под кровлю и не предался сну, высох бы мой мозг так, что, наконец, я дошел бы до исступления. И насколько зависело от меня, – я победил, насколько же от природы, имеющей потребность сна, – я уступил».

(18.4) Когда он сидел утром в келье, комар, сев ему на ногу, укусил его. И почувствовав боль, прихлопнул его рукой, напившегося крови. Осознав же, что отомстил ему, осудил себя, чтобы в болоте Скита, что в Совершенной пустыне, сидеть обнаженным шесть месяцев, где комары величиною с ос прокусывают кожу и кабанов. И так был весь изъеден и покрыт волдырями, что некоторые думали, что у него слоновая болезнь. Когда он пришел через шесть месяцев в свою келью, по голосу узнали, что это Макарий.

(18.5) Как-то захотел он войти в гробницу Ианния и Иамврия⁵⁷, как он нам рассказывал. Эта гробница осталась от тогдашних волхвов, имевших большое влияние при фараоне. Поскольку имели династию уже долгое время, построили сооружение из квадратных камней, и создали там свою гробницу, и положили много золота. Посадили и деревья, ибо сыроватое это место, и колодец здесь вырыли. (18.6) А поскольку святой не знал дороги, а по некоему наитию следовал по звездам, – как по морю, следуя по пустыне, – то, взяв связку камыша, каждую милю ставил отметку, чтобы найти обратную дорогу. И следуя в течение дней девяти, приблизился к месту. Между тем бес, который всегда противодействует воинам Христовым, собрав весь камыш, когда святой спал примерно в миле от гробницы, положил к его голове. (18.7) И встав, нашел камыш. Может

---

⁵⁶ ξέστης – ксест = 0,547 л.

⁵⁷ См. 2 Тим 3:8.

быть, это попустил Бог ради большего его искусства, чтобы не верил камышу, но столпу огненному, ведшему Израиль сорок лет в пустыне. Рассказывал он, что: «Семьдесят бесов вышли навстречу мне из гробницы, крича и маша крыльями, как вороны мне в лицо и говоря: “Чего ты хочешь, Макарий? Что ты хочешь, монах? Что ты пришел в наше место? Ты не можешь оставаться здесь”». Сказал он им: «Войду только и посмотрю, и уйду». (18.8) «И войдя, – говорит он, – нашел висящую медную бадью, и железную цепь у колодца, наконец, на исходе времени, и плод граната, пустой изнутри, поскольку был иссушен солнцем». И так возвращаясь, шел двадцать дней. Когда же закончилась вода, которую он нес, и хлебы, – был он в весьма большом затруднении. И когда близок он был к изнеможению, привиделась ему некая женщина, – как он рассказывал, одетая в чистое льняное платье и держащая сосуд с капавшей из него водой. (18.9) Говорил он, что она была от него как бы в одной стадии. И шел три дня, видя ее с сосудом как бы стоявшую, достичь же не мог, как во сне, но имея надежду напиться, смог вытерпеть <<жажду>>. После нее появилось множество буйволиц, из которых одна имела теленка. Ибо их много в тех местах. И как говорил он, сочилось у нее вымя молоком. Подкравшись и пососав вымя, насытился. И до его кельи дошла буйволица, кормя его грудью, теленочка же своего не принимая. (18.10) В другой раз, копая колодец близ сухих ветвей, был ужален аспидом, а это смертоносное животное. И взяв его двумя руками за челюсти, разорвал, сказав ему: «Не посылал тебя Бог, как ты осмелился прийти?»

Имел он различные кельи в пустыне. Одну в Скиту, в самой глубине Совершенной пустыни, одну в Ливии, одну в так называемых Кельях и одну в горе Нитрийской. Из коих некоторые были без окон, и в которых, как говорили, сидел четырехдесятницу в темноте. И одна более узкая, в которой не мог вытянуть ног, другая же просторнее, в которой встречал приходящих к нему.

(18.11) Такое множество бесноватых он исцелил, что сосчитать невозможно. Когда же мы там были, привели девицу

знатного рода из Фессалоник, много лет бывшую в расслаблении. После того как в течение двадцати дней своими руками помазывал ее святым елеем и молился за нее, отправил ее здоровой в свой город. Отошед, она послала ему многие приношения.

(18.12) Услышав, что тавеннисiotы имеют великое жителство, переоделся он и, взяв мирскую одежду рабочего, через пятнадцать дней пришел в Фиваиду, держа путь через пустыню. И войдя в монастырь тавеннисiotов, спрашивал их архимандрита по имени Пахомий, мужа славнейшего и имеющего дар пророчества. От Пахомия же было скрыто о Макарии. И встретившись с ним, говорит ему: «Прошу тебя, прими меня в монастырь твой, чтобы я стал монахом»

(18.13) Говорит ему Пахомий: «Ты уже состарился и не можешь подвизаться. Братья – подвижники, и ты не снесешь их трудов, и соблазнишься, и выйдешь, злословя их». И не принимал его ни в первый, ни во второй день, до семи дней. Поскольку же тот не отступал, пребывая в посте, затем говорит ему: «Прими меня, авва, и если не буду поститься, как они, и работать, повели меня выгнать». Убеждает братьев принять его. А община одного этого монастыря до сего дня – четыреста тысяч человек. (18.14) Итак, он вошел. Когда же прошло немного времени, настала четырехдесятница, и видит он, что каждый подвизается различным образом. Кто ест вечером, кто через два дня, кто – через пять. Иной же стоит всю ночь, а днем сидит. И наломав множество ветвей от финиковых пальм, стоял он в одном углу, и, покуда не исполнилось сорок дней и не настала Пасха, не вкушал ни хлеба, ни воды. Ни колен не стибал, ни ложился, ни принимал ничего, кроме немногих листов капусты, и те по воскресеньям, чтобы думали, что он ест. (18.15) И если когда и выходил по своей нужде, скорее снова приходя, становился, не разговаривая ни с кем, не раскрывая рта, но молча стоял. Кроме молитвы в сердце и ветвей в руках ничего не делал. Видя его, все подвижники восстали против игумена, говоря: «Откуда ты привел к нам этого бесплотного во осуждение нам? Или выгони его, или увидишь, что все мы уйдем». Услышав о его

жительстве, помолился Богу, чтобы ему было открыто, кто он. (18.16) И открылось ему, и, взяв его за руку, выводит его в дом молитвы⁵⁸, где был жертвенник, и говорит ему: «Иди сюда, честный старче. Ты Макарий и скрыл от меня. Много лет желал я тебя видеть. Благодарю тебя, что проучил⁵⁹ моих чад, чтобы не думали много о своих подвигах. Иди же в свое место. Достаточно ты наставил нас. И молись за нас». Тогда тот, будучи почтен, удалился.

(18.17) Еще рассказывал он, что: «Когда всякое жительство, какое хотел, я исполнил, тогда другое пришло мне желание, что захотел я как-то всего пять дней держать ум неотступно от Бога. И решив это, затворил келью и двор, чтобы не давать никому ответа, и стоял, начав с понедельника. Приказываю своему уму, говоря: “Не сходи с небес, там имеешь ангелов, архангелов и вышние силы, Бога всяческих. Не спускайся вниз с небес”. (18.18) И выдержав два дня и две ночи, так раздражил беса, что тот сделался пламенем огненным и пожег мне все в келье, так что и рогожа, на которой я стоял, сожжена была огнем, и я думал, что я весь горю. Наконец, пораженный страхом, я оставил во вторник, не будучи в силах держать неблуждающим мой ум, но перешел к созерцанию мира, дабы не вменилось мне в гордость*».

(18.19) К этому святому Макарию я пришел как-то, и нашел вне его кельи лежащего пресвитера деревни, вся голова которого была изъедена болезнью, называемой раком, и кость его видна была из-под темени. Пришел он, чтобы исцелиться, но тот не принял его. Я просил его: «Умоляю тебя, пожалей его и дай ему ответ». (18.20) И он говорит мне: «Недостойн он исцеления. Ибо это послано ему в науку. Если же хочешь, чтобы он исцелился, убеди его оставить служить литургию. Ибо служил ее, будучи в блудном грехе, и за это наказывается. И Бог его исцелит». Когда я сказал это несчастному, он согласился и поклялся больше не священнодействовать. Тогда Макарий принял его и говорит ему: «Веришь, что есть Бог?» Тот отвечает: «Да». (18.21) «Не смог провести Бога?»

⁵⁸ εὐκτῆριον οἶκον.

⁵⁹ ἐκονδύλισσας: κονδυλίζω – побивать кулаками.

Отвечает: «Нет». <Говорит ему:> «Если знаешь свой грех и наказание Божие, через которое это принял, исправься впредь». И исповедовал ему вину, и дал слово не грешить и не служить литургию, но облобызать мирской жребий. И так возложил на него руку; и в несколько дней тот исцелился, и оброс волосами, и ушел здоровым.

(18.22) На наших глазах принесли ему отрока, одержимого злым духом. Возложив ему руку на голову, а другую – на сердце, до тех пор молился за него, пока тот не повис в воздухе. И раздувшись, как мех, так воспалился отрок, как будто весь покрылся рожей. И внезапно вскрикнув, через все чувствительные места выпустил воду, и когда прекратил, снова стал того же размера, что был <<прежде>>. И отдал его отцу, помазав святым елеем и покropив водой, и приказал сорок дней не прикасаться ни к мясу, ни к вину. И так исцелил его.

(18.23) Беспокоили его как-то помыслы тщеславия, выгоняя его из кельи, внушая пользы ради* идти в Рим, чтобы исцелять недужных. Ибо сильно действовала в нем благодать против духов. И поскольку долго не слушался, а сильно гнали, то упал на пороге кельи ногами наружу и говорит: «Тащите, бесы, волочите. Ибо своими ногами я не пойду. Если можете меня так снести, разрешаю». Поклялся им, что: «Пролежу до вечера. Если меня не сдвинете, не буду вас слушать».

(18.24) Пролежав долгое время, встал. Когда же настала ночь, снова приступили к нему. И наполнил корзину, насыпав модия два песку и положив на плечи, двинулся по пустыне. Встретился ему Феосевий Космитор*, антиохиец родом, и говорит ему: «Что несешь, авва? Уступи мне ношу и не томи себя». Он же говорит ему: «Томлю томящего мя. Ибо, не зная удержу, внушает мне путешествие». Долгое время прохoдив, вернулся в келью, изнузив тело.

(18.25) Сей святой Макарий нам рассказывал, ибо был пресвитером*: «Заметил я во время раздаяния Святых Таин, что Марку подвижнику я никогда не подавал приношения, но ангел ему передавал с жертвенника. Только очертание видел руки дающего». Марк же сей был юношей, читал наизусть Ветхий и Новый Завет, кроток чрезвычайно и благоразумен как никто другой.

(18.26) Однажды я, как-то улучив время, – а он был уже в крайней старости, – пришел и сидел перед его дверью, считая его выше человека, так как был он стар, – внимая тому, что он говорит или что делает. И он, будучи один в доме, – было ему уже около ста лет и лишился зубов, – с собой сражался и с диаволом, и говорил: «Чего ты хочешь, бесчестный старче⁶⁰? Вот и елей вкушал, и вино употреблял. Чего ты еще хочешь, старый обжора?» – посрамляя себя. Потом диаволу: «Разве я тебе что-то должен? Ничего не найдешь. Отойди от меня». И как бы бормоча сам себе, говорил: «Вот старый обжора. Доколе буду с тобой?»

(18.27) Рассказывал нам Пафнутий, ученик его, что однажды гиена, взяв своего детеныша, который был слепым, принесла его Макарию. И толкнув головою калитку двора, вошла внутрь, когда он сидел, и бросила к ногам его детеныша. Святой, взяв его и плюнув в глаза его, помолился, и тотчас он прозрел. И мать, покормив, взяла его и ушла.

(18.28) И в другой день шкуру большой овцы принесла она святому. Как говорила мне святая Мелания: «У Макария взяла я эту кожу в дар гостеприимства». И что удивительного, если Даниил, укротивший львов, вразумил и гиену?

И говорил он что с тех пор как крестился, не плевал на землю, а прошло шестьдесят лет с тех пор, как он крестился. (18.29) На вид же он был низкорослый, безбородый. Над губами только имел он волосы и на кончике подбородка. По чрезмерности подвига не росли волосы бороды. К нему я пришел как-то в унынии и говорю ему: «Авва, что мне делать? Ибо мучают меня помыслы, говоря, что: “Ничего не делаешь, уходи отсюда”». И говорит мне, что: «Скажи им: “Я ради Христа охраняю стены”».

Это из многого малое запечатлел тебе о святом Макарии.

---

⁶⁰ *καλόγερε*. Слово представляет собой антитезу *καλόγερε*, что буквально значит: честный старче (уважительное обращение к монаху).

О МОИСЕЕ ЭФИОПЕ⁶¹ *

(19.1) Некто по имени Моисей, эфиоп родом, черный, был рабом у некоего сановника. Его из-за многого безобразия и грабежа прогнал господин. Говорили, что доходил он до убийства. Ибо должен я сказать о злых его делах, чтобы показать его добродетель покаяния. Итак, рассказывали, что был он предводителем некоей банды разбойников. У него и такое дело оказывается среди разбойничих предприятий, что к некоему пастуху питал злобу, как-то помешавшему ему в некоем деле с собаками ночью. (19.2) Восхотев его погубить, обходил место, где тот имел стойбище овец. И донесли ему, что он на другом берегу Нила. И разлилась река, и шириною доходила до одной мили. И закусив нож во рту и хитон обмотав на голове, так вплавь переправился через реку. В то время как он переплывал, пастух смог спрятаться от него, закопавшись в песок. И зарезав четырех отборных баранов и связав их веревкой, переплыл назад. (19.3) И придя в небольшой дворик, содрал кожу и, съев лучшие части мяса, выменяв кожи на вино и выпив сайта около восемнадцати италийских мер, пошел за пятьдесят миль, где была его шайка.

И вот этот-то самый <<Моисей>>, какое-то время спустя раскаялся вследствие каких-то обстоятельств, удалился в келью⁶² и так предался делу покаяния, что <и самого сообщника своих грехов от юности, беса, грешившего вместе с ним, прямо привел к познанию Христа>. В то время, говорят, разбойники напали на него, сидящего в келье, не зная, кто это. Было их четверо. (19.4) Связав их всех и, как мешок с соломой, положив на спину, принес в собрание братьев, сказав: «Когда мне не позволено никого обижать, что повелите о них?» И так они исповедали свой грех, и когда узнали, что это Моисей, некогда славный и знаменитый среди разбойников, то, прославив Бога, они отреклись от мира из-за его перемены, уразумев: «Если сей, столь сильный и могущественный среди разбойников, утрастился Бога, почто мы отлагаем спасение?»

⁶¹ Пам. 28 августа (10 сентября).

⁶² ἐπέδωκεν ἑαυτὸν μοναστηρίῳ.

(19.5) На сего Моисея нападали бесы, склоняя его к <старой> привычке блудного невоздержания. Настолько был он искушаем, как он сам рассказывал, что едва не склонили его намерения. И придя к великому Исидору, жившему в Скиту, рассказал ему о своей брани. И тот говорит ему: «Не печалься. Это начало, и поэтому сильнее на тебя нападают, ища привычного. (19.6) Ибо, как пес на рынке по привычке не отстает, а если закроется рынок и никто ему ничего не даст, больше не приблизится. Так и ты: если не уступишь, то бес, приуныв, отступит от тебя». И возвратясь, с того времени сильнее воздерживался, и более всего от пищи, ничего не вкушая, кроме сухого хлеба в двенадцать унций, трудясь весьма многим трудом и совершая пятьдесят молитв. Но, измодив свое тело, он все еще испытывал разжжения и сновидения. (19.7) Снова пришел он к другому некоему из святых и говорит ему: «Что сотворю, ибо помрачают мне помысел сновидения души по привычке к плотской сласти?» И тот говорит ему: «Поскольку свой ум не отклонил от мечтаний об этом, сего ради претерпеваешь сие. <Предайся бдению и молись трезвенно, и скоро освободишься от них>». Выслушав и этот совет, он, удалившись в келью, дал слово не засыпать всю ночь и не преклонять колен. (19.8) И оставаясь в келье шесть лет, всю ночь стоял посреди кельи, молясь, не смыкая глаз. Но не смог одержать победы. Тогда принял себе другой образ жизни и, выходя по ночам, шел в кельи старцев и больших подвижников, и, беря их кувшины, незаметно наполнял водой. Ибо далеко от них находится вода, у одних – за две мили, у других – за пять, у иных – за полмили. (19.9) Однажды ночью пытался бес и не смог <<склонить его к блуду>>, и, когда он наклонился к колодцу, дал ему по спине некоей дубиной и оставил его как мертвого, не понимающего, что случилось, и ничего другого. И на другой день некто, придя наполнить сосуд, нашел его там лежащим и сообщил великому Исидору, пресвитеру Скита. И взяв его, отнес в церковь. И в течение года он болел, пока наконец тело его и душа не окрепли. (19.10) И говорит ему великий Исидор: «Перестань, Моисей, спорить с бесами и не оскорбляй их. Ибо есть мера и мужеству в подвиге». Он же говорит ему: «Не пе-

рестану, доколе не прекратятся у меня бесовские мечтания». Тогда говорит ему: «Во имя Иисуса Христа прекратились у тебя сновидения. Итак, причастись со дерзновением. Дабы не превознесся, что победил страсти, сего ради поработен был, для твоей пользы». (19.11) И отошел снова в свою келью. После этого на вопрос Исидора месяца через два сказал, что еще ничего не претерпел. И удостоился он благодати против бесов настолько, что этих мух мы боимся больше, чем он бесов. Таково жительство Моисея Эфиопа, который был сопричислен к величайшим отцам. И скончался лет семидесяти пяти в Ските, став пресвитером, оставив и семьдесят учеников.

О ПАВЛЕ

(20.1) Есть гора в Египте, по дороге к Скитской Совершенной пустыне, которая называется Фермийской. В этой горе живет около пятисот мужей подвигающихся. Среди них и некий Павел, так его зовут; и таковое имел жительство. Ни к работе не прикасался, ни к какой-либо деятельности, не брал ни у кого ничего, кроме того, что съедал. Дело же его и подвигом была непрестанная молитва. Имел за правило триста молитв, собрав столько камешков, держа их за пазухой и бросая на каждую молитву из-за пазухи один камешек. (20.2) Придя беседы ради к святому Макарию, называемому городским, говорит он ему: «Авва Макарие, я скорблю». Тот же принудил его сказать, по какой причине. Он же говорит ему: «В некоем селении живет девственница, тридцатый год подвизаясь. О ней мне рассказали, что кроме субботы или воскресенья никогда не вкушает. Но все время седмицы проводит вкушая через пять дней и творит семьсот молитв. И укорил я себя, <узнав это>, что не мог творить больше трехсот». (20.3) Отвечает ему святой Макарий: «Я шестидесятый год провожу, совершая сто молитв, и зарабатывая на хлеб, и братьям принося пользу беседой, и не осуждаю меня помысел как нерадивого. Если же ты, совершая триста, осуждаем совестью – явно или не молишься чисто, или можешь молиться больше, но не молишься».

О Евлогии ⁶³ * и увечном

(21.1) Рассказывал мне Кроний, пресвитер Нитрийский, что: «Будучи юным и от уныния убежав из обители своего архимандрита, блуждая, дошел до горы святого Антония. А жил тот между Вавилоном и Ираклеей в Совершенной пустыне, простирающейся к Красному морю, миль на тридцать от реки. Итак, придя в монастырь у реки, в так называемый Писпир, где жили его ученики, Макарий и Амаг (они и похоронили его, почившего), он выждал дней пять, чтобы встретиться со святым Антонием. (21.2) Ибо говорили, что приходит он в этот монастырь когда через десять дней, когда через двадцать, а когда через пять дней, как Бог его приведет на благо приходящих в монастырь. Разные сходились братья, разные имея нужды. Среди них и некий Евлогий Александриец, монах, и другой, увечный; и они пришли по такой причине. (21.3) Этот Евлогий, ученый человек, прошедший курс общеобразовательных наук, побуждаемый стремлением к бессмертию, отрекся от мирских сует и, раздав все имущество, оставил себе немного монет, потому что не мог работать. Унывая в одиночестве и не желая входить в сообщество, не довольствуясь одиночеством, нашел на рынке брошенного увечного, который ни рук не имел, ни ног. Только язык был у него невредимым для сообщения с приходящими.

(21.4) Итак, Евлогий, став, внимает ему и молится Богу и полагает завет с Богом: “Господи, во имя Твое беру этого увечного и упокаиваю его до смерти, дабы ради него и мне спастись. Даруй мне терпение сего служения”. И придя к увечному, говорит ему: “Хочешь, старче, возьму тебя в дом и упокою тебя?” Тот отвечает ему: “И очень”. “Итак, – говорит, – привожу осла и беру тебя”. Договорились. Итак, приведя осла, взял его, отвез в свое жилище и заботился о нем. (21.5) Увечный терпел лет пятнадцать, будучи на его попечении; мыл его и заботился о нем Евлогий, и питал его

---

⁶³ Евлогий прп. Фиваидский, странноприимный; пам. в сырную субботу, см. канон, песнь 3: «...Ефрем... со Евлогием зельным, дела и чудеса облиставшии концы». В греч. Минеях пам. 27 апреля.

соответственно болезни. А после пятнадцати лет бес напал на него, и он восстал на Евлогия. И начал таким злословием и бранью поливать сего мужа, говоря: “Беглый раб, дерьмо, растратил чужое имущество, а через меня хочешь спастись. Отнеси меня на площадь. Я хочу мяса”. Тот принес ему мяса. (21.6) Снова он закричал: “Я недоволен. Хочу народа. Хочу на площадь. О, насилие! Брось меня, где нашел”. Так что если бы имел руки, – тотчас и удавился бы, так раздражил его бес. Тогда приходит Евлогий к соседним подвижникам и говорит им: “Что делать, ибо в отчаяние привел меня этот увечный? Бросить его? Богу дал слово и страшусь. Не бросать его? Несчастными делает мои дни и ночи. Что с ним делать, не знаю”. (21.7) Они же говорят ему: “Поскольку жив еще Великий, – так звали Антония, – пойди к нему, взяв увечного в лодку, и отнеси его в монастырь, и подожди, пока он выйдет из пещеры, и передай ему решение. И если он что тебе скажет, последуй его суждению, ибо Бог тебе скажет через него”. И послушал их и, положив увечного в пастуший челнок, ночью выехал из города и отвез его в монастырь учеников святого Антония. (21.8) Случилось же на другой день, что Великий пришел поздно вечером, одетый в кожаную хланиду⁶⁴, как рассказывал Кроний. И входя в их монастырь, такой имел обычай: звать Макария и спрашивать его: “Брат Макарие, пришли сюда какие-нибудь братья?” Тот отвечал: “Да”. “Египтяне или иерусалимляне?” А он дал ему знак: “Если видишь не очень дельных, говори, что египтяне, если же более благочестивых и сведущих, говори, что иерусалимляне”. (21.9) Итак, спросил его по обыкновению: “Египтяне братья или иерусалимляне?” Ответил Макарий и говорит ему: “Смесь”. А когда он отвечал: “Египтяне”, говорил ему святой Антоний: “Свари чечевицы и дай им есть”. И творил им одну молитву и отпускал их. Когда же отвечал, что: “Иерусалимляне”, сидел всю ночь, беседуя с ними о спасении. (21.10) Итак, в тот вечер, сев, призывает всех, а никто ничего ему не говорил, как его зовут, и было темно, и зовет: “Евлогий,

---

⁶⁴ χλανίς – одежда, обычно из тонкой шерстяной ткани.

Евлогий, Евлогий”, – трижды. Тот ученый муж не отвечал ему, думая, что он зовет другого Евлогия. Снова говорит ему: “Тебе говорю – Евлогию, пришедшему из Александрии”. Говорит ему Евлогий: “Что повелишь, прошу тебя?” “Что пришел?” Отвечает Евлогий и говорит ему: “Открывший тебе мое имя и дело тебе открыл”. (21.11) Говорит ему Антоний: “Знаю, зачем пришел. Но скажи всем братьям, чтобы и они слышали”. Говорит ему Евлогий: “Этого увечного нашел я на площади. И обет дал Богу, чтобы о нем заботиться и мне спастись через него, а ему через меня. Поскольку же он после стольких лет чрезмерно меня удручает и я помышлял бросить его, сего ради пришел к твоей святости, чтобы ты мне посоветовал, что я должен делать, и помолился обо мне. Ибо я в ужасном смятении». (21.12) Говорит ему Антоний твердым и суровым голосом: “Бросаешь его? Но создавший его не бросает его. Бросаешь его? Воздвигнет Бог лучшего, чем ты, и он подберет его”. Замолчал Евлогий и оробел. И снова, оставив Евлогия, начинает словом бичевать увечного и взывать: (21.13) “Увечный, калечный, недостойный земли и неба, не прекращаешь враждовать на Бога? Не знаешь, что это Христос служит тебе? Как дерзаешь Христу это произносить? Не ради ли Христа себя поработил он в служение тебе?” И строго выговорив и ему, отпустил. И поговорив со всеми остальными об их нуждах, опять обращается к Евлогию и увечному и говорит им: (21.14) “Нигде не задерживайтесь, ступайте, не разлучайтесь друг от друга, разве только в вашей келье, где проводили вы это время. Ибо уже послал Бог за вами. Ибо это искушение пришло вам, поскольку оба вы близки к цели и должны удостоиться венцов. Итак, не сделайте чего другого, а <<иначе>>, пришед, ангел не застанет вас на месте”. И они скорее отправились в путь и пришли в свою келью. И в течение сорока дней скончался Евлогий, а в течение еще трех дней скончался увечный».

(21.15) Кроний же, задержавшись в окрестностях Фиваиды, зашел в александрийские монастыри. И случилось, что одному братия совершала сороковой день, другому же – третий. Узнал Кроний и изумился. И взяв Евангелие и встав в сере-

дину братии, поклялся, рассказав этот случай, что: «Я был переводчиком всех этих слов, ибо блаженный Антоний не знает греческого. А я изучил оба языка и переводил им – по-гречески, ему – по-египетски».

(21.16) И следующее говорил Кроний, что: «Той ночью рассказывал нам блаженный Антоний, что: “Целый год молился я, чтобы мне открылось место праведных и грешных. И увидел я огромного некоего великана до облак, черного, протягивающего руки до небес, и под ним озеро величиною с море. И видел души, летающие, как птицы. (21.17) И те, которые перелетали через его руки и голову, спасались. Те же, которых он ударял руками, падали в озеро. И был мне глас, глаголющий: “Те души, которые видишь перелетающими, – души праведных, они спасаются в рай. Другие же, которых тащат в ад, – следовавшие плотским пожеланиям и памятозлобью”».

О ПАВЛЕ ПРОСТОМ^{65*}

(22.1) Рассказывал и такое Кроний, и святой Иеракс⁶⁶, и многие другие, о которых мне предстоит сказать, что Павел некий, сельский земледелец, чрезвычайно беззлобный и простой, сочетался с женой прекрасной наружности, но злонравной душою⁶⁷, которая втайне согрешала долгое время. И войдя внезапно с поля, Павел нашел их за постыдным занятием, ибо провидение вело Павла к его пользе. И рассмеявшись, приветствует их и говорит: «Хорошо, хорошо. Воистину, мне нет дела. Клянусь Иисусом, я ее больше не приму. Ступай, возьми ее и детей ее. Я же иду, чтобы стать монахом». (22.2) И никому ничего не сказав, проходит восемь дней пути и приходит к блаженному Антонию и стучит в дверь. И выйдя, тот спрашивает его: «Чего ты хочешь?» Говорит ему: «Хочу стать монахом». Отвечает Антоний и говорит ему: «Ты ста-

⁶⁵ Пам. 7 (20) марта, 4 (17) октября.

⁶⁶ Иеракс, прп. егип., † после 408 г.; пам в сырную субботу, см. канон, песнь 4. В греч. Минеях пам. 8 мая.

⁶⁷ τῆ γνώμη.

рик лет шестидесяти, здесь ты не можешь стать монахом. Но пойди лучше в селение и работай, и живи трудовой жизнью, благодаря Бога. Ибо ты не можешь вынести скорбей пустыни». Отвечает старец снова и говорит: «Чему меня научишь, то сделаю». (22.3) Говорит ему Антоний: «Я сказал тебе, что ты старик и не можешь. Ступай, если хочешь стать монахом, в киновию, где много братьев, которые могут понести твои немощи. А я живу здесь один, вкушая через пять дней, и то не досыта». Сими и подобными словами отгонял Павла. И поскольку тот не слушал, Антоний запер дверь и не выходил три дня даже по нужде. Тот же не ушел. (22.4) На четвертый день, поскольку нужда его заставила, отворив дверь, вышел и снова говорит ему: «Иди отсюда, старик. Что мне докучаешь? Не можешь ты здесь оставаться». Говорит ему Павел: «Невозможно мне где-либо скончаться, как только здесь». Тогда огляделся Антоний и видит, что из еды он ничего не имеет, ни хлеба, ни воды, и четвертый день пребывает постясь. «Как бы он не умер, – говорит, – и не запятнал мою душу» – впустил его. И такое принял на себя Антоний в те дни жительство, как никогда в молодости. (22.5) И наломав ветвей говорит ему: «Возьми, плети веревку, как и я». Плетет старец до девятого часа, с трудом сплетя пятнадцать оргий⁶⁸. Посмотрев, Антоний остался недоволен и говорит ему: «Плохо сплел. Расплети и плети снова». Голодного его и в таком возрасте так подстрекал к возмущению, чтобы не вынес старец и убежал от Антония. Он же расплел и снова сплел те же ветви, хотя и с большим трудом, поскольку закрутились. И увидел Антоний, что он ни пороптал, ни помалодушествовал, ни раздражился, – и смягчился.

(22.6) И по захождении солнца говорит ему: «Хочешь, съедем кусок хлеба?» Говорит ему Павел: «Как ты хочешь, авва». И это снова склонило к нему Антония, что не бежит охотно при вести о еде, но ему предоставляет право выбора. Итак, накрыв стол, приносит хлебы. И положив хлебцев на шесть унций, Антоний себе размочил один, ибо были сухие,

⁶⁸ ὀργυῖά – «оргия» – мера длины = 0,01 стадия = 1,85 м.

тому же – три. И воспевает Антоний псалом, который знал, и двенадцать раз его пропев, двенадцать раз помолился, чтобы испытать Павла. (22.7) Тот же снова охотно с ним молился. Ибо предпочитал лучше, как я думаю, пасти скорпионов, чем жить с прелюбодейной женой. После же двенадцати молитв сели есть поздним вечером. Антоний, съев один хлебец, к другому не притронулся. У старца же, медленнее евшего, был еще хлеб. Антоний подождал, пока он не кончил, и говорит ему: «Ешь, папаша, и другой хлебец». Отвечает ему Павел: «Если ты будешь есть, то и я. Если же ты не будешь, я не буду». Говорит ему Антоний: «Мне довольно. Ибо я монах». (22.8) Отвечает ему Павел: «И мне довольно. Ибо и я хочу стать монахом». Снова подымается и творит двенадцать молитв и воспевает двенадцать псалмов. Садится немного вздремнуть и снова поднимается петь псалмы в полночь до утра. Когда увидел он, что старец охотно следует его образу жизни, говорит ему: «Если можешь так каждый день – оставайся со мной». Говорит ему Павел: «Если что-либо большее, не знаю. Если то, что я видел, то делаю легко». Говорит ему Антоний на следующий день: «Вот ты стал монахом».

(22.9) Итак, удостоверился Антоний по окончании условленных месяцев, что тот совершенен душой, будучи чрезвычайно прост, и благодать ему содействует; и строит ему келью милях в трех или четырех, и говорит ему: «Вот ты стал монахом. Оставайся один, чтобы принять и искушения бесовские». Прожив один год, Павел удостоился благодати против бесов и болезней. В то время как-то чрезвычайно лютый приведен был к Антонию, имевший дух бесовского князя, который хулил и само небо. (22.10) Антоний, взглянув на него внимательно, говорит приведенным: «Это не мое дело. Против этого княжеского легиона я пока не удостоился благодати, но это дело Павла». И, пришед к Павлу, Антоний приводит их и говорит ему: «Авва Павле, изгони этого беса из человека, чтобы здоровым отошел он к себе». Отвечает ему Павел: «А ты что?» Говорит ему Антоний: «Мне некогда, у меня есть дело». И, оставив его, Антоний снова ушел в свою келью. (22.11) Итак, встав, старец, помолившись усердной мо-

литвой, говорит бесноватому: «Сказал авва Антоний: “Выйди из этого человека”». Бес же с бранью закричал, говоря: «Не выйду, бесчестный старче». Тогда, взяв свою милоть, ударил его по спине, говоря: «Выйди, сказал авва Антоний». Снова бес еще сильнее бранит и его, и Антония. Наконец говорит ему: «Выходи, или пойду скажу Христу; клянусь Иисусом, если не выйдешь, сейчас же пойду скажу Христу, и задаст тебе». (22.12) Снова забранился бес, крича: «Не выйду». И, рассердившись на беса, Павел вышел из дома на самый полуденный зной. А жара в Египте сродни печи вавилонской. И став на камне на горе, молится и говорит так: «Ты видишь, Иисусе Христе, распятый при Понтийстем Пилате, что не сойду с этого камня, не буду ни есть, ни пить, пока не умру, если не изгонишь духа из этого человека и не освободишь человека». (22.13) И прежде чем слова сошли с его уст, возопил бес, говоря: «О насилие, изгоняюсь! Простота Павла изгоняет меня, и куда я пойду?» И тотчас вышел дух и превратился в огромного змия в семьдесят локтей, ползущего в Красное море, дабы исполнилось сказанное: *Явленную веру возвещает праведный*⁶⁹. Таково чудо Павла, которого звала простым вся братия.

О ПАХОНЕ

(23.1) Некто по имени Пахон, достигший приблизительно семидесяти лет, жил в Скиту. Случилось, что я, досаждаемый плотским пожеланием, страдал и от помыслов, и от ночных мечтаний. И близок был к тому, чтобы выйти из пустыни, так как преследовала меня страсть. И ни соседям моим не изложил дела, ни учителю моему Евагрию, а тайно пройдя в Совершенную пустыню, беседовал в течение пятнадцати дней со скитскими отцами, состарившимися в пустыне. (23.2) Среди них встречал и Пахона. Найдя его наиболее непорочным и большим подвижником, осмелился я изложить ему то, что было у меня в помыслах. И говорит он мне: «Пусть не удивляет тебя это дело. Ибо не от нерадения претерпеваешь это. Ибо

---

⁶⁹ Притч 12:7.

свидетельствует за тебя место: и по скудости в нуждах, и по отсутствию встреч с женщинами. Но скорее – <<терпишь>> от усердия. Ибо троякого рода блудная брань: когда нам ее налагает здоровая плоть, когда – страсти через помыслы, а когда – и сам бес этот, из зависти. Много наблюдая, нашел я это. (23.3) Вот видишь меня, старого человека. Сороковой год сижу в этой келье, заботясь о своем спасении. И такой имея возраст, доселе искушаем». И клялся он мне, что: «В течение двенадцати лет после пятидесятого года ни ночи мне не уступил, ни дня, нападая. И, думая, что оставил меня Бог, оттого и порабощен, я избрал <<скорее>> бесцельно погибнуть, чем уступить безобразию плотской страсти. И, выйдя и перейдя пустыню, нашел пещеру гиены. В этой пещере я находился днем нагим, чтобы вышли звери и съели меня. (23.4) Когда же настал вечер, согласно написанному: *Положил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии*⁷⁰, вышли звери, самец и самка, обнюхали меня с головы до ног и облизали. И когда ожидал, что съедят меня, отошли от меня. И пролежав всю ночь, не был съеден. Решив, что пощадил меня Бог, тотчас вернулся в келью. А бес, выждав немного дней, снова напал на меня сильнее прежнего, так что я едва не богохульствовал. (23.5) И приняв образ девицы эфиоплянки, которую я видел некогда в молодости, летом собиравшей камыш, присел ко мне на колени и настолько меня взволновал, что думал я, что уже сочелся с ней. Взбешенный, я дал ей пощечину, и она стала невидимой. В течение двух лет не мог я выносить зловония своей руки. Малодушествуя и потеряв надежду, вышел я в Совершенную пустыню, скитаясь. И нашел небольшого аспида и, взяв его, поднес к детородным членам, чтобы, приняв его яд, так погибнуть. И прижимая голову животного к сим членам, как источнику искушения, не был ужален. (23.6) И услышал голос, прозвучавший в моем сознании, что: “Иди, Пахон, борись. Ради того позволил тебе быть порабощенным, дабы много о себе не мнил, как о сильном, но, познав свою немощь, не полагался на свое

---

⁷⁰ Пс 103:20.

устроение, но прибегал к Божией помощи". Таким образом удостоверенный, я возвратился и жил смело, и даже не думая о брани, был спокоен в последующие дни. Он же⁷¹, зная мое презрение, больше не приблизился».

О СТЕФАНЕ ЛИВИЙСКОМ

(24.1) Стефан некий, ливиец родом, жил на берегу Мармарика и Мареота лет шестьдесят. Сей пришедший в высшую меру подвижник удостоился и благодати рассуждения, так что всякого печалующего какой-либо печалью, встречавшегося ему, оставлял беспечальным. Был он знаком и с блаженным Антонием. Дожил и до наших дней. Я его не встречал, за дальностью места. (24.2) Те же, кто окружали святого Аммония и Евагрия*, с которыми я встречался, рассказывали мне, что: «Застали его впадшим в такую болезнь, что в самом месте детородных членов образовалась язва, называемая раковой. Его мы нашли пользуемого неким лекарем, и работающего руками и плетущего ветви, и разговаривающего с нами, остальное же тело было в распоряжении лекаря. В таком находился он расположении, как будто бы другого резали. Члены отсекались, как волосы, нечувствительно это было по избытку Божественной помощи. (24.3) Когда же мы о том сокрушались и отвращались от того, что такая жизнь впала в такой недуг и подверглась таким врачебным мерам, говорит он нам: "Чада, не поражайтесь этому делу. Ибо ничего из того, что творит Бог, не творит во зло, а с благой целью. Ибо, может быть, и достойны были члены наказания, и полезнее здесь воздать им по справедливости, чем после выхода с ристалища". Так нас утешив и укрепив, наставил». Рассказываю же я это, дабы мы не удивлялись, что неких святых видим впадающими в такие недуги.

---

⁷¹ То есть враг.

О ВАЛЕНТЕ

(25.1) Некто Валент родом был из Палестины, нравом же коринфянин. Ибо коринфянам приписывал страсть гордыни святой Павел⁷². Он, придя в пустыню, жил между нами много лет. Такого он достиг превозношения, что был обольщен бесами. Ибо его, мало-помалу обольщая, убедили возомнить, будто он беседует с ангелами.

(25.2) Итак, в один из дней, как рассказывали, работая в темноте, упустил шило, которым он сшивал корзину. И поскольку не находил его, бес сделал светильник и нашел шило. Весьма возгордившись этим, предался высокоумию и настолько надмился, что презрел и само приобщение Таин. Случилось же, что пришли некие гости и принесли в церкви угощение братии. (25.3) И взяв их, святой Макарий, наш пресвитер, послал каждому из нас в келью по горсти, также и Валенту. Валент, взяв, и обругал, и избил принесшего, и говорит ему: «Иди и скажи Макарию: “Я не хуже тебя, чтобы ты мне посыла́л благословение”». Когда узнал Макарий, что тот обольщен, пришел его просить по прошествии одного дня и говорит ему: «Валент, ты обольщен, перестань». И поскольку тот не слушал его увещаний, ушел. (25.4) Бес же, убедившись, что привел его в высшую степень заблуждения, отходит и принимает образ Спасителя, и является ночью в видении тысячи ангелов, несущих светильники и огненный круг, который должен был изображать Спасителя, и некого глашатая, гласящего: «Ты угодил Христу своим образом жизни и дерзновением, и Он пришел повидать тебя. Выйди же из кельи и не делай ничего другого, как, издали его увидев, поклонись, и иди в свою келью». (25.5) И выйдя и увидев шествие со светильниками и на расстоянии около стадии антихриста, пав, поклонился. И настолько снова на другой день повредился в уме, чтобы войти в церковь и в собрании братии сказать: «Я не имею надобности в приобщении. Ибо сегодня я видел Христа». Тогда отцы, связав его и заковав в

---

⁷² См. 1 Кор 4:18–20 и далее.

железо, лечили его, в течение года молитвами и беззаботной и бездеятельной жизнью прогнав его мнение, ибо, как говорится, противоположное лечится противоположным.

(25.6) Необходимо и житие таковых вставить в книжищу, ко утверждению читателей, как в святую растительность рая – древо познания добра и зла. Дабы, если им удастся какое исправление, не думали бы высоко об этой добродетели. Ибо часто добродетель становится началом падения, когда не с правой целью совершается. Ибо написано: «Видел праведного, погибающего *во своей правде*. И это суета»⁷³.

Об Ироне

(26.1) Некий Ирон был соседом мне. Александриец родом, образованный, знатного рода юноша, одаренный разумением, чистой жизни. И он также после многих трудов, будучи поврежден самомнением, возгордился и относительно отцов много высокоумничал, оскорбив и блаженного Евагрия, говоря, что: «Доверяющие твоему учению заблуждаются. Ибо не следует внимать иным учителям, кроме Христа». Злоупотребляя и Свидетельством⁷⁴ в целях своей глупости, и говорил, что: «Сам Спаситель сказал: *Не зовите учителя на земли*»⁷⁵.

(26.2) И он также настолько помешался, что и его позже заковали в железо, так как он не хотел подходить к Таинам. Но мила мне истина. С преизбытком был он воздержан по образу жизни, как многие рассказывают, близко знавшие его, что часто вкушал он через три месяца, довольствуясь приобщением Таин и если где появится дикий овощ. Познакомился с ним и я, придя в Скит с блаженным Алванием*. (26.3) Отстоял же от нас Скит на сорок стадий. За эти сорок стадий мы дважды вкушали пищу и трижды пили воду, он же, ничего не вкушая, идя пешком, читал наизусть пятнадцать псалмов, затем большой псалом, затем Послание к евреям, затем

---

⁷³ Ср. Екк 7:16.

⁷⁴ То есть свидетельством Писания.

⁷⁵ Ср. Мф 23:8–9.

Исайю и какую-то часть Иеремии, затем евангелиста Луку, затем Притчи*. И при том мы не могли догнать его, идущего. (26.4) Наконец, гонимый как огнем, не смог усидеть в своей келье и отошел в Александрию – по промыслу Божию, где, как говорится, вышибал клин клином. Ибо вольно предался беззаботной жизни⁷⁶, затем невольно взыскал спасения. Ибо ходил в театр, и на ипподром, и проводил время в харчевнях. И так, угождая чреву и пьянству, впал в нечистоту плотского похотения. (26.5) И когда думал согрешить, встретил некую актрису и обсуждал с ней свою беду. И когда они так проводили время, вскочил у него карбункул на самой головке, и настолько болел он шесть месяцев, что сгнили у него сии члены и отпали. Позднее же выздоровел, без тех членов, и вошел в память Божию, пришел и исповедал все отцам, но, не успев перейти к делу, почил через несколько дней.

О ПТОЛЕМЕЕ

(27.1) Другой же, именем Птолемей, трудноописуемый и неопиcуемый вел образ жизни. Ибо жил по ту сторону от Скита, на так называемой Лестнице. А это место, в котором никто не может жить, поскольку на восемнадцать миль отстоит колодец братьев. И взяв много киликийских сосудов, носил их и в декабре, и январе месяце, собирая росу – ибо в тех местах много росы в это время – губкой с камней, и ею довольствовался, прожив там пятнадцать лет. (27.2) Будучи удален от поучения и беседы со святыми мужами и от помощи, и от непрерывного приобщения Таин, настолько уклонился от правого пути, что, говорят, не имел никакого дела, но говорят, что скитался, пока не пришел сюда, в Египет, и не предался чревоугодию и пьянству, не разговаривая ни о чем ни с кем. И это несчастье произошло с Птолемеем из-за неразумного самомнения, согласно написанному: *Имже несть управления, падают аки листвие*⁷⁷.

---

⁷⁶ τῆ ἀδιαφορία – букв.: безразличие.

⁷⁷ Притч 11:14.

О ПАВШЕЙ ДЕВСТВЕННОЙ

(28.1) Еще одну девственницу знал я в Иерусалиме, носившую в ретице шесть лет и пребывавшую в затворе, не принимавшую ничего, что могло доставить удовольствие. Затем, предавшись излишнему превозношению, подверглась падению. И отворив окно, приняла прислужника и соединилась с ним, так как не по велению Божию и не по любви к Богу несла подвиг, но напоказ людям, то есть по тщеславию и порочному произволению. Ибо, поскольку помыслы ее были заняты тем, чтобы заметили другие, не была она стражем целомудрия.

Об Или

(29.1) Некий подвижник Илия весьма заботился о девственницах. Ибо это такие души, о которых свидетельствует добродетельная цель. Сочувствуя монашескому установлению подвижниц, имея владения в городе Атриве, основал он большой монастырь и собирал в этот монастырь всех скитающихся, соответствующим образом о них заботясь, давая им всякое одобрение, и сады, и домашнюю утварь, и все, чего требует жизнь. Сии, от различного образа жизни сведенные вместе, имели свары меж собой. (29.2) И поскольку нужно было ему выслушивать и примирять, ибо собрал он около трехсот, приходилось ему быть посредником в течение двух лет. Имея молодой возраст, ибо было ему около тридцати или сорока лет, был он искушаем плотским соблазном. И оставив монастырь, голодный скитался по пустыне два дня, моля, чтобы: «Господи, или убей меня, чтобы не видел я их скорбящими, или страсть мою заberi, дабы заботился я о них разумно». (29.3) И когда настал вечер, уснул он в пустыне, и пришли к нему три ангела, как он рассказывал, взяли его, и говорят: «Что ты вышел из женского монастыря?» Он им объяснил дело: «Потому что боялся, как бы и им не повредить, и себе». Говорят они ему: «Так если страсть тебя оставит, пойдешь и будешь заботиться о них?» На это он согласился. Взяли с него клятву. (29.4) Клятву же он сказал такую:

«Клянусь вам Заботящимся обо мне, что буду заботиться о них». И поклялся им. И тогда взяли его за ноги и за руки, а третий, взяв бритву, вырезал ему органы, не по-настоящему, но в видении. Он чувствовал себя в исступлении, как сказали бы, и исцеленным. Спросили его: «Ощутил помощь?» Говорит он им: «Сразу стало легче, и я убедился, что удалась страсть». (29.5) Говорят ему: «Ступай же». И вернувшись через пять дней, вошел он в монастырь, который скорбел о нем, и с тех пор оставался в нем в боковой келье, откуда, находясь постоянно поблизости от них, исправлял то, что было в его обязанностях. Прожил он еще сорок лет, ручаясь отцам, что: «В помышление не восходила ко мне страсть». Такова благодать того святого, который заботился о монастыре.

О ДОРОФЕЕ

(30.1) За ним следует Дорофей, муж опытнейший, достигший старости в жительстве благом и деятельном. Но не смог так оставаться в том же самом монастыре, а затворясь в верхней комнате, сделал окно, выходящее на женский монастырь, которое закрывал и открывал. И непрерывно сидел у окна, стремясь оградить их от ссор. И так состарился в верхней комнате, и ни женщины наверх не приходили, ни он не мог спуститься вниз. Ибо не было лестницы.

О ПИАМУН⁷⁸

(31.1) Пиамун была девственницей, которая лета жизни своей жила со своей матерью, вкушая через день вечером и прядя лен. Она удостоилась дара предсказания. В те времена случилось как-то в Египте во время разлития Нила, что встала деревня на деревню. Ибо сражаются во время раздела воды, так что следуют и убийства, и разрушения. Итак, более сильная деревня поднялась на ту деревню, и пошли мужи

---

⁷⁸ *Πιαμοῦν*, в рус. святцах – прп. Пиама дева, † ок. 337 г.; пам. 3 (16) марта.

во множестве с копьями и дубинами разорить деревню ее. (31.2) И предстал ей ангел, открыв ей их намерение. И, послав за старейшинами деревни, говорит: «Выйдите и идите навстречу пришедшим из той деревни на нас, чтобы и нам не погибнуть вместе с деревней, и просите их унять вражду». Напуганные старейшины упали ей в ноги, прося и говоря, что: «Мы не смеем встретиться с ними. Ибо знаем их опьянение и безумие. (31.3) Но не сотворишь ли милость и всей деревне, и твоему дому, выйдя сама им навстречу?» Она, не согласившись на это, войдя в свой дом, стояла всю ночь, молясь, и не согнула колен, и просила Бога: «Господи, судия земли, кому никто из неправедных не угоден, когда молитва эта дойдет до Тебя, пусть Твоя сила пригвоздит их в том месте, где бы их ни застала». (31.4) И около первого часа пригвожденные к месту за три мили оттуда не могли пошевелиться. И было открыто некоторым, что ее предстательством пришло им это запинание, и, послав в деревню, просили мира, сообщая, что: «Благодарите Бога и молитвы Пиамун, которые и сковали нас».

О ПАХОМИИ⁷⁹ И ТАВЕННИСИОТАХ

(32.1) Тавеннис – это место в Фиваиде, так именуемое, где был некий Пахомий, муж из живущих в благочестии, так что удостоился дерзновения и ангельских видений. Крайне был он человеколюбив и братолюбив. Когда он сидел в пещере, явился ему ангел и говорит ему: «Относительно себя ты исполнил свое дело. Без пользы ты сидишь в пещере. Ступай и, выйдя, собери всех молодых монахов и поселись с ними, и по образу, который я дам тебе, так установи им законы». И дал ему медную дощечку, на которой написано было следующее:

(32.2) «Позволяй каждому по силам есть и пить, и по силам едоков соответственно и дела им назначай. И ни поститься не возбраняй, ни есть. Итак, сильные – сильным и много едящим,

---

⁷⁹ *Παχώμιος*, прп. Пахомий, † 348 г.; пам. 15 (28) мая.

и слабые – более слабым и воздерживающимся поручай дела. И сделай различные кельи в одном дворе, и пусть пребывают по трое в келье*. Пища же всем пусть предлагается в одном помещении. (32.3) Спят же пусть не ложась, но сделав несложные седалища, откиннутые назад, и положив туда свою постель, и пусть спят сидя. И пусть ночью носят подпоясанные льняные левитоны⁸⁰. У каждого из них пусть будет милоть из козьей кожи, без которой пусть и не едят. Подходя же к Приобщению по субботам и воскресеньям, пусть развязывают пояс, снимают милоть и подходят в одном кукуле». Кукуль же им определил без подвязок, как у детей, на котором повелел вышить пурпуром образ креста. (32.4) И повелел, чтобы было двадцать четыре чина, и каждому чину присвоил греческую букву от альфы – и бету, и гамму, и дельту, и все по порядку. И таким образом, когда о нем спрашивал и осведомлялся в таком множестве настоятель, то спрашивал вторствующего*: «Как поживает чин альфа?», или: «Как поживает дзета?», или же: «Поприветствуй ро», – своему некоему буквенному знаку соответствующие. И более простым и неиспорченным положил йоту, а более своенравным и коварным присвоил кси. (32.5) И так, в соответствии с состоянием произволения, и нравов, и жизни, каждому чину присвоил букву, чтобы только духовные ведали обозначаемых. И написал на дощечке, что: «Гость из чужого монастыря, имеющего другой устав, пусть ни ест с ними, ни пьет, ни входит в монастырь, разве только он найден на дороге». Пришедшего, чтобы остаться с ними, в течение трех лет пусть не допускают к сокровенному, но, проделав деятельные дела, войдет после трех лет. (32.6) «Во время же еды пусть покрывают головы кукулями, чтобы брат брата не видел жующим. За едой не должны разговаривать, ни обращать взор куда-либо, кроме блюда или стола». И положил в течение всего дня совершать двенадцать молитв, и двенадцать на вечерней службе, двенадцать ночью, и в девятый час три. Когда же множество собирается на трапезу, то каждой молитве положил предпосылать псалом.

---

⁸⁰ См. комм. к словам: «...около четвертого часа» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (14).

(32.7) Когда же сказал на это Пахомий, что мало молитв, говорит ему ангел: «Это положил я, чтобы и малые исполняли правило и не унывали. Совершенные же не имеют нужды в установлениях. Ибо наедине, в своих кельях, пусть всю свою жизнь посвящают Божественному созерцанию. А постановил тем, которые не имеют еще рассуждения, дабы они, как рабы, совершая установленное, укреплялись в дерзновении».

(32.8) Есть много монастырей, принявших этот устав, достигающие семи тысяч мужей. Первый же и большой монастырь – тот, где живет Пахомий; он породил и другие монастыри. Имел он тысячу триста мужей. Среди них и благой Афтоний, ставший моим искренним другом, сейчас он вторствующий в монастыре. Его, как недоступного соблазнам, посылают в Александрию распродавать их работу и закупать потребное. (32.9) Есть и другие монастыри, от двухсот и трехсот мужей; в том числе, и войдя в Панополь, нашел я триста мужей. [В этом монастыре я видел пятнадцать портных, семь купцов, четырех плотников, двенадцать погонщиков верблюдов, пятнадцать валяльщиков.] Работают всякое ремесло и от избытков помогают и женским монастырям, и тюрьмам.

(32.10) [Выращивают и свиней. Когда я хулил это дело, сказали, что: «В предании приняли, чтобы вскармливали остатками от просеивания, очистками от овощей, отбросами, чтобы не пропадали. И чтобы они закалывали свиней, и чтобы мясо продавали, обрезки же⁸¹ – чтобы употребляли немощные и старцы, ибо место это обширное и многолюдное. Ибо поблизости живет народ Влеммов.]

(32.11) И восстав ото сна, исполняют свои ежедневные утренние обязанности, одни на кухне, другие на трапезе. Накрывают столы к определенному часу, ставят на них хлеб, салат из овощей, оливы, коровий сыр, и [мясо⁸²,] и овощи. И есть такие, которые входят в шестом часу и едят, другие в седьмом, другие в восьмом, другие в девятом, другие в десятом, другие поздно вечером, другие через два дня, так что

⁸¹ τὰ ἄκρα.

⁸² τὰ τῶν κρεῖων ἄκρα – то есть те самые обрезки для немощных и старцев.

каждый чин знает свой час. (32.12) Так же было и с их делами. Один работает, возделывая землю, другой – сад, третий – в кузнице, другой – в хлебопекарне, другой – в плотницкой, другой – в валяльне, другой – плетя большие корзины, другой – в кожевне, другой – в сапожной мастерской, другой – в каллиграфии, другой – плетя малые корзины⁸³. И чтут наизусть все Писание.

О ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

(33.1) Есть у них и женский монастырь, около четырехсот жен, имеющий тот же устав и тот же образ жизни, за исключением милоти. И женщины – по одну сторону реки, мужчины же – по другую. Когда скончается дева, то, приготовив ее к погребению, девы несут ее хоронить и кладут на берегу реки. И приплывают братья с перевозчиком, с ваиями и оливковыми ветвями, и с песнями несут ее на другой берег и хоронят в своих гробницах. (33.2) За исключением пресвитеров никто не входит в женский монастырь, и то по воскресеньям.

В этом женском монастыре случилось такое дело. Портной мирянин, войдя по незнанию, искал работу. И вышла одна новоначальная, – а место это пустынное, – нечаянно встретила его и дала ему ответ, что: «У нас есть свои портные». (33.3) Другая, увидев разговор, когда прошло время и произошла ссора из-за диавольского подозрения, со всей злобой и в кипении гнева оклеветала ее перед сестрами. И другие немногие содействовали этому злу. Та же, охваченная скорбью, так как подверглась такой клевете, даже на ум ей не приходившей, не выдержав, тайно бросилась в реку и скончалась. (33.4) Также и клеветница, осознав, что оклеветала по злобе и сотворила этот тяжкий грех, взяла и удавилась: сама открыла это дело. И когда пришел пресвитер, ему сообщили это дело остальные сестры. И повелел не совершать о них ни единого приношения. А тех, которые не примирили их, как и не усосвестивших клеветницу, а поверивших оговору, на семь лет отлучил от приобщения.

---

⁸³ τὰ μαλάκια.

О [ДЕВЕ,] ПРЕДСТАВЛЯВШЕЙСЯ БЕЗУМНОЙ⁸⁴

(34.1) В этом монастыре была другая девственница, представлявшаяся юродивой и бесноватой. И настолько ею брезговали, что и не ели с ней вместе – так она себе избрала. Сную по кухне, исполняла она всякую работу и была, как говорится, губкой монастыря, делом исполнив сказанное: *Аще кто мнится мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет*⁸⁵. Она повязала доскут на голову – другие все были постриженные, носили кукули, – и так она служила. (34.2) Ее никто из четырехсот <<сестер>> никогда не видел едящей во все лета ее жизни. На трапезе она не сидела, не брала ни куска хлеба, но стирала крошки со столов, и, омывая кухонные горшки, этим довольствовалась. Никогда ни на кого не сердилась, не шумела, не говорила ни много, ни мало, а еб били, и злились на нее, и проклинали, и гнушались ею.

(34.3) И предстал ангел святому Питируму*, жившему в Порфирите отшельнику, мужу рассудительному, и говорит ему: «Почто много думаешь о себе, что ты богобоязнен, если живешь в таком месте? Хочешь видеть более богобоязненную жену? Ступай в женский тавеннисиотский монастырь, и там найдешь одну, носящую повязку на голове. Она лучше тебя. (34.4) Ибо живя с таким множеством народа, сердцем своим никогда не отступала от Бога. Ты же, живя здесь, помыслом блуждаешь по городам». И он, никогда не выходивший, дошел до этого монастыря и спрашивает тамошних учителей разрешения войти в женский монастырь. Они решились ввести его в монастырь как известного и достигшего старости.

(34.5) И вошед, искал всех видеть. Она же не показывалась. Наконец говорит им: «Приведите мне всех. Ибо осталась еще одна». Говорят ему: «Есть одна юродивая внутри, на кухне». Ибо так называют скорбящих <<умом>>. Говорит он им: «Приведите мне и ее. Дайте ее видеть». Пошли ее звать. Она не слушалась, почуяв дело, или же ей было и открыто. Тащат

---

⁸⁴ Ср. *Новый Митерикон*, нов. 61.

⁸⁵ 1 Кор 3:18.

ее силой и говорят ей: «Святой Питирум тебя желает видеть». Ибо он был известен. (34.6) Когда она пришла, он увидел лоскут на голове и упал ей в ноги, и говорит: «Благослови меня». И она также упала ему в ноги и сказала: «Ты меня благослови, господин». Все изумились и говорят ему: «Авва, не гневайся, она юродивая». Говорит им всем Питирум: «Это вы юродивые. Ибо она и мне, и вам амма», – ибо так называют духовных. – «И молюсь о том, чтобы обрестись достойным ее в день суда». (34.7) Услышав это, упали ему в ноги, выражая раскаяние, каждый различным образом. Одна, что выливала на нее остатки из сосуда, другая – что колотила ее кулаками, иная – что мазала ей горчицей нос. И просто все сообщали о различных оскорблениях. Помолившись о них, он ушел. И спустя несколько дней она, не вынеся славы и чести от сестер и тяготясь оправданием, вышла из монастыря. И о том, куда ушла, или куда канула, или как скончалась, никто не знает.

Об Иоанне Ликопольском⁸⁶ *

(35.1) Был некий Иоанн в Ликополе, который в отрочестве обучился плотницкому ремеслу. Брат его был красильщиком. Позднее же, когда ему исполнилось двадцать пять лет, он стал монахом и, проведя в различных монастырях пять лет, удалился один в Ликийскую гору, на ее вершине сделал себе три круглые кельи и, вошед, поселился там. И одна келья была для телесных потребностей, в которой он работал и ел, другая – в которой молился. (35.2) Сей, тридцать лет проведя в затворе и через двери принимая от служителя потребное ему, удостоился дара пророчества. В числе прочего и блаженному царю Феодосию возвестил различные предсказания о Максиме тиране, что, победив его, повернет на галлов, а также возвестил о Евгении тиране. О нем пошла большая слава как о добродетельном.

---

⁸⁶ Пам. 27 марта (9 апреля).

(35.3) Мы, будучи в пустыне Нитрийской, – я и ученики блаженного Евагрия⁸⁷, – искали узнать правду, какова добродетель сего мужа. И говорит блаженный Евагрий*: «Я с удовольствием узнал бы от умеющего рассудить ум и слово, каков этот муж. Ибо если я не смогу сам видеть его, но смогу услышать точно о его жизни по рассказам другого, не пойду в гору». Я, услышав и никому ничего не сказав, отдыхал один день. На другой же день, отворив свою келью и предав себя Богу, предпринял путешествие⁸⁸ до Фиваиды*. (35.4) И достиг через восемнадцать дней, то идя пешком, то плывя по реке. А было время прилива, когда многие болеют, и он также. Итак, придя, нашел его затворившим преддверие⁸⁹ (впоследствии братья пристроили большое преддверие, в которое помещалось около ста мужей). И запертое на ключ, оно отпиралось по субботам и воскресеньям. Узнав причину, по которой он затворился, я ждал до субботы. И придя на встречу во второй час, нашел его сидящим у окна, через которое, насколько я знал, он приветствовал посетителей. (35.5) И, приветствовав меня, он сказал через переводчика: «Откуда ты и что пришел? Ибо я догадываюсь, что ты из общины Евагрия»⁹⁰. Я сказал, что: «Чужеземец, пустившийся в путь из Галатии». Согласился и что из товарищей Евагрия⁹¹. В то время как мы разговаривали, пришел правитель области по имени Алипий. Подойдя, он прервал мою беседу. Уступив ему, я отошел немного, стоя поодаль. А поскольку они разговаривали долго, я приуныл, и в унынии начал роптать, что меня презрел, а его почтил. (35.6) И искусившись этим, думал уйти, презрев его. И позвав переводчика по имени Феодор, он говорит ему: «Иди, скажи тому брату: “Не малодушествуй, отпущу правителя и буду говорить с тобой”». Тогда я решил ждать его, как человека духовного. И когда вышел правитель, он призывает меня и говорит мне: «Почто скорбишь на меня?

⁸⁷ οἱ περὶ τὸν μακάριον Εὐάγριον.

⁸⁸ ἐσκύλην – взял на себя труд (путешествия).

⁸⁹ τὸ προεισοδικόν – помещение для гостей.

⁹⁰ τῆς συνοδίας τοῦ Εὐάγριου.

⁹¹ τῆς ἐταιρείας τοῦ Εὐάγριου.

Почто находишь достойного скорби, что такое помыслил, что ни мне не пристало, ни тебе неприлично? Или не знаешь, что писано: *Не требуют здравии врача, но болящий*⁹²? Тебя когда хочу найду, и ты меня. (35.7) И если я тебя не приглашу, другие братья тебя пригласят и другие отцы. Сей же, преданный диаволу через мирские дела и на краткое время переведший дыхание, как раб, бежавший от господина, пришел получить пользу. Нелепо было бы, оставив его, разговаривать с тобой, когда ты непрестанно печешься о спасении». Я попросил его помолиться обо мне и удостоверился, что он был муж духовный. (35.8) Тогда, шутя правой рукой незаметно ударив по левой моей щеке, говорит мне: «Тебя ждут большие скорби, и многие ты выдержал брани – выйти из пустыни, и был устрашаем, и победил. Бес возмущает тебя, приводя благочестивые и разумные предлоги. Ибо внушил тебе и желание видеть отца, и наставить твоего брата и сестру к уединенной жизни. (35.9) Вот возвещаю тебе благую весть. Оба они спасены. Ибо они отреклись от мира. И отец твой проживет еще достаточно лет. Итак, оставайся в пустыне и не желай ради них вернуться на родину. Ибо писано: *Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии*⁹³». Итак, получив пользу от этих слов и достаточно укрепившись, возблагодарил Бога, поняв, что гонящие меня предлоги уничтожены.

(35.10) Затем снова говорит мне шутя: «Хочешь стать епископом?» Отвечаю ему, что: «Я и есть епископ». И говорит он мне: «Где?» Отвечаю, что: «На кухне, в харчевне, на трапезе. Присматриваю⁹⁴ там, и если вино прокисло, отделяю⁹⁵ его, а хорошее пью. Также епископствую и над горшками, и если остается соль или что из приправ, кладу и приправляю, и так ем. Таково мое епископство. Поставило же меня чревоугодие». (35.11) Говорит он мне, усмехнувшись: «Оставь шутки. Ты будешь рукоположен епископом, и тебе предстоит

---

⁹² Мф 9:12; Мк 2:16; Лк 5:31.

⁹³ Лк 9:62.

⁹⁴ Игра слов: ἐπισκοπέω – присматривать.

⁹⁵ Игра слов: ἀφορίζω – отлучаю.

много потрудиться и пострадать. Если же бежишь скорбей, не выходи из пустыни. Ибо в пустыне никто тебя не рукоположит епископом».

Итак, уйдя от него, я пришел в пустыню, в свое обычное место и рассказал это блаженным отцам. Они же спустя два месяца приплыли и встретились с ним. Я же забыл его слова. Ибо через три года заболел болезнью селезенки и желудка. (35.12) И был оттуда послан в Александрию братьями из-за боязни водянки. Из Александрии, по совету врачей, ради воздуха, приехал в Палестину. Ибо там легкий воздух, какой нужен для нашего состава. Из Палестины пришел в Вифинию. И там, не знаю как, или по человеческой ревности, или из желания лучшего – Бог знает, – удостоился рукоположения, приняв участие в печальных обстоятельствах блаженного Иоанна⁹⁶. (35.13) И в течение одиннадцати месяцев скрываясь в темной келье, вспоминал этого блаженного, который предсказал мне то, что произошло. И рассказал он это мне, так как хотел меня рассказом привести к терпению пустыни, что: «Сорок восемь лет нахожусь в этой келье. Ни женского лица не видел, ни денег не знал. Ни видел кого-либо едящим. И меня ни едящим, ни пьющим не видел никто».

(35.14) Когда к нему приходила раба Божия Пимения повидать его, не вышел к ней, но открыл ей нечто сокровенное. Возвестил ей, возвращаясь в Фиваиду, не отклоняться в Александрию, «тогда впадешь в искушение». Она же, послушавшись или забыв об этом, уклонилась в Александрию, посетить этот город. И по дороге близ Никополя суда ее пристали для отдыха.

(35.15) И выйдя, слуги по некоему нестроению учинили драку с местными жителями, мужами отчаянными. И одному евнуху они отрубили палец, а другого убили. Дионисия же, святейшего епископа, сбросили в реку, не узнав его, и саму ее покрыли бранью и угрозами, остальных же всех изранили.

---

⁹⁶ Свт. Иоанн Златоуст, † 407 г.; пам. 27, 30 января (9, 12 февраля), 13 (26) ноября.

О Посидонии

(36.1) О Посидонии Фивейце много можно рассказать трудно поддающегося описанию – как он был кроток и какой он был великий подвижник, и не знаю, встречал ли еще кого, имеющего в себе такое незлобие. Ибо я обитал с ним в течение года в Вифлееме, когда он жил там по ту сторону от Паствы*, и видел многие его добродетели. (36.2) Среди прочего он мне рассказывал в один из дней, что: «Живя один год в месте Порфирит, не встречал человека за весь год, не слышал разговора, не касался хлеба, но жил, питаюсь или немногими финиками, или если находил какие-либо растения. Как-то, когда оставался я без еды, вышел из пещеры, чтобы пойти в населенное место. (36.3) И идя весь день, едва отошел на две мили. И оглядевшись, вижу всадника в одежде воина, и на голове у него – шлем в виде тиары. И думая, что это воин, возвратился в пещеру и нашел там корзину винограда и свежесрезанные смоквы. Взяв их, весьма обрадованный, вошел в пещеру и в течение двух месяцев имел эту пищу в утешение». (36.4) А в Вифлееме сотворил он такое чудо. Жена некая беременная имела нечистого духа и, когда должна была родить, не могла разродиться, поскольку дух терзал ее. Муж этой бесноватой женщины приходит и просит этого святого прийти. И мы пришли вместе помолиться, и когда встал он и помолился, после второго коленопреклонения изгнал духа. (36.5) И встав, говорит нам: «Молитесь, ибо сейчас изгоняется нечистый дух. Должен быть некий знак, чтобы мы удостоверились». И выходя, бес разрушил стену комнаты до основания. Жена же та шесть лет не говорила. А после того как вышел бес, родила и заговорила.

(36.6) Узнал я и таковое пророчество этого мужа. Некий пресвитер Иероним^{97*} жил в тех местах, украшенный знанием латинской речи и природными дарованиями. Зависть же имел в себе такую, что она покрывала добродетель знания языка. Посидоний, живший с ним в одно время много дней, говорил мне на ухо, что: «Благородная Павла, заботившаяся

---

⁹⁷ † 419–420 г.; пам. 15 (28) июня.

о нем, умрет первой, я думаю, укрывшись от его зависти. (36.7) Из-за этого мужа не поселится никакой святой муж в этих местах, его зависть достигнет и до его родного брата». Так и случилось. Ибо изгнал и Оксиперентия блаженного, италийца, и другого некоего Петра египтянина, и Симеона – дивных мужей, коих ранее я упоминал. Этот Посидоний мне рассказывал, что не пробовал хлеба с сорока лет и не питал памятозлюбия даже до полудня.

О СЕРАПИОНЕ

(37.1) Другой был некий Серапион⁹⁸, прозванный Синдонитом, ибо кроме синдона никогда ничего не носил. Многого он достиг нестяжания и, будучи грамотным, знал наизусть все Писание. И от многого нестяжания и упражнения в Писаниях не мог спокойно сидеть в келье, не будучи увлекаем земным, но, обходя окрестные селения, исполнял эту добродетель. Ибо таков был по природе. Ибо различия бывают по природе, не по сущности.

(37.2) И рассказывали отцы, что, взяв некоего сотоварища подвижника, проданся мимам-эллинам в некоем городе за двадцать номисм. И запечатав монеты, хранил их при себе. До тех пор оставался и служил купившим его мимам, пока не сделал их христианами и не отвалил от театра, не принимая ничего, кроме хлеба и воды, и не давая покоя устам от упражнения в Писании. (37.3) По прошествии долгого времени первым раскаялся муж, затем жена-актриса, затем весь их дом. И говорили, что, пока о нем ничего не знали, он обоим им умывал ноги. И оба крестились и отстали от театра и, ведя благочестивую и боголюбивую жизнь, очень почитали мужа и говорили ему: «Вот, брат, мы освободим тебя, ибо ты сам освободил нас от постыдного рабства». Он говорил им: «Поскольку действовал Бог и спас вашу душу, то я скажу вам тайну этого дела. (37.4) Я, пожалевший вашу душу, будучи свободным подвижником, родом египтянин, ради

⁹⁸ *Σαραπίων* – прп. Серапион Синдонит, † V в.; пам. 14 (27) мая.

этого продал себя, чтобы спасти вас. Когда же это сотворил Бог и спас вашу душу чрез мое ничтожество, возьмите ваше золото, чтобы я ушел и помог другим». Они же, много его приглашая и уверяя, что: «Как отец будешь нам и господин, только останься с нами», не могли его убедить. Тогда говорят ему: «Отдай золото нищим, ибо оно было залогом нашего спасения. Но хотя бы раз в год навещай нас».

(37.5) Непрестанно путешествуя, он достиг Эллады и, проведя три дня в Афинах, не удостоился ни от кого хлеба и не имел ни одной монеты, ни суммы, ни милоти – ничего из этого. Когда же настал четвертый день, он сильно взалкал. Ибо опасен невольный голод, так как имеет спутником неверие. И став на городском холме, где собирались высшие власти города, начал оплакивать жизнь с рукоплесканием и криками: «Мужи афиняне, помогите». (37.6) И сбегались все в плащах и вирах⁹⁹, и говорят ему: «Что с тобой? И откуда ты? И от чего страдаешь?» Говорит он им: «Родом я египтянин. С тех пор, как я удалился с моей родины, подпал трем заимодавцам. И два от меня отстали по уплате долга и не взыскивают с меня. От одного же мне не отделаться». Те же, любопытствуя об этих заимодавцах, чтобы удовлетворить их, спрашивали его: «Где они? И кто они? Кто докучает тебе? Покажи нам его, чтобы мы помогли тебе».

(37.7) Тогда говорит им: «Докучают мне от юности сребролюбие, и чревоугодие, и блуд. От двух я избавился – от сребролюбия и блуда. Более мне не досаждают. От чревоугодия же не могу избавиться. Ибо четвертый день я не ем, и по-прежнему мне досаждают чрево и требует обычного долга, без которого не могу жить». Тогда некие из философов, подозревая, что это – представление, дали ему монету. И взяв, отнес ее в хлебную лавку и, взяв один хлеб, тотчас ушел из города и никогда не возвращался в него. (37.8) Тогда узнали философы, что истинно был он добродетелен, и, дав продавцу цену хлеба, взяли монету. Придя же в окрестности Лакедемонии, слышал он, что один из знатных горожан – манихей, вместе со всем

⁹⁹ τριβωνοφόροι τε καὶ βιρροφόροι.

своим домом, будучи добродетелен во всем остальном. Тому снова продал себя, как и в предыдущем деле. И в течение двух лет отвел его от ереси и супругу его привел к Церкви. Тогда, воздавая ему любовью, уже были с ним не как со слугой, но как с родным братом и отцом, и славилы Бога.

(37.9) Как-то сел он на корабль, так как должен был плыть в Рим. Моряки, предполагая, что или внес уже вещи, или в золоте имеет сумму на расходы, приняли его без расспросов, один на другого думая, что взял его вещи. Когда же они отплыли и были стадиях в пятистах от Александрии, на закате солнца начали есть пассажиры, после того как поели матросы. (37.10) И видели, что он не ел в первый час, и думали, что из-за плаванья. Также и во второй, и в третий, и в четвертый. На пятый час видят его сидящим тихо среди едящих и говорят ему: «Почто не ешь, человече?» Говорит он им: «Потому что нечего». Тогда начали спрашивать один другого: «Кто взял его вещи или деньги?» (37.11) И когда выяснили, что никто, начали бранить его и говорить: «Как ты вошел без денег? Из чего дашь нам плату? Как будешь питаться?» Отвечает он им: «Мне нет дела. Отвезите меня и бросьте там, где нашли». Они же не то чтобы рады были лишиться сотни золотых, но преследовали свою цель. И так был он на корабле, и пришлось им его кормить до Рима.

(37.12) И выйдя в Риме, осведомился он, есть ли какой большой подвижник или подвижница в городе. Среди прочих встретил и некого Домна, ученика Оригена, одр которого после смерти исцелял больных. Встретившись с ним и получив от него пользу, ибо муж был совершенный¹⁰⁰ нравом и ведением, разузнавая у него, кто другой еще есть подвижник или подвижница, узнал о некоей безмолствовавшей девственнице, которая ни с кем не виделась.

(37.13) И узнав, где она находится, пришел и говорит прислуживавшей ей старице: «Скажи девице, что: "Обязательно с тобой хочу встретиться, ибо меня послал Бог"». И, прождав два или три дня, затем встретился с ней и говорит ей: «Что

---

¹⁰⁰ τετορευμένος – букв.: обточенный, закругленный.

сидишь?» Отвечает она ему: «Не сижу, но иду». Говорит он ей: «Куда идешь?». «К Богу». Он же говорит: «Живешь или умерла?» Отвечает ему: «Верую <во имя> Бога, что умерла. Ибо, живя по плоти, никто не может идти». Говорит он ей: «Чтобы меня удостоверить, что ты умерла и не живешь более, угождая человекам, не сделаешь ли, что я сделаю?» (37.14) Отвечает она ему: «Мертвому все возможно, кроме нечестия». Тогда говорит он ей: «Выйди и пройди». Отвечает она ему: «Двадцать пятый год уже как не выходила пройти, а ради тебя выйду?» Говорит он ей: «Если ты умерла для мира и мир для тебя, то тебе то же самое, что пройти, что не пройти. Пройди же». Пошла она. И после того, как вышла она и дошла до некой церкви, говорит он ей в церкви: «Если хочешь меня удостоверить, что умерла и не живешь более, угождая людям, сделай то, что я сделаю, и я узнаю, что ты умерла. (37.15) Сняв с себя, как и я, положи на плечи все свои одежды и пройди по городу, а я пойду впереди в таком же виде». Говорит она ему: «Соблазню многих таким безобразным делом, и скажут, что я не в себе и одержима бесом». Отвечает он ей: «А тебе что будет, если скажут, что ты не в себе и одержима бесом? Ибо ты для них умерла». Тогда говорит она ему: «Если что другое хочешь, сделаю, ибо не похваюсь, что пришла в такую меру». Тогда говорит ей: «Смотри же, больше не думай о себе высоко, что ты всех благочестивей и умерла для мира. Ибо я мертвее тебя, и покажу делом, что умер для мира. Ибо бесстрастно и безо всякого стыда сделаю это». Тогда, оставив ее в смиренномудрии и сокрушив ее гордыню, удалился.

Многие и другие сотворил он удивительные деяния, приводящие к бесстрастию. Скончался он, не достигши шестидесяти лет, и погребен в самом Риме.

О ЕВАГРИИ*

(38.1) О Евагрии, прославленном диаконе, муже, жившем жизнью апостольской, несправедливо будет умолчать, но следует это предать письму в назидание читателям и во славу благодати Спасителя нашего, считая достойным сначала

изложить, как он шел к цели и как он, достойно подвизавшись, скончался пятидесяти четырех лет в пустыне, согласно написанному: *вмале исполни лета долга*¹⁰¹.

(38.2) Родом был он из Понта, иверийского города, сын хореепископа, был рукоположен во чтеца святым Василием, епископом церкви Кесарийской. После же кончины святого Василия, обратив внимание на его способности, мудрейший и бесстрастнейший посвященный знаниями епископ Григорий Назианзин рукоположил его диаконом. Затем на большом соборе в Константинополе он представил его блаженному епископу Нектарию как искуснейшего к опровержению всех ересей. И он процветал в великом городе, горячо выступая против всякой ереси. (38.3) Случилось, когда он был сильно почитаем всем городом, что он был уязвлен образом плотского похотения, как он нам рассказывал, позже освободившись рассудком. И жена отвечала ему любовью, а была она знатного рода. И Евагрий, боясь Бога и стыдясь собственной совести, и перед глазами поставляя величину скандала и злорадство еретиков, молился Богу, прося, чтобы тот помешал ему. Жена же преследовала его и неистовствовала, и хотел он уйти, и не мог, удерживаемый узами этого служения. (38.4) Немного спустя, после его молитвы, которая предвзяла попытку совершения греха, предстало ему ангельское видение в одежде воинов эпарха. И берет его и ведет в судилище, и сажает его в так называемую кустодию, связав железными цепями шею и руки, и приходившие к нему не говорили причины. Он же по совести знал, что ради нее переносит это, предполагая, что встретится с ее мужем. (38.5) Между тем он очень тревожился, ибо вершился и другой суд, и допрашивали других по обвинению; и пребывал он в большом беспокойстве. И принимает ангел, показывающий видение, образ близкого друга, и говорит ему, связанному вместе с сорока осужденными: «Ради чего взят сюда, господине диаконе?» Тот отвечает: «Поистине не знаю, есть же у меня подозрение, что один бывший эпарх донес на меня, пораженный безумной

---

¹⁰¹ Прем 4:13.

ревностью. И боюсь, предал меня, дабы начальник, подкупленный деньгами, подверг меня наказанию». (38.6) Отвечает ему тот: «Если слушаешь своего друга, то да не подобает тебе жить в этом городе». Говорит ему Евагрий: «Если Бог избавит меня от сей напасти и ты увидишь меня в Константинополе, знай, что воистину я заслуживаю это наказание». Тот ему говорит: «Я принесу Евангелие, и поклянись мне в том, что удалишься из этого города и будешь заботиться о своей душе, и избавлю тебя от этой участи». (38.7) И он принес Евангелие, и тот поклялся ему на Евангелии: «Дольше одного дня, дабы успеть погрузить на корабль мои одежды, не останусь». И когда была совершена клятва, пришел в себя от видения, бывшего ему ночью. И встав, рассудил, что хоть и в видении была принесена клятва, но все же – поклялся. И, погрузив все свои вещи на корабль, приплыл в Иерусалим.

(38.8) И там удостоился быть у блаженной Мелании Римляныни. Когда же снова диавол ожесточил его сердце, как сердце фараона¹⁰², так как был он молод и цветущ возрастом, то был он в некоей неуверенности и колебался, никому ничего не говоря, и вновь переменял одежду, и грызло его ораторское тщеславие*. Но препятствующий всякой нашей гибели Бог навел на него лихорадку, и от нее в сильной болезни за шесть месяцев иссохла его плоть, через которую он претывкался. (38.9) Когда же врачи затруднялись и не находили способа лечения, говорит ему блаженная Мелания: «Не нравится мне, сыне, твоя долгая болезнь. Скажи мне, что у тебя в помыслах. Ибо не без Божией воли эта твоя болезнь». Тогда поведал ей все это дело. И говорит она ему: «Дай мне слово перед Богом, что имеешь целью уединенную жизнь. И я, хотя и грешницей обретаюсь, помолюсь, чтобы дал тебе продление жизни». И он согласился. И спустя несколько дней поправился. И когда встал, она сама переменяла его одежды¹⁰³, и он отправился в путешествие в Нитрийскую гору в Египет.

---

¹⁰² См. Исх 7:14 и далее.

¹⁰³ То есть переменяла одежды на монашеские.

(38.10) Там прожив второй год, на третий поселился в пустыне. И прожив четырнадцать лет в так называемых Кельях, ел литру хлеба и за три месяца ксест еляя – муж, пришедший от изысканной, роскошной и изнеженной жизни. Творил он по сто молитв и писал в год только цену того, что съедал. Ибо дарование имел писать оксиринхскими письменами. В течение пятнадцати лет очистив чрезвычайно ум, удостоился дара ведения, и мудрости, и различения духов. И составил он три священные книги для монахов, так называемые Антиритики¹⁰⁴ *, изложив искусство против бесов. (38.11) Досаждал ему тяжело блудный бес, как он сам рассказывал. И всю ночь стоял нагой в колодце зимой, так что окоченела его плоть. В другой же раз досаждал ему дух хулы. И сорок дней не заходил под кровлю, как он нам рассказывал, так что и тело его, как у бессловесного животного, кишело клещами. Днем ему предстали бесы в одежде клириков, споря о вере. И один сказал, что он арианин, другой – евномианин, третий – аполлинарист. И над ними одержал верх немногими словами благодаря своей мудрости*. (38.12) Еще в один из дней, потеряв ключ от церкви, осенил крестным знаменем замок и, толкнув рукой, открыл, призвав Христа. Сколько раз он был бит бесами и сколько раз претерпевал бесовские искушения – не сосчитать. А одному из его учеников рассказал случившееся с тем через восемнадцать лет – все по образу его пророчества. И говорил он, что с тех пор, как пришел в пустыню, не касался ни латука, ни другого овоща, ни плодов, ни винограда, ни мяса, ни ванны для мытья. (38.13) Позднее же, на шестнадцатый год такого жития без вареной пищи, когда плоть его стала нуждаться по болезни желудка в приготовлении на огне, хлеба уже не касался, а варил овощи, или ячменный отвар, или бобы в течение двух лет, и в таком жительстве скончался, приобщившись в церкви на Богоявление. Рассказывал он нам перед смертью, что: «Третий год не досаждают мне плотское похотение, после такой жизни, и трудов, и болезней, и непрестанной молитвы». Ему возвес-

---

¹⁰⁴ ἀντιρρητικά – букв.: противоречники.

тили о смерти отца, и он сказал возвестившему: «Перестань богохульствовать. Ибо мой Отец бессмертен».

О ПИОРЕ¹⁰⁵

(39.1) Некий Пиор египтянин, юноша, отрекшийся от мира, вышел из отцовского дома и дал слово Богу, по избытку ревности, не видеть больше никого из родных. И спустя пятьдесят лет сестра его состарившаяся, услышав, что он жив, вне себя была от желания его увидеть. Но не будучи в состоянии войти в Совершенную пустыню, просила епископа того места написать отцам-пустынникам, чтобы послали за ним, и она бы увиделась с ним. И так как многой силой его принуждали, решил он еще одного взять и подчиниться. (39.2) И дали знать в доме сестры, что: «Брат Пиор пришел». И став за дверью и слыша по шуму, что вышла навстречу старица, зажмурив глаза, закричал ей: «Такая-то, такая-то, я Пиор, брат твой, это я. Смотри на меня, сколько хочешь». И она, удостоверившись и прославив Бога, и не убедив его войти в ее дом, вернулась в собственное жилище. Он же, сотворив молитву на пороге, отправился снова в пустыню. (39.3) Рассказывают и такое его чудо, что, копая в месте, где жил, нашел воду, очень горькую. И пока не скончался, оставался там, терпя горечь воды, чтобы явить свое терпение. И многие монахи, после его смерти пытавшиеся остаться в его келье, не смогли завершить там и года. Ибо страшно это место и безотраднo.

(39.4) Моисей Ливиец, муж весьма кротчайший и любвеобильнейший, удостоился благодати исцелений. Он рассказывал мне: «В монастыре ископал я в молодости большой колодец, шириной в двадцать футов. Копали в нем три дня восемьдесят мужей и, пройдя обычную и предусмотренную глубину в локоть, не нашли воды. Очень опечаленные, хотели отказаться от этого дела. И пришел Пиор из Совершенной пустыни в самый шестой <<час>> зноя – старец, одетый милотию, – приветствовал нас и говорит после приветствия: «Что

¹⁰⁵ См. прим. 36 на с. 43.

малодушествуете, маловеры?¹⁰⁶ Ибо я видел, что со вчерашнего дня малодушествуете». (39.5) И сойдя по лестнице в яму колодца, сотворил с ними молитву. И взяв заступ, говорит, нанося третий удар: «О Боже святых патриархов, не дай остаться всеу трудам рабов твоих, но пошли им потребную воду». И тотчас забила вода так, что всех окропила. И снова помолившись, ушел. Когда мы принуждали его поесть, не принимал, говоря: «Ради чего послан был, я исполнил. За сим же я не послан»».

О ЕФРЕМЕ

(40.1) О Ефреме, диаконе из Эдесской церкви, ты, конечно, слышал. Ибо он из тех, кто достоин памяти благочестивых. Сей, достойно совершив духовный путь и не отступив от благочестия, удостоился дара истинного ведения, за которым следует богословие и конечное блаженство. Жизнь всегда он вел молчаливческую и приходящих назидал в течение многих лет, затем ушел из кельи по следующей причине. (40.2) Когда случился большой голод в городе Эдессе, сочувствуя всему погибавшему деревенскому населению, приходит он к состоятельным мужам и говорит им: «Чего ради не жалуете естество человеческое погибающее, а богатство ваше гноите во осуждение душам вашим?» Они же, подумав, говорят ему, что: «Не имеем, кому доверить, чтобы послужить голодающим. Ибо все занимаются торговлей». Отвечает он им: «Что вы обо мне думаете?» А было ему большое уважение ото всех, не ложное, но истинное. (40.3) Говорят они ему: «Знаем, что ты человек Божий». «Итак, – говорит, – мне доверяете. Вот ради вас рукоположу себя гостинником». И взял серебро, и разгородил комнаты, и поставив постели, около трехсот, заботился о голодающих. Умерших похоронил, об имеющих же надежду на исцеление пекся, и вообще, всем странствующим по причине голода предоставлял приют и служение, которое ежедневно оказывали его хоригумены.

---

¹⁰⁶ Ср. Мф 8:26.

(40.4) По прошествии же года, когда настало изобилие и все отправились по домам, то не имея более дела, вошел в свою келью и скончался через месяц. Бог даровал ему такое средство к получению венца в конце его жизни. Оставил и сочинения, большая часть которых достойна изучения.

О СВЯТЫХ ЖЕНАХ

(41.1) Необходимо упомянуть в сей книге и о мужественных женах, которым Бог даровал такие же брани, как и мужам, чтобы не выставляли себя более немощными к исправлению добродетелей. Многих я видел и с многими встречался, благородного нрава девственницами и вдовами. (41.2) [Среди прочих и с Павлой Римской^{107*}, матерью Токсотия, женой благороднейшего духовного устройства. Преткновением ее был некий Иероним из Далматии. Ибо ей, способной взлететь выше всех, поскольку была она одарена, он препятствовал из зависти, увлекая к собственной своей цели. У нее есть дочь по имени Евстохия, в Вифлееме и сейчас она подвизается. С ней я не встречался. Говорят же, что она весьма целомудренна и имеет обитель с пятьюдесятью девами.

(41.3) Знал я и Венерию, жену комита Валовика, которая достойно расточила верблюжью поклажу и избежала урона, происходящего от земных вещей; и Феодору, жену трибуна, достигшую такой нестяжательности, что принимала милостыню, и так скончалась в монастыре Исиха, у моря. Знал некую во всем почтеннейшую жену, по имени Осия, и сестру ее Адолию, жившую не столь достойно, как она, но в меру своих собственных сил. (41.4) Знал я и Васианиллу, жену Кандидиана полководца, усердно и благоговейно исполнявшую добродетель, которая еще и сейчас крепко выдерживает брани. И Фотинию, благочестивейшую девственницу, дочь Феоктиста пресвитера из Лаодикии. Встречал и в Антиохии благочестивейшую жену и беседующую с Богом диакониссу Савиниану, тетю Иоанна, епископа <Константинопольского>.

---

¹⁰⁷ Пам. 26 января (8 февраля).

Видел и в Риме благую Азеллу, девственницу, достигшую старости в монастыре, весьма кроткую, принимавшую у себя собрания. (41.5) Среди них видел и мужей, и жен новообращенных. Видел и Авиту, достойную Бога, с мужем ее Апронианом и дочерью Евномией, угодивших Богу, так как совершенно преложились в добродетельное и воздержное жительство, удостоившись в нем и почить во Христе, освободившись от всякого греха, пришедши в ведение, оставив благую память о своей жизни].

О ЮЛИАНЕ

42.1. [Слышал я о некоем Юлиане в районе Эдессы, чрезвычайном подвижнике, который, до крайности измодив свою плоть, носил только кожу да кости. В конце своей жизни он удостоился дара исцелений.]

Об АДОЛИИ

(43.1) Еще некоего знал в Иерусалиме, по имени Адолия, тарсянина родом, который, придя в Иерусалим, последовал весьма нехоженым путем – не тем, которым многие шли, но странное некое отведя себе жительство. Ибо подвизался выше человеков, так что и сами бесы, трепеща его суровости, не дерзали к нему приближаться. И чрез крайнее воздержание и бдение прозревал будущее и имел видения. (43.2) В четырехдесятницу вкушал он через пять дней, в прочее же время – через день. Главный же его подвиг был такой. С вечера до тех пор, когда братия собирались в церквях, пребывал на Елеонской горе Вознесения, откуда вознесся Иисус, стоя, и поя псалмы, и молясь. И шел ли снег, или дождь, или был иней, оставался непоколебимо. (43.3) И когда наставало обычное время, будильным молотком стучал во все кельи, собирая людей в церковь. И в каждой церкви пел с ними один или другой антифон и молился, и так уходил до начала дня в свою келью. Так что воистину часто братья раздевали его, и выжимали его одежды, как будто от воды, и все переодевали. Итак, снова

отдохнув до часа псалмопения, молился до вечера. И такова добродетель Адолия Тарсянина, почившего в Иерусалиме и там погребенного.

Об Иннокентии

(44.1) О блаженном Иннокентии пресвитере Елеона от многих ты слышал; тем не менее услышишь и от нас, три года живших с ним. Был он чрезвычайно прост. И будучи известен во дворце, среди вельмож царя Констанция, отрекся от мира, удалившись от брака, в котором имел и сына по имени Павел, служившего императорским телохранителем¹⁰⁸.

(44.2) Когда тот согрешил против дочери пресвитера, Иннокентий проклял собственного сына, призвал Бога и сказал, что: «Господи, дай ему такого духа, чтобы он никогда больше не искал случая согрешить плотским грехом». Лучшим счел, чтобы бес ему досаждал, чем распутство. Так и случилось. Он еще и сейчас на Елеонской горе носит вериги и получает науку от злого духа. (44.3) Сей Иннокентий настолько был милостив, что болтуном покажусь, говоря правду, ибо часто обманывали его братья, и он продолжал давать просящим. И незлобив, и прост, и удостоился дара изгонять бесов. В числе прочих на наших глазах как-то привели ему юношу, одержимого духом и расслабленного, так что я, видя его, хотел тотчас выгнать мать страждущего, ибо не верил в исцеление. (44.4) И случилось, что в то время пришел старец и увидел ее стоящую, и плачущую, и сетующую о невыразимом несчастье сына своего. Старец, прослезившись и сжалившись, взяв юношу, вошел в свою часовню¹⁰⁹, которую он построил, где лежали мощи Иоанна Крестителя. И помолившись ему до девятого часа от третьего часа, здоровым отдал юношу матери его в этот же час, а расслабление его и беса изгнал. А было такое расслабление, что когда плевал юноша, то плевал на собственную спину, так он был вывернут.

---

¹⁰⁸ *δομέστικον.*

¹⁰⁹ *μαρτύριον.*

(44.5) Пришла к нему, плача, некая старуха, потерявшая овцу. И, последовав за ней, говорит: «Покажи мне место, где потеряла». Приводит она его в место в окрестностях Лазария. Он, встав, помолился. А похитившие юноши, упредив, закололи ее. Когда он помолился и никто не признавался, – а спрятано было мясо в винограднике, – откуда-то ворон, прилетев, опустился и, схватив кусок, снова улетел. И заметив это, блаженный нашел заколотую тушу. И таким образом, припав к его ногам, признались юноши, зарезавшие ее, и с них была взыскана надлежащая плата.

О ФИЛОРОМЕ

(45.1) [Встречались мы в Галатии и долгое время жили с пресвитером Филоромом, величайшим и выносливейшим подвижником. Он рожден был от матери-рабыни и свободного отца. И такое показал он благородство в жительстве по Христу, что самые знатные родом воспевали его жизнь и добродетель. Он отрекся от мира во дни Юлиана, лжеименного царя. И со дерзновением говорил с ним. Тот повелел слугам его обрить и бить по щекам. Он вытерпел это и молвил ему благодарность, как он нам рассказывал. (45.2) Вначале напала на него брань блуда и чревоугодия. Эту страсть изгнал затвором и веригонощением, и воздержанием от пшеничного хлеба и всего, приготовленного на огне. Выдержав в таком жительстве восемнадцать лет, воспел победную песнь Христу. Будучи различно борим духами злобы, он терпеливо подвизался в некоем монастыре сорок лет. Рассказывал он, что тридцать <два> года не касался никаких плодов. Когда же его борол робость, <чтобы ее победить,> он затворился в гробнице на шесть лет. (45.3) О нем очень заботился блаженный Василий епископ, радуясь его строгости и твердости. Он еще и сейчас не оставил трости и четвертинки пергамента, достигши восьмидесяти лет. Он говорил, что: «С тех пор, как был посвящен в таинство¹¹⁰ и возрожден, по сей день я не ел

¹¹⁰ ἐμυσταγωγῶθη – букв.: таиноводствован, то есть крещен.

хлеба, полученного от другого даром, а только от своих трудов». Он убеждал нас, как перед Богом, что двести пятьдесят номисм от трудов своих рук дал увечным и никогда никого не обидел. (45.4) И путешествуя пешком, он и до самого Рима доходил с молитвой к гробнице блаженного Петра. Доходил и до Александрии и молился в гробнице Марка. Ходил и во второй раз в Иерусалим собственными ногами и довольствовался своими средствами. И говорил он, что: «Не помню, чтобы когда-либо отступил умом от Бога моего».]

О СТАРИЦЕ МЕЛАНИИ

(46.1) Триблаженная Мелания была родом испанкой или же римлянкой. Была она дочерью Маркеллина, женой же некоего мужа из почетных граждан, которого хорошо не помню. Она, овдовев в двадцать два года, удостоилась Божественной любви и, никому ничего не сказав, – ибо было запрещено, – во времена Валента, царствовавшего в государстве, назначив опекуна своему сыну, взяв все свое движимое имущество и взойдя на корабль с верными слугами и служанками, быстро доплыла до Александрии. (46.2) И там, распродав вещи и обратив в золото, вошла в Нитрийскую гору, встретившись с отцами Памвой и Арсисием, и великим Серапионом, и Пафнутием Скитиотом, Исидором исповедником*, епископом Ермополиса, и Диоскором. И жила у них до полугода, обходя пустыню и навещая всех святых.

(46.3) После же этого, когда префект Александрии выслал в Палестину, в окрестности Диокесарии, Исидора, и Писимия, и Адельфия, и Пафнутия, и Памво, с ними и Аммония Парота, и двенадцать епископов, и пресвитеров, – за ними последовала она, служа им из собственных средств. Но поскольку запрещено было оказывать им услуги, как рассказывали, ибо я встречался со святым Писимием, и Исидором, и Пафнутием, и Аммонием, она, надев плащ слуги, вечером приносила им все потребное. Когда же узнал о том консул Палестины, захотев наполнить карман, решил ее припутнуть. (46.4) И взяв ее, посадил в темницу, не зная ее свободного положения. Она

же открыла ему: «Я того-то дочь, а того-то жена. Христова же раба. И не презирай простоты моей одежды. Ибо я могу сама себя возвысить. И не можешь меня этим ни напугать, ни взять что-либо из моего имущества. Итак, чтобы ты по неведению не подпал обвинению, открыла тебе. Ибо надлежит против бесчувственных использовать гордость, как сокола». Тогда узнав <<это>>, судья попросил прощения, и поклонился ей, и позволил ей беспрепятственно встречаться со святыми.

(46.5) После того как они были отозваны, она, основав монастырь в Иерусалиме, двадцать пять лет жила там, имея общество из пятидесяти дев. Жил с ними и благороднейший, и единомысленный, и непреклоннейший Руфин, италиец из города Аквилей*, позднее удостоившийся епископства. Не было среди мужей ученейшего и скромнейшего, чем он.

(46.6) Оба сии на протяжении двадцати семи лет привечали приходивших в Иерусалим молитвы ради епископов, и монахов, и дев, и всех содержали на свои средства, назидая всех приходящих. Объединили раскол Павлина, мужей чтыреста монахов; и всякого еретика духобора, убедив, приводили в церковь, почитая местных клириков дарами и явствами, и так скончались, никого не обидев.

О Хронии и Пафнутии

(47.1) Некто по имени Хроний, из деревни, называемой Финик, отсчитав от своей деревни, бывшей поблизости от пустыни, пятнадцать тысяч шагов, считая правой ногой, там помолившись, выкопал колодец. И найдя очень хорошую воду, отступив семь сажений, построил себе там небольшое жилище. И с того дня, как водворился в этом уединенном жилище, молился Богу, чтобы не возвращаться в обитаемое место. (47.2) По прошествии же нескольких лет удостоился пресвитерства, когда собралась вокруг него братия, мужей около двухсот. И такова, говорят, была его добродетель воздержания, что шестьдесят лет предстоя жертвеннику, не выходил из пустыни и не ел хлеба, не добытого своими руками.

Жил с ними некий Иаков, по прозвищу Хромой, чрезвычайной учености. И оба они были знакомы с блаженным

Антонием. (47.3) В один из дней пришел и Пафнутий, называемый Голова¹¹¹, который имел дар ведения Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, и целиком их изъяснял, не будучи обучен грамоте, и был так смирен, что скрывал добродетель пророчества. О нем рассказывают, что восемьдесят лет не имел больше одного хитона. Встретив их – я и блаженные Евагрий с Алванием, – желали мы узнать причины уклонений, отпадений или заблуждений на пути надлежащей жизни. (47.4) Ибо случилось, что в те дни скончался Херемон подвижник, и его нашли на седалище с работой в руках. Случилось, что и другой брат, копая колодец, был засыпан в колодце, и другой, возвращаясь из Скита, погиб от недостатка воды. И то случилось, в том числе, что было со Стефаном, впадшим в постыдное распутство, и с Евкарпием, и с Ироном Александрийским, и Валентом Палестинским, и Птоломеем, в Ските Египетском. (47.5) И спрашивали мы, какова причина, что люди, так жившие в пустыне, одни прельстились умом, другие ударились в распущенность. И такой дал нам ответ мудрейший Пафнутий: «Все происходящее делится надвое: волю Божию и попущение. И что происходит по добродетели во славу Божию, это происходит по воле Божией. То же, что вредно и опасно, и обстояния, и падения – это происходит по Божественному попущению. (47.6) Попущение же происходит по разумной причине. Ибо невозможно праведно мыслящего и живущего заставить подпасть постыдному преткновению или бесовскому обману. Те же, кто с нечистой целью, с недугом человекоугодия и высокомерием помыслов думает следовать добродетели, подпадают преткновениям. Бог оставляет их происходящему с ними, дабы чрез это оставление почувствовав перемену к худшему, исправили или намерение, или дело. (47.7) Ибо иногда погрешает намерение, когда бывает со злой целью, иногда же дело, когда нечисто или не рождается каким следует образом. Ведь случается часто, что и развратный человек с дурной целью дает милостыню молодым женщинам, с постыдным намерением.

---

¹¹¹ Прп. Пафнутий Кефалас; пам. 25 февраля (10 марта).

Благословное же дело: сироте, или монахине, или подвижнице дать вспоможение. Случается же и с правой целью сотворить милостыню на больных, или старых, или лишившихся богатства, и цель иметь правую, а дело недостойное цели. Ибо надлежит милостыню с радостью творить и щедростью¹¹². (47.8) Говорил он также: «Во многих душах перевес: в одних – дарование рассуждения, в других – способность к подвигам. Но если не рождается ради самого Блага дело и дарование, и имеющие способности приписывают их не Подателю благ, Богу, но собственному произволению, и дарованиям, и способностям, таковые оставляются или постыдным делам, или постыдным страстям, и, получив пристыжение, через приложение смирения и постыжения как-то незаметно откладывают кичение мнимой добродетелью. (47.9) Ибо когда возгордившийся, превозносясь дарованием слова, не приписывает Богу ни сего дарования, ни подаяния знания, но собственным подвигам или естеству, Бог удаляет от него ангела благоразумия, лишившись коего и поработившись противнику, превозносящийся дарованиями впадает в распутство через превозношение, чтобы по удалении свидетеля целомудрия не заслуживающими доверия стали их слова, и благочестивые бежали учения, исходящего из их уст, как источника, наполненного пиявками. Так что исполняется написанное: *Грешнику же рече Бог. Вскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлещи завет мой усты твоими?*¹¹³ (47.10) Ибо воистину подобны души страстных различным источникам: чревоугодливые и любящие вино – грязным источникам, сребролюбивые и любостыжательные души – источникам, наполненным жабами, завистливые же и надменные, но имеющие способности к знаниям – источникам, питающим змей; в них всегда застаивается слово, и никому нет радости черпать оттуда вследствие горечи нрава. Посему Давид называет три основания: *Благость, наказание и разум*¹¹⁴, ибо без благодати

¹¹² Ср. Рим 12:8: ἔλεω ἐν ἰλαρότητι – «милуй с добрым изволением».

¹¹³ Пс 49:16.

¹¹⁴ См. Пс 118:66.

знание негодно. (47.11) И если таковой исправится, отложив причину попущения, то есть гордость, и восприимет смиренномудрие, и познает свою меру, не превозносясь ничем и благодаря Бога, приходит снова к нему свидетельствуемое ведение. Ибо духовные слова, не имеющие сопутствующей благочестивой и целомудренной жизни, – *класи истончени ветром*¹¹⁵, имеющие внешний вид, но лишённые питательности. (47.12) Итак, всякое падение – или же языком, или же чувством, или делом, или всем телом, происходит в меру надмения через попущение, и Бог щадит людей, попуская. Ибо если, с их распущенностью, Господь засвидетельствует их дарования подаванием разумения, то их, превозносящихся, при всей их нечистоте сделает бесами превозношение их».

(47.13) И так говорили мне эти мужи: «Когда видишь, – говорят, – кого по жизни худого, словом же убедительного, вспомни беса из Святого Писания, разговаривающего со Христом, и свидетельство, глаголющее: *Змей же бе мудрейший всех зверей сущих на земли*¹¹⁶. Ему более во вред становится мудрость, не будучи сопутствуема другой добродетелью. Ибо надлежит верному и благому думать то, что дает Бог; говорить то, что думает; делать то, что говорит. (47.14) Ибо, если поистине не сопутствует благородству слов благородство жизни, это хлеб без соли, согласно Иову, который никак не снесется, или, снедаемый, приводит к немощи снедающих его. *Снесется ли хлеб без соли? Или есть вкус во ттих словесех*,¹¹⁷ не дополняемых свидетельством дел? Не удостоверился ты этим свидетельством? Из причин же попущения, одна – ради скрытой добродетели, чтобы явить ее, как добродетель Иова, когда Бог разговаривал с ним и говорил: *Не отвергай суда моего: мниши ли мя инако тебя сотвориши, разве да явишися правдив?*¹¹⁸ (47.15) Ибо ты ведом Мне, знающему все сокровенное. Я узнал, что люди подозревают, что ты ради богатства служишь Мне, и навел несчастье, отнял богатство, чтобы показать им

---

¹¹⁵ Быт 41:6.

¹¹⁶ Быт 3:1.

¹¹⁷ Иов 6:6.

¹¹⁸ Иов 40:3.

твою благодарную мудрость. Другая – отвращение от возношения, как у Павла. Ибо Павел оставлен был бедствиям, подвергаясь заушениям и различным скорбям, и говорил: *Дадесе ми пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся*¹¹⁹, (47.16) – чтобы при чудесах происходящее ему и упокоение, и изобилие, и честь не ввергли его, вскружив голову, в дьявольскую гордость. Оставлен был и расслабленный за грехи, как сказал Иисус: *Се, здрав еси: ктому не согрешай*¹²⁰. Оставлен был и Иуда, предпочетший Слову серебро, почему и удавился. Оставлен был и Исав, и впал в невоздержание, предпочтя кал внутренностей отеческому благословению. (47.17) Все это познав, и Павел сказал о неких: *И якоже не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная*¹²¹. А о других неких, думающих иметь познание Бога развращенным умом: *Занеже разумевше Бога, не яко Бога прославиша или благодариха, предаде их Бог в страсти бесчестия*¹²². Из этого должны мы понять, что не может никто впасть в невоздержание без оставления промыслом Божиим».

Об Элпидии

(48.1) В пещерах Амарроитов близ Иерихона, где, как говорили древние, Иисус Навин разбил некогда чужеземцев в горе Дука¹²³, некий Элпидий из Каппадокии, впоследствии удостоившийся пресвитерства, придя в монастырь хорепископа Тимофея Каппадокийского, мужа крепчайшего, поселился в некой пещере. Он показал такое подвижническое воздержание, что превзошел всех. (48.2) Ибо, живя двадцать пять лет, принимал пищу только по воскресеньям и субботам, по ночам стоя и поя псалмы. С ним вместе, как

¹¹⁹ 2 Кор 12:7.

¹²⁰ Ин 5:14.

¹²¹ Рим 1:28.

¹²² Ср. Рим 1:21–26.

¹²³ См. Нав 10.

бы с царем¹²⁴ пчел посредине, жило множество братий, и я жил вместе с ним и обитал в этой горе. И мог видеть там различный образ жизни. Как-то этого Элпидия, когда он пел псалмы и мы пели с ним, ужалил скорпион. Тот, растоптав его, продолжал стоять, не подавая вида, невзирая на боль от укуса скорпиона. (48.3) Когда некий брат в один из дней, отломав ветку, держал ее в руке, он, взяв ее, сидя на склоне горы, хотел ее посадить, но было ей не время. Он помолился над ней, и вырос виноград так, что покрыл церковь. Вместе с ним усовершенсался Анезий, некий достойный муж, и Евстафий, брат его. Такого достиг бесстрастия, иссушив тело, что на солнце просвечивали его кости. (48.4) Передают рассказ его ревностных учеников, что никогда не поворачивался на запад, хотя дверь пещеры находилась на вершине горы. Ни разу не видел ни солнца после шестого часа, пришедшего в зенит и клонящегося к закату, ни звезд, восходящих на западе, в течение двадцати пяти лет. С тех пор как вошел в пещеру, он не выходил из горы до смерти.

О Сисинии

(49.1) [У сего Элпидия был ученик по имени Сисиний, происходивший из рабского состояния, но свободный по вере, родом каппадокиец. Ибо надлежит это запечатлеть во славу Христа, лишаящего нас благородства крови и возводящего нас к истинному благородству. Он, пробыв с Элпидием шесть или восемь лет, затем затворился в гробнице и в течение трех лет в этой гробнице творил молитвы, не садясь ни ночью, ни днем, ни прилегая, ни выходя. Он удостоился благодати против бесов. (49.2) Ныне же, придя на родину, удостоился пресвитерства, собрав братию из мужей и жен, посредством благочестивой жизни, и свое мужеское естество, избежав похотения и вожделения жен, укротив воздержанием, так что исполнилось сказанное в Писании: *во Иисусе Христе несть*

---

¹²⁴ Βασιλίσκῳ.

*мужеский пол, ни женский*¹²⁵. И страннолюбив, хотя и нестяжатель, во обличение богатых, не делящихся богатством¹²⁶.]

О ГАДДАНЕ

(50.1) Знал я некого палестинского старца по имени Гаддан, который жил без крова в местах близ Иордана. Как-то иудеи, по злобе нападавшие на него в местах близ Мертвого моря, подошли, обнажив мечи. И случилось такое дело. В то время как брали меч и хотели вытащить его на Гаддана, отсохла рука у обнажавшего меч, и выпал он из десницы державшего.

Об Илии

(51.1) Илия, также будучи отшельником в тех местах, в пещере жил благочестивой жизнью и подчиняясь законам. В один из дней, когда сошлось много братий – ибо место было проходным, – не хватило хлеба. И уверял он нас, что: «Приуныв от этого дела, войдя в келью, он нашел три хлеба. И ели от них двадцать человек досыта, и один остался, которого мне хватило на двадцать пять дней».

О САВВЕ

(52.1) [Некто по имени Савва, мирянин, родом иерихонец, имевший жену, столь был монахолюбив, что обходил кельи в пустыне ночью и у двери каждой кельи клал один модий фиников и достаточно овощей, ибо подвижники близ Иордана не едят хлеба. В один из дней повстречался ему лев и преследовал его на расстоянии одной мили, затем повернул и, схватив осла, удалился.]

---

¹²⁵ Ср. Гал 3:28.

¹²⁶ Ср. Тит 1:8; 1 Тим 6:17–18.

ОБ АВРААМИИ

(53.1) Некий Авраамий было родом египтянин, живший в пустыне жизнью самой суровой и строгой. Повредившись умом от неумеренного самомнения, он, придя в церковь, приставал к пресвитерам, говоря, что: «Христос рукоположил меня пресвитером этой ночью, допустите меня к служению». Отцы удалили его из пустыни и, приведя к более здоровой и простой жизни, исцелили от возношения, возведя его, одурченного бесом, к познанию собственной немощи.

ЕЩЕ О СВЯТОЙ МЕЛАНИИ

(54.1) О дивной и святой Мелании и выше слегка касался я рассказом. Тем не менее и остальное сейчас вытку словом. Какие средства она расточила, горя Божественной ревностью, как огнем, – это рассказывать не мое дело, но живущих в Персии. Благодеяний ее не счел никто – ни Восток, ни Запад, ни Север, ни Юг. (54.2) Ибо тридцать семь лет живя на чужбине, из своих средств помогала церквям, и монастырям, и гостиницам, и темницам, при том поступали в ее распоряжение и средства ее родни и ее сына, и средства, доставляемые ее управляющими. Она настолько укрепилась в странничестве, что не владела ни пядью земли, не была увлекаема страстной привязанностью к сыну, ибо не отлучала ее *от любви Христовой*¹²⁷ любовь к единокордному сыну. (54.3) Но ее молитвами юноша преуспел в высшей степени и в нравах, и в учении, и вступил в славный брак, и был среди достойных людей. Было у него и двое детей. Спустя долгое время, услышав о положении племянницы, что она вышла замуж и намеревается отречься от мира, убоявшись, чтобы ее не развратили злым учением, или ересью, или худой жизнью, шестидесятилетняя старица села на корабль и, отплыв из Кесарии, через двадцать дней прибыла в Рим. (54.4) И там встретила она блаженнейшего мужа, достославного Апропиана, язычника, наставила в вере и сделала христианином, убедив его и жить в воздержании со своей женой, ее двою-

¹²⁷ Ср. Рим 8:35.

родной сестрой по имени Авита. Укрепив свою племянницу Меланию* с ее мужем Пинианом, наставила в вере Алвину, свою невестку, жену своего сына. И убедив всех их расточить свое имущество, вывела из Рима и привела к благочестивой и спокойной жизненной гавани. (54.5) И так сражалась со всеми синклитиками и свободными, препятствующими ей в отречении от остального имущества. Она говорила им: «Дети, написано четыреста лет назад, что: *последняя година есть*¹²⁸. Что так охотно предаетесь житейской суете? Не застигли бы вас времена антихриста и не лишились бы вы вашего богатства и имений предков...» (54.6) И всех их освободив, привела к монашеской жизни. И Публикула, младшего сына, наставив в вере, увезла в Сицилию. И все у нее оставшееся распродав и взяв цену, пришла в Иерусалим. И раздав имущество в течение сорока дней, скончалась в благообразной старости и глубочайшем смирении, оставив и монастырь в Иерусалиме, и средства на его содержание.

(54.7) Когда же все они удалились из Рима, варварский ураган, издревле предсказанный в пророчествах, явился Риму, не оставив и медных статуй на площадях, но все разрушив, предал варварскому истреблению. Так был Рим, с любовью украшавшийся тысячу двести лет, разрушен. Тогда наставленные в вере и противившиеся наставлению прославили Бога, изменением дел удостоверившего неверных, ибо, тогда как все прочие были уведены в плен, спаслись только те дома, которые стали всесожжением Господу трудами Мелании.

(55.1)¹²⁹ Случилось нам вместе путешествовать из Элии в Египет* в сопровождении блаженной Сильвании, девственницы, сестры-жены Руфина, бывшего епарха. Среди прочих был с нами и Иовин, в те времена диакон, ныне же епископ Аскалонской церкви, муж богобоязненный и ученый. Когда мы по сильнейшей жаре достигли Пелусии, Иовину удалось получить умывальник, чтобы тщательно умыть руки и ноги

---

¹²⁸ 1 Ин 2:18.

¹²⁹ Далее следует отдельная глава, не имеющая названия.

холоднейшей водой, и, умывшись, отдохнуть на матрасе, брошенном на землю. (55.2) Узнав, она, как мудрая мать родному сыну, видя его изнеженность, сказала: «Как ты смеешь в таком возрасте, когда еще кипит кровь, так ублажать плоть, не чувствуя происходящих от нее зол? Поверь мне, поверь, что мне уже шестьдесят лет от роду, и кроме кончиков пальцев, ни ноги моей не касалась вода, ни лица, ни членов, хотя и подвержена различным недугам, и принуждаема врачами, и не позволила отдать обычное плоти, не прилегла на ложе, ни на носилках нигде не путешествовала».

(55.3) Она, будучи весьма учена и возлюбив писания, ночи обратила в дни, прочтя все списания древних летописцев, <среди коих Оригена десять тысяч триста> <<строк>>*, Григория, и Стефана, и Пиерия, и Василия, и других некоторых достойнейших двадцать пять тысяч. Не просто и не как случится прочла, но потрудившись, каждую книгу прочтя семь или восемь раз. Почему и смогла, освободившись от лжеименного разума¹³⁰, окрылиться благодатью писаний, благим упованием соделав себя духовной птицей, и отойти ко Христу.

ОБ ОЛИМПИАДЕ¹³¹ *

(56.1) Вслед за ней и по стопам ее благочестивейшая и ревностнейшая Олимпиада следовала произволением, будучи дочерью Селевкия, проконсула, внучкой же Авлавия, бывшего епархом, невестой же несколько дней Эвридия епарха, женой же никому. Ибо говорят, что почилa дево́й, но сожительницей слову истины. (56.2) Она, все расточив, свое имущество раздала нищим. Немалые брани претерпела за истину, наставив в вере многих жен, с уважением говоря о пресвитерах, почитая епископов. И исповедничества удостоилась за истину. Житие ее среди исповедников почитают жители Константинополя, таким образом скончавшейся и преселившейся ко Господу в подвигах, подъятых ради Бога.

---

¹³⁰ Ср. 1 Тим 6:20.

¹³¹ Пам. 29 июля (7 августа).

О Кандиде и Геласии

(57.1) По стопам ее следовала и как в зеркале отражала блаженная Кандида*, дочь полководца Траяна, жившая достойно и достигнув в высшую степень благочестия, почитая церкви и епископов, а свою дочь наставив в уделе девственности, посвятила ее Христу, дар от своей утробы. Позже целомудрием и расточением имущества последовала ей ее дочь. (57.2) Я знал, что она всю ночь трудится и мелет руками для умерщвления тела, руководствуясь следующим: «Не довольствуясь постом, присоединяю и притрудное бдение, дабы рассыпать гордость Исава»¹³². От крови и животной пищи она совершенно воздерживалась, принимая рыбу с овощами в праздник, так проводила жизнь, довольствуясь смесью воды с уксусом и сухим хлебом.

(57.3) Следуя ревности ее, благоговейно совершала путь, неся иго девства, благочестивейшая Геласия*, бывшая дочерью трибуна. Рассказывают о таковой ее добродетели, что солнце никогда не заходило в скорби ее ни на раба, ни на служанку, ни на кого-либо другого.

Об антинойских [подвижниках]

(58.1) Пробыв в Антиное Фиваидском четыре года, за это время я приобрел знание тамошних монастырей. Ибо находится и среди города мужей около тысячи двухсот, проживающих трудом своих рук, чрезвычайных подвижников. Среди них и отшельники, заключившие себя в пещерах скал. Был среди них и Соломон, некий муж, кротчайший и целомудренный, имеющий благодать терпения. Он говорил, что пребывает пятидесятый год в пещере, довольствуя себя трудами своих рук и изучив все Святое Писание.

(58.2) Дорофей, пресвитер, живший в другой горе, добрейший с преизбытком, – и он жил безупречной жизнью, а удостоившись пресвитерства, совершал и службу братьям в

¹³² *Φράγμα*. См. Быт 25:25–34; Евр 12:16.

пещерах. Некогда блаженная Мелания младшая, племянница старшей Мелании, о которой скажу позже, послала пятьсот номисм, прося его послужить тамошним братьям. Он же, взяв только три, остальные отослал Диоклею отшельнику, мужу чрезвычайно сведущему, говоря, что: «Мудрее меня брат Диоклей, и может без вреда ими распорядиться, умея благоразумно позаботиться о нуждающихся. Я же сим довольствуюсь».

(58.3) Сей Диоклей, сначала обременив себя грамматикой, позднее же предавшись философии, когда, со временем, повлекла его благодать, достигши двадцативосьмилетнего возраста, отрекся от светских наук¹³³ и сочетался Христу. И он провел тридцать пять лет в пещерах. Говорил он нам, что: «Ум, удалившийся от помышления о Боге, становится или бесом, или скотом». Когда же мы любопытствовали об образе того, что он говорит, молвил, что: «Ум, удалившийся от помышления о Боге, непременно подпадает похотению или гневу». И похотение называл скотским, гнев же – бесовским.

(58.4) Когда же я возражал: «Как же может ум человеческий непрестанно пребывать с Богом?», – говорил он: «В каком бы помышлении или деле ни пребывала душа, благочестивом и Божественном, – она с Богом».

Близ него пребывал некий Капитон, бывший разбойник. Он, проведя пятьдесят лет в пещерах за четыре мили от города Антиноя, не выходил из пещеры даже до реки Нил, говоря, что никак не может встречаться с народом, так как весьма восстает на него враг.

(58.5) С ними видели мы и другого отшельника, и его также в пещере. Он, быв обманут страстью тщеславия от сновидений, разрушал обольщение обманутых, пасущих ветры¹³⁴. И относительно тела имел целомудрие, и по старости, и по времени. Пожалуй, и по тщеславию. Испорчен был его ум разнuzданностью тщеславия.

---

¹³³ ἐγκυκλίων μαθημάτων.

¹³⁴ Ср. Притч 9:12.

ОБ АММЕ ТАЛИДЕ И ТАОРЕ

(59.1) В <этом> городе Антиное есть двенадцать женских обителей. В одной из которых я встречал и амму Талиду, старицу, достигшую восьмидесяти лет в подвижничестве, как рассказывали и ее соседи. С ней жили шестьдесят дев, которые так ее любили, что на замок не запирали улицы монастыря, как у других, но они соблюдаемы были ее любовью. И такого бесстрастия достигла старица, что, когда я вошел и сел, и она вошла и села со мной, то руки свои положила мне на плечи в порыве дерзновения.

(59.2) В этом монастыре ученица ее, по имени Таор, проводя тридцать лет в обители, ни разу не захотела получить новый иматий, или мафорий, или сандалии, говоря: «Не имею нужды, чтобы мне пришлось выходить». Ибо все прочие по воскресеньям выходили в церковь ради приобщения. Она же, одетая в рубище, оставалась в обители, непрерывно сидя за работой. И столь цветущий имела вид, что можно было, будучи близко, очень жестоко быть обольщенным ее красотой, если бы не имела превосходным стражем целомудрие, в благоговении и страхе призывая к благопристойности невоздержанное око.

О НЕКОЙ ДЕВСТВЕННОЙ И КОЛЛУФИИ

(60.1) Другая некая моя соседка, лица которой я не видел, ибо она никогда не выходила, как говорят, с того времени, как отреклась от мира, проводя шестьдесят лет в подвижничестве со своей матерью, затем должна была отойти от жизни. И представ ей, мученик, пострадавший в этом месте, по имени Коллуфий*, сказал: «Сегодня должна ты отправиться ко Господу и увидеть всех святых. Приди же и позавтракай с нами в часовне». И встав на рассвете и одевшись, и взяв в корзине свой хлеб и оливки, и овощи, после стольких лет вышла и, придя в часовню, молилась. (60.2) И прождав весь день, за время которого никого не было внутри, сев, воззвала к мученику, говоря: «Благослови мою снедь, святой Коллуфии».

И сопутствуй мне твоими молитвами». И вкусив, и снова помолвившись, пошла на закате солнца домой. И дав матери своей списание Климента Строматевса* на пророка Амоса, сказала: «Дай его епископу изгнанному¹³⁵ и скажи ему: “Помолись обо мне. Ибо я отправляюсь в путь”». И скончалась той ночью, не страдая ни лихорадкой, ни головной болью, но приготовив себя к погребению.

О юной Мелании

(61.1) Покольку я обещал прежде рассказать о юной Мелании¹³⁶, обязательно отдам долг. Ибо несправедливо, пренебрегши ее молодостью, оставить незапечатленной такую добродетель во плоти, намного превосшедшую стариц и гораздо более усердных. Родители принуждали ее вступить в брак за человека из высшей римской знати. Она же, всегда поражаясь рассказам о своей бабке, настолько ими уязвлялась, что не могла служить браку. (61.2) Ибо, когда у нее родилось двое детей мужеского пола и оба скончались, такой достигла она ненависти ко браку, что сказала мужу своему Пиниану, сыну Северия, бывшему эпархом, что: «Если изберешь подвижничество вместе со мной с целью целомудрия, буду видеть в тебе властителя и господина моей жизни. Если же это покажется тебе тяжелым по молодости, то, взяв все мое имущество, освободи мое тело, чтобы я исполнила мое желание по Богу, став наследницей по ревности своей бабки, имя которой ношу. (61.3) Ибо, если бы хотел Бог нашего чадородия, не взял бы у меня рожденных мною детей прежде времени». И после многих стязаний Бог, впоследствии сжалившись над юношей, вложил и ему ревность отречения, так что исполнились на них слова Писания: *Что бо веси, жено, аще мужа спасеши?*¹³⁷ Итак, Мелания, будучи выдана замуж тринадцати лет и прожив с мужем семь лет, на двадцатом году отреклась от мира. И сна-

¹³⁵ То есть Палладию.

¹³⁶ *Μελανία* – прп. Мелания; пам. 31 декабря (13 января).

¹³⁷ 1 Кор 7:16.

чала шелковые одежды подарила церквям. Это же сделала и святая Олимпиада. (61.4) Остальные же шелковые одежды разорвала и сделала из них различную церковную утварь. Серебро же и золото, вверив некоему пресвитеру Павлу, монаху из Далматии, через море послала на восток: в Египет и Фиваиду десять тысяч номисм, в Антиохию и ее окрестности десять тысяч номисм, в Палестину пятнадцать тысяч, церквям на островах и за границей десять тысяч номисм, и так же распорядилась о церквях на Западе. (61.5) Все это, и вчетверо больше, Бог свидетель, исхитила из львиной пасти Алариха своей верой. Освободила восемь тысяч рабов, кто желал; остальные же не захотели, но предпочли служить ее брату. Ему уступила взять всех по три номисмы. Владения же в Испании, и Аквитании, и Тарраконе, и Галлии распродала; только в Сицилии, и в Кампании, и в Африке, оставив, удержала для помощи монастырям. (61.6) Такова ее мудрость относительно бремени имущества. Подвижничество же ее было таково. Вкушала она через день – вначале же и через пять, – и ставила себя в ежедневную череду своих слуг, которых она сделала и своими сподвижницами. С нею находится и мать Алвина, также подвизающаяся и расточившая, в свою очередь, свои владения. Живут они в имениях, то в Сицилии, то в Кампании, с пятнадцатью евнухами и шестнадцатью девами – и свободными, и рабынями. (61.7) Так же, как и Пиниан, ее муж с тридцатью монахами, [она] читает и занимается садом и встречами с почтенными гостями. Немало и нас почтили, когда мы в большом числе отправились в Рим ради блаженного Иоанна епископа, упокоив нас и гостиницей, и обильнейшим содержанием, со многотой радостью стяжая вечную жизнь богодарованными делами добродетельной жизни.

О Паммахии

(62.1) Сродник их по имени Паммахий, бывший проконсул, также отрехшись от мира, жил добродетельной жизнью, все свое богатство частью расточив при жизни, частью же по кончине оставив нищим. Также и Макарий, некий викарий,

и Констанций, совосседавший с префектами Италии, – мужи знаменитые и разумнейшие, достигшие высшей степени боголюбия. Думаю, что они, еще будучи во плоти, стяжали подвигами лучшую жизнь.

О ДЕВСТВЕННОЦЕ, ПРИНИМАВШЕЙ БЛАЖЕННОГО АФАНАСИЯ

(63.1) В Александрии я знал девственницу, которой было лет семьдесят, когда я ее встретил. И свидетельствовал о ней весь клир, что, когда она была молода, лет двадцати, и очень хороша, избегали ее из-за ее красоты, чтобы она кого не запятнала подозрением. Когда же случилось, что ариане строили козни против блаженного Афанасия, епископа Александрии, через Евсевия, бывшего препозитом Констанция царя*, и обвиняли его в беззаконии, клеветца на него, тот, убегая от несправедного суда, не решился идти ни к кому: ни к родственнику, ни к другу, ни к клирику, ни к кому другому. (63.2) Но когда внезапно вошли воины префекта в епископию, ища его, он взял свой стихарь и виру, и глубокой ночью бежал к этой девственнице. Она же, изумленная этим делом, перепугалась. И говорит он ей: «Поскольку меня ищут ариане и возводят обвинение в нечестии, чтобы мне не приобрести славу неразумного и не впасть в грех, захотел я убежать. (63.3) И открыл мне Бог этой ночью, что: “Никем <<другим>> не будешь ты спасен, как только ей”». И со многот радостью, отбросив всякое сомнение, всецело предалась Господу. И укрывала сего святейшего епископа в течение шести лет, пока жил Констанций. Она и умывала ноги, и убирала все отходы, и устраивала все его потребности, одалживая книги и представляя их ему. И ни один человек из всей Александрии не знал в течение шести лет, где живет блаженный Афанасий. (63.4) Когда же возвещено было о смерти Констанция и дошло до его слуха, он снова обрелся ночью в церкви, достойно одевшись, так что все изумлялись и смотрели на него как на восставшего из мертвых. И признался он своим близким друзьям, что: «Того ради к вам не побежал, чтобы вам сохранять клятву, по причине розысков. Побежал же к той, на

кого подозрения ни у кого не могло быть, как на красивую и молодую, две вещи преследуя: и ее спасение, ибо она помогла мне, и свою славу».

О Юлиании

(64.1) Некая Юлиания, другая девственница в Кесарии Каппадокийской, была, как говорили, весьма учена и тверда в вере. Она Оригена писателя, бежавшего от языческого восстания, содержала два года на свои средства и своим служением упокоевала сего мужа. Я нашел это написанным в древнейшей стиховной Библии*, где написано было рукой Оригена: (64.2) «Эту книгу нашел я у Юлиании, девы в Кесарии, скрываясь у нее». Она сказала, что получила ее у самого Симмаха, иудейского переводчика. Не досуга ради поместил я добродетели и сих жен, но дабы мы узнали, что многообразно можно получить пользу, если захотим.

Рассказ Ипполита

(65.1) В другой древнейшей книге, написанной Ипполитом, знакомым с апостолами, я нашел такой рассказ, что некая благородная и молодая девственница была в городе Коринфе, подвизавшаяся в девстве. В ту пору предали ее тому, кто был тогда, во время гонений, судьей – язычнику: как хулившую и времена, и царей, и поносившую идолов. И хвалили ее красоту мошенники, торгующие этим товаром. (65.2) Будучи женонеистов, судья с радостью выслушал клевету конскими ушами. И всякую хитрость употребил, чтобы убедить эту женщину; и тогда, разъярившись на нее, ни наказанию ее не подверг, ни пытке, но, поместив ее в блудилище, приказал владельцу, что: «Прими ее, отдавая мне каждодневно три номисмы с нее». Тот же, отрабатывая отдаваемое золото, предоставлял бы ее желающим. Когда узнали об этом охотники за женщинами¹³⁸, то сидели возле работного дома погибели и,

¹³⁸ γυναικοθήρακες – букв.: женоястребы.

давая мелкую монету, вели с ней беседы о том, чтобы поразвлечься. (65.3) Она же упрашивала их и умоляла, говоря, что: «Язву некую имею в потаенном месте, которая сильно пахнет. И согласилась бы, когда бы вы не стали питать ко мне отвращения. Дайте же мне несколько дней, чтобы и вам получить обладание, и мне – дар». И молением умоляла Бога в те дни. Когда увидел Бог ее целомудрие, некоему юноше, имперскому служащему¹³⁹, прекрасному и душой, и наружностью, вложил горячую любовь, до смерти. И придя под предлогом распутства, входит он поздно вечером к хозяину, и дает ему пять номисм, и говорит ему: «Позволь мне остаться эту ночь с ней». (65.4) И войдя в потайную часть дома, говорит ей: «Вставай, спасайся». И, раздев ее и переодев в свои одежды, тунику и хланиду, и все мужские одежды, говорит ей: «Выходи, покрывшись концом хланиды». И так, завернувшись, вышла она невредимой и спаслась незапятнанной. На следующий же день стало известно это дело. Служащий был схвачен и брошен зверям, чтобы и в том бес был посрамлен, что дважды стал он мучеником – и за себя, и за эту блаженную.

ОБ УИРЕ ИЗ КОМИТОВ

(66.1) В Анкире Галатийской в том же городе встречался я с неким знаменитым Уиром, с которым имел и длительное общение – был он из комитов, – также и с его супругой Воспорией. Они достигли такого благого упования, что и детьми своими пренебрегли, на деле взирая на грядущую жизнь. Ибо доходы от поместий тратили на нуждающихся, имея двух дочерей и четырех сыновей, которым ни черенка виноградного не дали, за исключением тех, кто вступил в брак, сказав, что: «После отшествия нашего все ваше». Плоды же от владений собирая, раздавали в церквях городов и сел. (66.2) И вот еще какая была у них добродетель: когда настал голод и дошел до каждой утробы, еретиков обратили в православие во многих

---

¹³⁹ *Μαγιστριαλός* – Lampe: magister officiorum; Sophocles: agens in rebus; лат. переводчик оставляет без перевода. Итал. пер.: ufficiale dal impero – имперский служащий.

местах, предоставляя свои хлебные амбары для пропитания бедным. Весь вид свой восприяв благочестивый и бедный, весьма дешевые носили одежды и самой простой пищей поддерживали жизнь, подвигами стяжевая целомудрие по Богу, большей частью обращаясь в деревнях и бегая городов, дабы не увлечься сорадованием какой-либо из мирских сует и не отпасть произволением.

О МАГНЕ

(67.1) В этом городе Анкире многие и другие девы сияют, около двух тысяч или более, и воздержницы, и знаменитые жены. Всех их превосходит благоговением Магна*, благочестивейшая жена, которую не знаю, как назвать – девою или вдовой. Ибо силой будучи своей матерью сочетанна с мужем, обманывая его и откладывая, как говорят многие, осталась нетронутой. (67.2) Когда он немного спустя скончался, всю себя она предала Богу, свято заботясь и о своих сродниках, живя подвижнической и целомудренной жизнью; и такое имела обращение, что ее почитали и епископы за преизбыток благоговения. Оставшееся и излишнее имущество употребляя на гостиницы, и нищих, и проезжающих епископов, она не переставала действовать втайне, сама или через вернейших слуг, не покидая церкви ночью.

О МИЛОСТИВОМ МОНАХЕ

(68.1) Также в этом городе нашли мы монаха, не пожелавшего принять пресвитерскую хиротонию; недавно пришедшего с военной службы. Сей провел двадцать лет в подвижничестве, такое имея жительство. Он живет близ епископа города, и настолько он человеколюбив и милостив, что и по ночам обходит нуждающихся и творит милостыню. (68.2) Он не нерадит ни о темнице, не о лечебнице, ни о бедном, ни о богатом, но о всех печется, одним даруя слова о милости, как немилостивым, других защищая, третьих упокоивая, иным помогая в телесных потребностях и одежде. Что обычно

случается во всех больших городах, то же и в этом. Ибо в портике церкви множество болящих выпрашивает дневное пропитание, одни одинокие, другие семейные. (68.3) Случилось однажды среди ночи рожать одной женщине в портике зимой. Услышав, как она в муках звала на помощь, оставив свои обычные молитвы он вышел и, не найдя никого, сам занял место врача, не побрезговав сопровождать мерзость родов, ибо милость произвела в нем нечувствительность. (68.4) Одежда его не стоит и обола, пища же – соревнуется с одеждой. Склониться над книгой он не может, потому что человеколюбие гонит его от чтения. Если кто-либо из братьев дарит ему Библию, он тотчас ее продает, так говоря насмешникам, что: «Как я могу убедить моего учителя, что изучил Его искусство, если не продам Его самого для исполнения добродетели?»

О ДЕВСТВЕННИЦЕ, ПАВШЕЙ И ПОКАЯВШЕЙСЯ

(69.1) Некая подвижница, пребывая в девстве, прожила с другими двумя лет девять или десять. Будучи соблазнена <неким> музыкантом, пала и, зачав во чреве, родила. Крайне возненавидев ее соблазнившего, сокрушалась до глубины души и такого достигла раскаяния, что просто себя изводила и морила голодом. (69.2) И молясь, просила у Бога, говоря, что: «О Боже, о великий, о понесший грехи всякой твари и не хотящий смерти и погибели падших,¹⁴⁰ если хочешь, чтобы я спаслась, на сем покажи твое чудо и прими плод моего греха, который я родила, чтобы мне не воспользоваться веревкой или не выброситься». В этих мольбах она была услышана. Ибо ребенок спустя немного времени скончался. (69.3) И с того дня более не встречала поработившего ее, а предавшись чрезвычайному пощению, в течение тридцати лет служила больным и увечным, так угодив Богу, что открыто было некоему из святых пресвитеров, что: «Сия угодила Мне более в покаянии, нежели в девстве». Пишу же это, дабы мы не презирали истинно кающихся.

---

¹⁴⁰ Ср. Иез 18:23, 32; 33:11.

ОБ ОКЛЕВЕТАННОМ ЧТЕЦЕ

(70.1) Дочь <некоего> пресвитера в Кесарии Палестинской, павшая девственница, была подучена соблазвившим ее оклеветать некоего городского чтеца. И когда уже стала заметна беременность, на расспросы отца сказала на чтеца. Пресвитер же, поверив, сообщил епископу. Епископ же составляет совет клира и велит позвать чтеца. Обсуждаемо было это дело. На вопросы епископа чтец не отвечал. Ибо о том, чего не было, как сказать? (70.2) Раздраженный, епископ сурово сказал ему: «Не сознаешься, жалкий и несчастный, и исполненный нечистоты?» Отвечал чтец: «Я сказал, что не делал этого. Ибо я неповинен и в помышлении о ней. Если же хочешь слышать небывшее – я сделал». Когда он это сказал, то схватили чтеца. Тогда, придя, он просит епископа и говорит ему: «Итак, поскольку я преткнулся, повели мне взять ее в жены. Ибо и я более не клирик, и она – не дева». (70.3) И отдал ее чтецу, предполагая, что юноша расположен к ней, и иначе не может расторгнуть связь с ней. И юноша, взяв ее и от епископа, и от отца, передает женской обители, и просит тамошнюю диакониссу сестер поддерживать ее до родов. Итак, спустя немного времени настали дни ей родить. Предстоял час расплаты, стенания, родовые муки, труды, адские видения. А плод не выходил.

(70.4) Прошел первый день, и второй, и третий, и восьмой. Жена от боли беседа с адом, ни ела, ни пила, ни спала, но взывала, говоря: «Увы мне, окаянной, бедствую я, оклеветав того чтеца». Пришед, говорят отцу. Отец, боясь, что обвинят его, что он оклеветал, молчит еще два дня. Девица не скончалась и не родила. И поскольку не вынесли ее криков подвижницы, побежав, сообщили епископу, что: «Признается такая-то, крича уже несколько дней, что оклеветала чтеца». Тогда посылает к нему диаконов, и объявляют ему: «Помолись, чтобы родила оклеветавшая тебя». (70.5) Он же ни дал им ответа, ни открыл свою дверь, молясь Богу с того дня как вошел. Приходит снова отец к епископу. Творят молитву в церкви. И так и не родила. Тогда, встав, епископ пошел к чте-

цу и, постучав в дверь, вошел к нему и говорит: «Евстафий*, встань, развяжи, кого связал». И тотчас, как чтец преклонил колени с епископом, родила жена.

Возмогло его моление и неотступность в молитве и обличить клевету, и проучить клеветницу. Чтобы мы научились быть настойчивыми в молитвах и знать их силу.

О БРАТЕ, ЖИВШЕМ С НИМ¹⁴¹

(71.1) Итак, немного сказав о жившем со мной в юности брате, окончу речь. Я знал его долгое время, что он ни ел по страсти, ни постился по страсти. Как я думаю, он победил страсть к деньгам, более того – тщеславие. Довольствовался тем, что есть, не украшал себя одеждами, будучи презираем, благодарил, подвергался опасностям ради искренних друзей, терпел искушения бесовские тысячу раз и больше. Так и в один из дней бес предстал ему и сказал: «Согласись мне согрешить хоть раз, и тотчас что бы ты ни сказал мне в этой жизни, принесу тебе».

(71.2) И снова, в другой раз, борясь с ним на протяжении четырнадцати ночей, как он мне рассказывал, и сбивая с ног, ночью голосом обратился к нему, говоря: «Не поклоняйся Христу и не приближусь к тебе». Он же, отвечая, сказал: «Ради этого Ему поклонюсь, и безмерно прославлю, и поклонюсь, ибо тебе это совсем не нравится». Сто шесть городов прошел, в большей части из них и жил, искушения от женщины милостью Божией не имел даже во сне, кроме брани. (71.3) Трижды, когда он имел нужду в пище, ему приносил ангел. В один из дней, в глубочайшей пустыне, не имея ни крошки, нашел три теплых хлеба в милоти. В другой же раз – вино и хлебы. В другой еще раз голос сказал ему, что: «Ты нуждаешься. Пойди же и возьми у того-то хлеб и елей». И придя к тому, к кому голос послал, говорит ему: «Ты такой-то?» И отвечает тот: «Да. Повелел тебе некто взять тридцать модиев хлеба и двенадцать ксестов елея». (71.4) *О такомем*

¹⁴¹ То есть с автором «Лавсаика».

*похваляюся*¹⁴² *, каков он был. Я знал, что он часто плакал о мужах, терпящих нужду, и все, что имел, отдавал им, кроме плоти. Знал я, что он плакал и о впадающих в грехи. Слезами он к раскаянию привел павшего. Он как-то мне признавался: «У Бога просил никого не поражать, особенно из богатых и дурных, чтобы дали мне что-нибудь в нужде».

(71.5) Мне же довольно того, что я удостоился запомнить их всех, о ком поведал. Ибо не без воли Божией было подвигнуть твою мысль на то, чтобы распорядиться о списании этой книги и предать письму жития этих святых. Ты же, вернейший раб Христов, с радостью с ними встретившись, приняв жития их, и труды, и таковое терпение, как достаточное доказательство Воскресения, следуй усердно, питаем благим упованием, видя впереди дни более краткие, нежели позади. (71.6) Молись за меня, себя сохраняя таким, каким тебя знаю от консульства Татиана до сего дня, и каким тебя снова нашел, поставленным препозитом священных покоев*. Ибо в ком такое положение, и имения, и толика власть не умалили страха Божия, тот предан Христу, слышавшему от диавола: *сия вся тебе дам, аще пад, поклонишишися*¹⁴³.

---

¹⁴² 2 Кор 12:5.

¹⁴³ Мф 4:9.

КОММЕНТАРИИ

Палладий – еп. Елинопольский (368 – 430 гг.), уроженец Галатии. Какое-то время подвизался в пустыне близ Александрии. Был учеником Евагрия и находился в лагере оригенистов. Палладий являлся другом св. Иоанна Златоуста и ходатайствовал перед папой Гонорием о возвращении его из ссылки. Как сторонник св. Иоанна претерпел ссылку в Сиену (Верхний Египет). По просьбе Каппадокийского префекта Лавса составил собрание житий святых, в основном – египетских преподобных. Биографии Палладия в «Лавсаике» касаются гл. 1, 2, 35, 38, 71, а также *Пролог*. Упоминается в 9-й песни канона на утрене сырной субботы.

Пролог, 1. Поскольку многие... (Πολλῶν πολλὰ) – Аллюзия на Лк 1:1. Однако это лишь одно из так называемых литературных общих мест, которых много в данном произведении – как в Прологе, где Палладий пользуется общепринятыми приемами риторики (см. далее: «...решил и я, смиренный»; «...коих видел и о коих слышал»), так и в самом тексте «Лавсаика», где он сознательно избирает «простоту и некрасоту слога» (τὴν ἰδιωτεία καὶ τὸ ἀκαλλῆς τῆς λέξεως; эти слова также являются риторической фигурой). По поводу литературного стиля Палладия см. комментарий Бартелинка к итальянскому изданию, уделившему большое внимание данному вопросу, а также специальные работы по этой теме: *Meier 1957*, а также в целом: *Linner 1943*.

Пролог, 1. Списания (συγγράμματα) – списки, копии; сочинения.

Пролог, 1. ...разрастаются бесплодным многословием (ὑλομανέω) – Одно из труднопереводимых византийских словообразований. Буквально: «древобеснуются», то есть стремительно разрастаются в древесину, деревенеют (без плодоношения). Имеется в виду беснование вещества (ὕλη – древесина, материя, вещество) без духовного плода. В итал. переводе: «одержимые нездоровой плодovitостью».

Пролог, 3. Дабы, имея благочестивое и душеполезное непрестанное врачевство Леты... – Общее место: книга как лекарство от забвения.

Пролог, 4. Ибо кто помнит всегда о смерти... – Бартелинк относит призыв помнить о смерти к периоду раннего христианства, находя истоки его у Платона. Однако вряд ли можно ограничить его данными временными рамками. Память смертная всегда была и является одним из главных помыслов, необходимых для христианина, тем более для монаха, могущим даже заменять собой непрестанную молитву. Одно из многочисленных в монашеской литературе определений того, что есть монах, гласит, что «монах есть болезнующая душа, непрестанной памятью размышляющая [или «печалующая» – ἀδολεσχοῦσα] о смерти и во сне, и во бдении» (*Лествица* 1.4; PG 88, 633C).

Пролог, 5. ...не по праздному пожеланию – Коптская версия «Лавсаика» несколько яснее выражает смысл: «Я встречал их не из любопытства, но по сердечной ревности» (*De Vogüé* 1994. P. 86).

Пролог, 7. ...внутренним деланием (ἰδιόπραγμοσύνη) – Букв.: «занятость своим делом», сосредоточенность на своей собственной внутренней жизни. См.: «Сказал старец: чем приобретается смиренномудрие души? И говорит: Когда думаешь только о своем» (*Apophthegmata, col. sys.* 21.27); «спрошен был старец: каким должно быть монаху? И отвечал: по-моему, как единому со Единым (μόνος πρὸς μόνον)» (*Ibid.*, 21.4). Но египетские отшельники не достигали в этом таких крайностей, как сирийские. Так, блж. Феодорит повествует о затворнике Саламане: «Архиепископ города, к которому относилось названное селение, узнав о добродетели этого мужа, пришел к нему однажды с намерением преподать дар священства. Приказав проломать часть стены, он возложил руки на Саламана, совершил молитву, многое ему сказал, объяснил, какая благодать ему дана, и затем удалился, не услышав ни единого слова. После этого архипастырь повелел заделать пролом в стене» (*История боголюбцев* 19.2; PG 82, 142D).

Пролог, 9. ...и тому снова подпали, достойно сожаления – Итальянский переводчик счел возможным перевести: «и пали под ее тяжестью, достойно сожаления». Но коптская версия подтверждает другой вариант: «Они подпали страстям уныния и удовольствий: до того, что предали клятву, которую дали» (*De Vogüé* 1994. P. 88–89).

Пролог, 9. ...и тому снова подпали... унынию (ἀκηδία) – Уныние есть одна из восьми страстей. Учение о восьми основных страстях вошло в христианскую аскетику из произведения учителя Палладия Евагрия, известного под названием «О восьми помыслах к Анатолию» (сочинение «О восьми духах зла», известное под именем прп. Нила, часть рукописей также приписывает Евагрию), откуда оно заимствовано прп. Иоанном Кассианом, и затем прочими аскетическими писателями, в том числе и прп. Иоанном Лествичником. Уныние, как часто указывается святыми отцами, – самая опасная страсть, уничтожающая плоды монаха, в особенности борющаяся пребывающих в уединении (см. в «Лествице» (13.4): «Мужу, пребывающему в безмолвии, оно всегдашний сожигатель» [PG 88, 860 A]), что является одной из главных причин тому, что такие церковные писатели, как св. Василий Великий, отдают предпочтение киновии перед пустынножительством. Уныние имеет свойство беспокоить подвижников особенно около шестого часа, «как лихорадка какая, в определенные часы нападающая на большую душу со своими всерасстраивающими действиями (Иоанн Кассиан. *Обозрение духовной брани* 109 // *Добротолубие* 2004. Т. II. С. 86). Евагрий также пишет: «Бес уныния, который также называется “полуденным бесом”, есть самый тяжелый из всех бесов» (*Слово о духовном делании* 12; PG 40, 1273В; рус. пер.: *Евагрий* 1994. С. 97). Уныние не следует смешивать с печалью, как это часто делается в связи с бытовым употреблением этого слова, подразумевая под ним некую «депрессию». Проявление этой опасной страсти тонко и многообразно и более близко к рассеянности и лени, но не физической, а духовной: «Итак, главное, что производит в нас дух уныния, есть то, что он разленивает, от дел отбивает и праздности научает» (Иоанн Кассиан. *Там же*. С. 89). В сочинении «О восьми духах зла» уныние названо «изнеможением (ἀτονία) души» (PG 79, 1157D; рус. пер.: *Добротолубие* 2004. Т. II. С. 320 – под именем Нила Синайского). Прп. Иоанн Лествичник описывает в «Лествице» (13.2) действие уныния так: «...в псалмопении оно слабо, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленистно...» (PG 88, 860A). Прп. Иоанн Кассиан перечисляет следующие его «всерасстраивающие действия»: «Ужасание от места, отвращение к келии и презрение к братьям, с ним живущим [то

есть инокам, одержимым унынием]» (*Добротолюбие* 2004. Т. II. С. 67). Борьба с духом уныния представляет для инока наиболее тяжкую брань. «Каждая из прочих страстей побеждается одною какою-либо противною ей добродетелью; уныние же для инока есть всепобеждающая смерть» (*Лествица* 13.9; PG 88, 860С). Но ничто не доставляет больше венцов. Оружием же против уныния прп. Иоанн Лествичник называет рукоделие, память о смерти и молитву с упованием (PG 88, 860А). Также уныние побеждается, как было указано выше, общежительным устроением.

Пролог, 9. Разумно же разрешая пост... не погресишишь – Святые отцы, ставя превыше всех добродетелей рассуждение, советуют придерживаться умеренного поста. Так, блж. Иероним в подобной связи употребляет античное изречение: «Середина – добродетель, крайность – порок» (*Письмо к Евстохию, эпитафий Павле*; PL 22, 897; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 45), сетуя при этом, что трудно соблюдать меру во всем. Тем не менее, чуть выше он помещает повествование о блаженной Павле, которая даже самого папу Епифания, пытавшегося убедить ее после болезни выпить немного вина, почти убедила вовсе не пить его. (Сам же блж. Иероним до старости придерживался чрезвычайной строгости жизни.) Также о разумном отношении к посту и о том, в чем должен состоять истинный пост, много поучительного можно найти в творениях св. Иоанна Златоуста, по поводу которого недоумевает историк Сократ: «Но удивляюсь, почему при таких подвигах воздержания он в своих беседах учил пренебрегать воздержанием» (*Церковная история* 6.21; PG 67, 725В; рус. пер.: *Сократ 1996*. С. 263).

Пролог, 15. ...никакие не еретики – Текст коптской версии также требует не формальной принадлежности к православной Церкви, а плода веры: «Если они говорят: “Наша вера православная”, и если ты исследуешь согласно своему разумению, и если убедишься, что плоды их – плоды православной веры, тогда ты хорошо делаешь, встречаясь с ними. Но если они еретики, творя зло своей важностью и своим лицемерием, они не имеют плода Божия в себе, избегай их видеть» (*De Vogüé 1994*. P. 92).

Пролог, 15. ...более света в окне – Нам кажется несколько искусственным искать в этой метафоре связь с учением Евагрия, а

именно, с приводимой Бартелинком цитатой из его «Сотниц», где говорится, что ум через окна чувств взирает на вещи.

Пролог, 15. ...как мелко написанную (λεπτόγραφον) книгу – Сердце как рукописная книга – сравнение, как справедливо отмечает Бартелинк, идущее из античной литературы (Платон и др.). В Священном Писании говорится о «скрижалях сердца», на которых записываются грехи (Иер 17:1) и добродетели (Притч 3:3). Но нам кажется более уместным поставить это место в другой ряд. Употребление данной метафоры чрезвычайно близко к тексту сочинения Евагрия «Слово о молитве», известному под именем прп. Нила: «Есть высшая молитва совершенных – некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувств, когда неизглаголаннкими воздыханиями духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца, отверстое, подобно исписанной книге, и в безгласных образах выражающее волю свою» (рус. пер.: *Добротолубие* 2004. Т. II. С. 286). Надо, однако, оговориться, что вопрос о том, является ли этот текст, сохранившийся и вошедший в тексты «Добротолубия», благодаря псевдоэпиграфу, свободным от еретических заблуждений и органически воспринятым православной традицией, или же он описывает чисто «евагрианский» способ безобразной молитвы, – это вопрос, выражаясь словами А. Г. Дунаева, «немаловажный и нуждающийся в специальном исследовании» (*Макарий Египетский* 2002. С. 322). Как бы то ни было, в данном тексте выражен тот согласный с православным преданием факт, что молитва являет расположение сердца, как являет его и слышание Слова Божия (см. Иак 1:23), так же как в данной цитате являет его святое общение мужей и жен, говорится ли при этом о книге, как у Евагрия, или о зеркале, как у ап. Иакова и в «Древнем патерике» (21.13): «Говорили старцы: молитва есть зеркало для монаха».

1.0. *Исидор* (Ἰσιδώρος) – Этого Исидора не стоит путать с Исидором, упоминаемым в «Лавсаике» (19.9), пресвитером Скита, а также с Исидором, упоминаемым в «Лавсаике» (46.2), – нитрийским монахом, ставшим впоследствии епископом Малого Ермополиса, скрывавшимся вместе с Длинными братьями у прп. Иоанна Златоуста, см. у Созомена 8.13 (PG 67, 1549В).

1.2. *...не ел мяса* – Насколько можно судить из этого и еще одного места «Лавсаика» (38.12), где воздержание от мяса упоминается в числе добродетелей, это было для времени древнего монашества распространенной формой подвижничества, как и воздержание от вина, но не было обязательным для монаха. Так, в житии прп. Антония говорится: «О мясах же и вине не нужно и говорить, потому что и у других рачительных (*σπουδαίους*) подвижников едва ли встретишь что-либо подобное» (PG 26, 853A; рус. пер.: *Афанасий* 1903. С. 185). См. также у Евагрия: «Относительно того, от каких яств воздерживаться, слово Божие ничего не возбрало есть, но изрекло – *се дах вам все, яко зелье травное. Ядите, ничтоже сумнящися* (Быт 9:3; 1 Кор 10:25,27). И еще: *Не входящее в уста сквернит человека* (Мф 15:11). Итак, воздерживаться от неких яств да будет всегда делом нашего произволения и самоохотным подвигом души» (PG 40, 1264A; рус. пер.: *Добротолубие* 2004. Т. I. С. 724).

1.3. *Стыжусь принимать бессловесную пищу, будучи словесен* – Бартелинк проводит здесь аналогию с Плотинем, который, согласно его жизнеописанию, стыдился того, что находится в физическом теле. Противопоставление платонического презрения к телу и христианского аскетического умерщвления плоти стало слишком общим местом, чтобы говорить здесь об этом. Но близкую аналогию к данному месту можно найти и в «Житии прп. Антония Великого» (45): «Нередко со многими другими иноками приступая ко вкушению пищи и вспомнив о пище духовной, отказывался от вкушения и уходил от них далеко, почитая для себя за стыд, если увидят другие, что он ест». И чуть выше: «Когда хотел вкушать пищу, ложился спать, приступал к исполнению других телесных потребностей; чувствовал он стыд, представляя себе разумность души» (PG 26, 909A; рус. пер.: *Афанасий* 1903. С. 215). В Александрийской школе, действительно, очень сильна была тенденция крайнего спиритуализма, идущая от Климента и Оригена через Евагрия: истинной пищей подвижника является ведение, гносис; например см.: «Тот, кто носит в себе запечатленный [внутри него] умопостигаемый мир, обуздывает всякое тленное желание. Он стыдится тех вещей, которым раньше радовался, и разум упрекает его за прежнюю нечувствительность к [другим] вещам» (*Евагрий* 1994. С. 121). Через Евагрия аскети-

ческая практика обрела свою теорию и словарь аскетических терминов, что затем будет воспринято в русло святоотеческого учения после преодоления оригенистских крайностей. См. также 4-е собеседование прп. Иоанна Касиана «О борьбе плоти и духа»; о близости творений прп. Иоанна Кассиана и учения Евагрия см.: *Guillaumont* 1962. P. 77–80.

1.3. *Стыжусь принимать бессловесную пищу (τροφή)... долженствую пребывать в раю сладости (τροφής) — Τροφή-τροφή* – игра слов, так же как и τόπος-τόπος, схватывающая очень важный для аскетической литературы смысловой ряд. Здесь выражается, во-первых, вообще обоснование аскетики, «трудов и потов», см. “Наставления к монахам” (105.3) прп. Феодора Студита: «Разве не знаете, что за такое воздержание и лишение себя мирских удовольствий, мясоядения, винопитий, бань, теплиц и прочего такого, уготовляется великий божественный рай, имеющий древо жизни и воду бессмертия. Здесь же, если возьмем блага даже такие как в царских чертогах, они не сладость (τροφή), а пища (τροφή) червей...» (рус. пер.: *Добротолюбие* 2004. Т. IV. С. 276). Во-вторых, здесь находит свое выражение понятие о монашеской жизни и подвижничестве как о стяжании этого райского состояния отчасти уже здесь, в этой жизни, что является для мистически-созерцательного направления свв. Макария Великого и Симеона Нового Богослова (направления, идущего опять же через Евагрия) непременным условием спасения и вкушением истинной пищи – ведения: «Христианство есть пища и питье. И чем более кто вкусит его, тем более возбуждается сладостию ум» (Макарий Египетский. *Беседа* 13; PG 34, 632С). Согласно автору «Духовных бесед», праведники, «будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оное действие силы» (*Беседа* 17.2; PG 34, 625А). См. также прим. к словам «...не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (33).

2.4. *...отведал после долгого поста (νηστίας)* – Пост, как отсюда видно, кончался «в девятый час», то есть в три часа дня; пост состоял в полном воздержании от пищи и питья. Такой пост, при вкушении пищи один раз каждый день и не досыта, считался умеренным. Патерики и жития содержат многочисленные упоминания о вкушении пищи через день, через два и более (см.:

Лавсаик 18.14), раз в неделю по воскресеньям (*Ibid*; *Изречения Маркария* 21; PG 65, 972B), имеются даже упоминания о подвижниках, которые довольствовались только причащением Святых Таин, ср. рассказ Феодора Александрийского о прежних скитских подвижниках: «Я застал еще там старцев, – говорил он, – которые вовсе не принимали пищи, если кто-нибудь не заходил к ним» (*Луг Духовный* 54; PG 87/3, 2909A). Но на вопрошания учеников старцы советуют умеренный пост – вкушение пищи каждый день и не досыта. См., например: «...Как же ты, авва, в юности своей постился сам по два дня? Сказал авва Иосиф. Точно, постился и по три дня, и по четыре, и даже по неделе, отвечал старец; но все это испытали отцы, как сильные в добродетели, и нашли, что лучше есть каждый день понемногу, и показали нам путь царский; ибо он удобен для нас» (*Аporhthegmata, col. sys.* 31; PG 65, 329C). Тот же совет содержится в беседах прп. Иоанна Кассиана: «Кто не соблюдает одинаковой меры... тот вредит как молитве, так и целомудрию» (*Собеседования* 2.22), отвергая по этой же причине распространенный пост до вечера, а в качестве ежедневной нормы предлагается употреблять два небольших хлебца весом около фунта (*Собеседования* 2.16–26).

3.0. *Потамьена* – Указание на празднование ее памяти (мученицы Потамьены, почившей в котле со смолой при Максимиане) приводит архиеп. Сергей со ссылкой на Хлудовский стиховный пролог и на стиховный греч. синаксарий XII в., см.: *Архиеп. Сергей 1901. Т. II. С. 2*. В современных церковных календарях празднование ее памяти отсутствует.

4.0 *Дидим (Δίδυμος) Слепец* – один из образованнейших людей Александрии, богослов, экзегет, разносторонние познания, начитанность и память которого поражали современников. Прп. Антоний, приходя из пустыни в Александрию (по случаю возвращения из ссылки св. Афанасия, это было одно из трех его посещений, упоминаемых в «Лавсаике» [4.3]), обращается к нему: «Не смущайся, Дидим, что лишился зрения, ибо у тебя не стало глаз, которыми смотрят комары и мошки; лучше радуйся, что имеешь глаза, которыми смотрят ангелы, которые созерцают Бога и воспринимают свет Его» (Сократ. *Церковная история* 4.25; PG 67, 528A–B; ср.: Созомен. *Церковная история* 3.15; PG 67, 1084C). Сократ говорит о нем так: «Дивный, красноречивый и

славный всякой ученостью муж Дидим» (Ibid.). Уроки Дидима слушал Руфин во время своего пребывания в Александрии. Бл. Иероним, проведя у него месяц в 386 г., пишет: «Моя голова уже пестрилась сединой и более соответствовала учителю, нежели ученику, но я отправился в Александрию, послушал Дидима и за многое ему благодарен» (*Письмо к Паммахию и Океану*; PL 22, 745; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 2. С. 362). Дидима почитал и Палладий. Евагрий, цитируя его в «Гностике», называет его «великий умозритель и учитель Дидим». Имена Дидима и Евагрия соединяли, но Дидим в своей триадологии всегда оставался в русле святоотеческого богословия. Как утверждает бл. Иероним, он старался и учению Оригена придать православный характер (в своей книге о нем), и Руфин, переводя «О началах» Оригена, использовал дидимовское понимание Оригена. Но Дидиму не удалось избежать некоторых еретических мнений Оригена по поводу апокатастасиса и др.; а также церковного (посмертного) осуждения вместе с Евагрием на V Вселенском соборе. Его имени нет среди дошедших документов собора, но последующие – VI и VII Вселенские соборы, а также Трулльский собор 692 г. (1-й канон) подтвердили анафему Оригену, Дидиму и Евагрию. Кроме того, Гийомон приводит многочисленные свидетельства – древних хроник и прочие, в том числе письмо патр. Фотия: «Кроме того, он [V Вселенский собор] осудил Оригена, Дидима и Евагрия – застарелые недуги верных, – людей, которые состязались в том, чтобы ввести языческую мифологию в Церковь Божию. Они вздорно утверждали, что души предсуществовали телам...», см.: *Guillaumont 1962*. P. 133–140 и библиогр., а также: *Diekamp 1899*. P. 90–96.

4.1. ...ни учителя не посещал – Как сообщает Созомен, Дидим, несмотря на потерю зрения, легко обучился всем светским наукам: грамматике, риторике, диалектике, арифметике, музыке, а также и Божественным наукам: Ветхому и Новому Завету. Сократ Схоластик свидетельствует о том, что Дидим выучился наукам через слух (*Церковная история* 4.25; PG 67, 525B), тогда как, согласно Созомену, он научился читать пальцами, посредством рельефного алфавита (*Церковная история* 3.15; PG 67, 1084B).

4.4. ...*скончался Юлиан* – Кончина Флавия Клавдия Юлиана, императора (361 – 363), получившего прозвание Отступника (на деле он не просто отступил от христианства, а пытался вдохнуть новую жизнь в язычество и даже создать некую новую синкретическую религию на основе имеющихся религий, а также магии и теургии), была долгожданною «Божией мезтью», как ее называет Созомен и как она воспринималась большинством христиан. Неудивительно поэтому, что имеются многочисленные свидетельства о чудесных извещениях о его кончине. Так, Созомен наряду с рассказом о Дидиме передает и рассказ о некоем родственнике Юлиана, видевшего во сне, когда он ночевал в церкви, совещание апостолов и пророков, жаловавшихся на притеснения от Юлиана, а затем он видел двух мужей, возвестивших, что Юлиан убит (*Церковная история* 6.2; PG 67, 1294C–1296A); см. также у Феодорита о сирийском монахе Юлиане Саве, который также получил извещение о кончине Юлиана (*История боголюбцев* 2; PG 82, 1316C–1317A).

7.1. ...*в Нитрийскую гору* – Знаменитая Нитрийская гора, – эти «врата» Египетской пустыни, – золотой век которой как раз застал и описал Палладий, была «потеряна» на карте Египта. Местоположение ее еще в начале нашего века искали в районе Wadi el Natrun – Скитской пустыни, где также находятся залежи селитры (nitron). От этих месторождений, которые разрабатывались со времен античности, и получила свое название местность, и упоминания о них часты в монашеской литературе, в результате чего селитра оказалась неразрывно связана в сознании церковных писателей с подвижничеством нитрийских иноков; см., например, письма блж. Иеронима: «Перейду город Но, обращенный после в Александрию, и город Божий Нитрию, где чистейшею селитрою ежедневно омываются нечистоты многих» (*Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 465), ср.: *Historia monachorum*, PL 21, 413B–C. См. также: «...Если же кто из братий спрашивал его, будто без всякого уважения к нему, например: “Авва! Когда ты смотрел за верблюдами, воровал селитру и продавал ее, не били ли тебя сторожа?” – если кто так говорил ему, тому он с радостью отвечал, о чем бы тот ни спрашивал его» (*Изречения Макария* 31; PG 65, 273C; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 109). Местоположение Нитрийской горы указано в работе: *White* 1932. К

этой горе можно было попасть пройдя путь приблизительно в один день пути по воде от Александрии. О географии, топографии и устройстве Нитрии см.: *Читти 2007*. С. 60–66.

7.1. ...озеро, называемое *Марий* (греч. *Μαρία*) – Мареотское озеро.

7.4. *Употребляют и вино; и продается вино* – Как отмечает Читти, «вещь немыслимая для тавенниситов» (*Читти 2007*. С. 64). Вообще об употреблении вина в монашеских общинах того времени см.: Там же. С. 84, прим. 129.

8.0. *Амун* (Ἀμοῦν), также Аммун, Амон. Прп. Амун († ок. 350 г.) – один из пионеров древнего монашества в Нитрийской пустыне, где он провел 22 года; умер прежде прп. Антония, в возрасте 62 лет, т.е. не позднее 356 г. Бартелинк считает более правильной форму «Амун»; в русских святцах – Аммон. Амун упоминается в «Житии прп. Антония» (60), в «Истории монахов» (22), в «Церковной истории» Сократа (4.23.3–11; PG 67, 509C–512C) и Созомена (14.1–8; PG 67, 900D–901C).

10.0. *Памво* (Πάμβω) – В русских святцах – Памва. Прп. авва Памво, как гласит коптское житие, был в пустыне вторым после Антония Великого. Как и св. Антоний, он был неграмотным простолудином. Но, будучи наставником Длинных братьев (см. ниже), через это связан с оригенистским движением. Его называли ἀληθινός – «истинный», и вся братия свидетельствовала о его добродетели (то, что эпитет ἀληθινός опущен в «Лавсаике», как считает Де Вогюэ, – плод антиоригенистской реакции). Коптская версия жития аввы Памво содержится вместе с «Житием Евагрия» во фрагментах коптского синаксария, опубликованного в изд.: *Amélineau 1887*. P. 73–124 (франц. пер.: *De Vogüé 1994*. P. 95–102).

10.1. ...*братьев: Диоскора епископа, и Аммония, Евсевия, Евфимия* – Речь идет о так называемых Длинных братьях, сыгравших большую роль на первом этапе оригенистской смуты. Гийомон считает не подлежащим сомнению то, что это их имел в виду св. Епифаний Кипрский в «Слове якорном» («Анкорате»), сокрушаясь, что заблуждение Оригена распространилось среди самых выдающихся монахов Египта (*Guillaumont 1962*. P. 58). «Вы-

дающимися» они были не только высоким ростом (за который и получили свое прозвище), но и познаниями и добродетелями. Патр. Феофил стремился правдами и неправдами привлечь египетских монахов в клир, где царили, согласно св. Иоанну Златоусту, распутство, обжорство и корысть. Так, Диоскора ему удалось рукоположить насильно (что было обычным для того времени, и не только в Египте: брату бл. Иеронима в Вифлееме зажали рот во время диаконской хиротонии) епископом Малого Ермополиса (Hermopolis Parva) – так называемой «горной епархии», которая стала своеобразной монашеской епархией, так как в ней находились, собственно, только обители Нитрии и Скита. Евфимия также удалось на какое-то время обманом привлечь к епископству, но он сбежал от него. Евсевий был рукоположен пресвитером. Об Аммонии см. комм. к 11.0. К Длинным братьям, в Нитрийскую пустыню, бежал от гнева патр. Феофила гостинник Исидор, что послужило толчком к началу первого периода оригенистской смуты. После этого гнев патриарха пал и на них, а затем и на св. Иоанна Златоуста, оказавшего им покровительство, что было причиной «печальных обстоятельств блаженного Иоанна», о чем упоминается в «Лавсаике» (35.12).

10.3. *И говорит своему эконому Оригену...* <и далее> – Коптское житие содержит весьма подробное описание благотворительной деятельности св. Памво, из которого видны ее масштабы и степень рачительности, которую подвижник проявлял к жертвуемым суммам, несмотря на полное равнодушие к золоту: «Он ничего не давал людям молодым... так же как и имеющим место. Но он выбрал десять верных братьев, которых он посылал каждый год на острова, и в Ливию, и в Александрийские лепрозории, нагружая корабли и зерном, и хлебом, распределяя его среди бедняков и по церквям окрестной пустыни на варварской земле... Каждому давал определенное количество продовольствия в год, посылая служить бедным, прокаженным, вдовам и сиротам» (*De Vogüé 1994. P. 101*).

10.6. *...не начав пути благочестия* – Ср.: *Изречения Памво 8; PG 65, 369C–D; рус. пер.: Достопамятные сказания 1993. С. 160.*

10.7. ...*добродетель основательности слова* – Ср.: *Изречения Памво* 9; PG 65, 369D–372A; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 161.

10.8. ...*и размочил* – Более пространный текст коптской версии дает лучше понять суть происходящего: когда Пиор приносит с собой хлеб (и оливы) Памво догадывается, что Пиор дал обет не есть чужого хлеба. Но он решает дать ему урок не сохранять своей воли, когда тот направлялся к старцам (*De Vogüé* 1994. P. 102).

11.0. *Аммоний* Парот (безухий), получивший это имя за то, что отрезал себе ухо, избегая епископства, – единомышленник Евагрия по увлечению Оригеном. Единомыслие их было столь велико, что Палладий подчас не разделяет их, говоря об «окружении святого Аммония и Евагрия» (τὸν ἄγιον Ἀμμώνιον καὶ Εὐάγριον) (*Лавсаик* 24.2). После того, как Аммония удалось избежать епископства (а «бегать женщин и епископов», то есть рукоположения, оберегая богомыслие, было в обычае египетских монахов – прп. Иоанн Кассиан приводит в сочинении «О постановлениях киновитян» (11.17) это изречение, вошедшее в поговорку), патр. Феофилом был выбран на эту должность его товарищ Евагрий, которому удалось просто бежать, без членовредительства. Сократ сообщает, что, повстречавшись после этого с Аммонием, Евагрий ласково сказал ему: «Худо сделал ты, что отсекаешь себе ухо, за такой поступок ты будешь отвечать перед Богом». «А ты не будешь отвечать, Евагрий, – отвечал тот, – что не отсекаешь у себя язык и ради самолюбия не воспользовался дарованной тебе благодатью?» (*Церковная история* 4.23; PG 67, 521A). Также Сократ сообщает, что сей добродетельный муж имел столь мало любопытства, что, будучи в Риме вместе с Афанасием, ничего не стал смотреть в городе и захотел видеть только храм Петра и Павла (Там же; PG 67, 520D–521A).

11.1. ...*с тремя другими братьями* – См. выше, комм. к 10.1.

11.4. ...*из сочинений замечательных мужей – Оригена...* – Уже из подобных перечислений, отражающих круг чтения, где Ориген, как правило, стоит на первом месте (то есть сразу же после Священного Писания), видно, что блж. Иероним не преувеличивал, утверждая, что Оригена почитали как апостола.

Ориген находится первым и в списке тех, ради чтения которых св. Мелания «ночи обратила в дни» (*Лавсаик* 55.3). Горячими почитателями трудов Оригена были великие Каппадокийцы – свтт. Василий Великий и Григорий Богослов, вместе изучавшие его наследие в пустыне близ Неокесарии и составившие из его трудов «Добротолюбие Оригена», еще же более он повлиял на свт. Григория Нисского. Им увлекались и Руфин, и блаженный Иероним до 393 г. Последний в одном из писем этого периода пишет, что находит лишь одну причину осуждения Оригена (еще не церковного осуждения) – зависть его красноречию и познаниям, «потому что когда он говорил, все казались немыми» (*Иероним 1863–1868*. Т. 1, отд. 2. С. 174). Впоследствии Иероним писал: «Его мнения (*dogmata*) пропитаны ядом, далеки от Священного Писания, насилуют Писание» (*Иероним 1863–1868*. Т. 2, отд. 3. С. 363). Прп. Пахомий, согласно его житию, строго наказывал своей братии не только не читать его произведений, но даже не слушать и краем уха того, что он говорит. Попавшую ему книжку Оригена он кинул в воду, говоря, что если бы не было там имени Божия, он бросил бы ее в огонь (*Vita Prima*, 353.30–32 [Lefort]). Прп. Варсонуфий отзывался так о творениях Оригена в ответ на вопрошания ученика: «Они совершенная ложь, совершенная тьма, совершенная прелесть, решительное отчуждение от Бога» (*Варсонуфия Аврелиану епископу поучение о мудрвании Оригена, Евагрия и Дидима*; PG 86/1, 896A). Ему вторит прп. Иоанн Пророк: «Это учение диавольское. Это учение ведет в муку вечную тех, кто внимают ему» (*Ibid.*; PG 86/1, 896C–D). Что касается принимающих учение Оригена и его последователей как среди тех, кого считают внимательными к себе, так и среди отцов, – прп. Иоанн отвечает, что эти люди «не помолились Богу, правда ли это, и оставил Бог их об этом при собственном их ведении» (*Ibid.*; PG 86/1, 897B).

Что касается единицы измерения прочитанного – в тексте она отсутствует. Бартелинк считает наиболее вероятным, что речь идет о строках, поскольку их количество указывалось в каждой копии книги, в зависимости от чего оплачивались переписчики. Это опускание в тексте единицы измерения прочитанного выглядит странным, насколько бы она ни была само собой разумеющейся.

11.5. *Никогда более бесстрастного* (*ἀπαθήστειον*)... – Термин «бесстрастный», *ἀπαθήης*, вошел в аскетическую литературу из словаря Евагрия. Это он «покрестил», по выражению Читти, стоическую концепцию бесстрастия (*ἀπάθεια*) и развил учение о восьми основных страстных помыслах и о борьбе со страстями, воспринятое затем прп. Иоанном Кассианом, а после него и прочими святыми отцами, в том числе и св. Иоанном Лествичником, с именем которого это учение теперь наиболее отождествляется.

Однако в контексте времени, современному «Лавсаику», «бесстрастный» звучит как «безгрешный» (*ἀναμάρτητον*), то есть отсылает к манихейской ереси и пелагианству. По этому поводу блж. Иероним пишет: «Так как Церкви восточные не могут слышать последнего слова [то есть слова *anamarteton*, *ἀναμάρτητον*], то они притворяются, что хотя-де и говорят “без греха”, но сказать “*anamarteton*” не имеют» (PL 22, 1149–1150; рус. пер.: Иероним 1863–1868. Т. 3. С. 347). Здесь же блж. Иероним излагает понимание бесстрастия как полного уничтожения страстей (под которыми понимаются вообще все душевные движения) и богоподобия; против подобного понимания впоследствии будет выступать св. Григорий Палама в своих «Триадах». Согласно общей святоотеческой традиции, страсти живут и в святых, только они ими обуздываются (ср.: *Aporhthegmata*, col. sys. 10.18).

11.6. *Придя в Константинов град нужды ради* – В рукописях умалчивается о том, ради какой нужды ходил Аммоний в Константинополь: Длинные братья были собраны на печально известный Собор под Дубом (или при Дубе) заочно низложивший св. Иоанна Златоустого. (Этот собор был так назван, поскольку из Константинополя он был перенесен в предместье Халкидона «Дуб»). Диоскор скончался еще в Константинополе, где братья ожидали приглашения явиться на собор, а Аммоний – уже в Халкидоне, после того, как братья услышали решение собора и принесли требуемое покаяние (Сократ. *Церковная история* 4.15–17, PG 67, 500A–501C; Созомен. *Церковная история* 8.17.5, PG 67, 1558D–1562B). Вообще эту вставку, отсутствующую во многих рукописях, Батлер, за которым следует Бартелинк, считает не относящейся к подлиннику.

12.2. ...не заболел водянкой – Очевидно, данная шутка опирается на словарь писаний Евагрия; см.: «Водяная есть неразумное совращение души с пути, когда по заглушении добродетелей господствуют в ней зло и невежество» (*Наставления о подвижничестве* 4.16 // *Добротолюбие* 2004. Т. I. С. 726).

14.0 *Паисий и Исаяя* (*Παΐσιος καὶ Ἰσαΐας*) – из других источников неизвестны. Бартелинк отмечает, что Паисий, упоминаемый у прп. Иоанна Кассиана в «Установлениях кинови́тян» (5.27) и в *Apophtegmata*, col. alph., PG 65, 244C, – другой монах.

17.1. *О двух Макариях...* – Версия В содержит жития двух Макариев как единое целое. В коптской версии «Лавсаика», однако, разделение между ними имеется (*De Vogüé* 1994. P. 103–108, 131–151).

17.2. ...лет девяносто – Это подтверждается свидетельством Созомена (*Церковная история* 3.14; PG 67, 1069A); согласно коптской версии «Лавсаика» прп. Макарий жил 97 лет (*De Vogüé* 1994. P. 102–103).

17.3. ...во внутренней пустыне, называемой Скит (*σκήτης*) – Название местности, которое долгое время производили от коптского *siet* – пространная равнина, теперь же, вслед за AS, Oct. VIII. P. 39–48, более принято производить от *sihet* – «вес сердца» или «вес сердец», что является чрезвычайно удачной, хотя, может быть, и неточной этимологией для слова, ставшего нарицательным для обозначения определенного рода монашеского поселения (см.: *Лурье* 2000. С. 95 и далее – относительно символического представления о посмертном суде как о взвешивании душ и о внимании себе и Иисусовой молитве как взвешивании себя). *Historia monachorum* (29) сообщает о Скитской пустыне следующие сведения: «Она лежит среди обширной пустыни на расстоянии суточного пути от Нитрийских обителей. Не ведет туда никакая тропинка, и нет никаких знаков, которые бы указывали путь. Туда ходят по указанию течения звезд... Воды там мало, да и находимая вода – отвратительного запаха, пахнет как бы смолою, но не вредна для питья. Там же живут только мужи, уже усовершенствовавшиеся в духовной жизни...» (PL 21, 453C).

В Ските было положено начало тому типу монашеского поселения, вернее, той схеме, которая впоследствии станет распространенной в Палестине (хорошо известной из житий, принадлежащих перу Кирилла Скифопольского), где отшельники, проводя пять дней в кельях, приходят в киновию на общее богослужение. В Ските, согласно прп. Иоанну Кассиану, жили уже усовершенствовавшиеся монахи, что явствует из упоминаний в апофтегмах. Так, Феодор Александрийский утверждает, что среди прежних скитских подвижников были старцы, которые вовсе не употребляли пищи, кроме случаев, когда кто-нибудь заходил к ним (*Луг Духовный* 54; PG 87/3, 2909A). А авва Илия в апофтегмах рассказывает, что «видел в Ските одного человека, который мог остановить солнце на небе, подобно Иисусу Навину» (*Изречения Илии* 2; PG 65, 184A–B; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 68). Возможно, в Ските сложилась практика краткой молитвы. Скит был также известен своей литературной деятельностью. Это здесь было составлено житие прп. Онуфрия (пам. 12 июня), надписанное старцем Пафнутием. Монахами Скита была составлена даже Библия-полиглотта на пяти языках. О том, какое значение имел Скит для монашеского Египта, можно судить хотя бы по словам из апофтегмы, сложившейся после первого разорения Скита (в 407–408 гг. варварами-мазиками): «Мир потерял Рим, а монахи – Скит» (*Изречения Арсения* 21). Об истории Скита и аскетическом учении его отцов см.: *Лурье* 2000. С. 83–109; *Читти* 2007. С. 67–70, 118–128.

17.4. ...*слоновой болезнью* (ἰλεφαλτίασεν) – Sophocles (и только он) добавляет: вид проказы (leprosy); возможно действительно существовало и такое понимание этого термина, к которому привело какое-то смешение вторичных симптомов этих двух совершенно различных заболеваний. Во всяком случае и описание, и ссылка на Гиезия явно указывают на какое-то кожное заболевание, а не на слоновую болезнь.

17.9. *Никогда не оставляй церкви, <никогда не удаляйся от приобщения>* – В коптском житии содержатся более подробные наставления: «Не оставайся никогда в субботу без приобщения жертвы, ходя в церковь без перерыва, утром и вечером ежедневно». Первый же наказ такой: «Не ешь мяса, чтобы бес не мог получить удовольствия от мяса через тебя и не вернуться к

тебе снова ради удовольствия, и тепла, и вещества плоти». (*De Vogüé* 1994. P. 108).

17.11. ...*мертвого он воскресил* – Подробный рассказ об этом содержится у прп. Иоанна Кассиана, а также в коптской версии «Лавсаика». Кассиан повествует о том, как некий еретик, последователь Евномия, оболстивший многих, приступил к прп. Макарию «со своим искусством словопрения и хотел привести его в затруднение аристотелевским хитрословием, которому Макарий не учился» (*Собеседования* 15.3). Преподобный предложил показать веру от дел, призвав имя Господне над мертвым. Еретик, устранившись, бежал из Египта, а прп. Макарий, в условленное время воззвав над давнишним мертвецом, воскресил его и, задав ему вопрос и получив ответ, отправил почивать в мире «в своем порядке до скончания времен» (*De Vogüé* 1994. P. 108–115).

18.0. *Макарий Александрийский* – упоминается в коптской версии жития Евагрия как «наш отец». Евагрий спрашивает его, как бороться с блудными помыслами. Тот дает ему совет «не есть ничего не в свое время, и ничего, приготовленного на огне» (*De Vogüé* 1994. P. 158).

18.18. ... *дабы не вменилось мне в гордость* – В коптской версии добавляется: «Я пятьдесят лет провел в подвиге и никогда не уставал так, как в этот день».

18.23. ...*пользы ради* (*οἰκονομίας χάριν*) – Это выражение становится яснее в контексте, который дает коптская версия. В ней говорится, что помыслы внушают св. Макарию идти в Рим, чтобы не заставлять больных совершать ради него такое большое путешествие: «Бог дал тебе сердечное расположение и благодать исцеления. Подымайся, иди, ибо это промысел Божий» (*De Vogüé* 1994. P. 144).

18.24. *Космитор* (*κοσμήτωρ*) – Уборщик в монастыре (Sophocles, Lampe).

18.25. ...*был пресвитером* – Прп. Макарий Александрийский был рукоположен во пресвитера Скита в возрасте сорока лет около 340 г.

19.0. *Моисей Эфиоп* – Ги (J. Guy) заключает об идентичности трех Моисеев: Моисея Скитского, Моисея Каламонского и Моисея Эфиопа (*Aprophthegmata, col. sys., chap. I–IX // Guy, Flusin 1993*). Моисей Скитский, «приятно сиявший... не только деятельными добродетелями, но и созерцанием», известен благодаря прп. Иоанну Кассиану, считавшему его одним из трех Моисеев отшельников (*Собеседования* 1.1); он жил в Ските ок. 390–400 гг. Моисей Каламонский, согласно тому же прп. Иоанну Кассиану, притек в пустыню, «гонимый страхом смерти за человекоубийство», и затем восток на самый верх духовного совершенства (*Собеседования* 3.5). Моисей Эфиоп известен из «Лавсаика» и апофтегм. Из апофтегм вырисовывается образ, узнаваемый и внешне, и внутренне: «в ветхой одежде, высокий и черный» (*Изречения Моисея* 8; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 115); когда его ввели в клир и облекли в стихарь, архиепископ сказал ему: «Вот ты теперь весь стал белым», а он отвечал: «О, если бы, владыко, и изнутри так же, как извне!» Когда же клирики «стали изгонять его из алтаря, говоря: “Ступай вон, эфиоп!” – старец, выходя, говорил самому себе: “По правде с тобою сделано, эфиоп: ты не человек; зачем же ходишь с людьми?”» (*Изречения Моисея* 4; PG 65, 285B; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 114).

22.0. *Павел простой* (*Παῦλος ὁ ἀπλός*) – В русских святцах, как и в старом русском переводе «Лавсаика» – «препростой». Бартелинк насчитывает четыре версии его жития, среди которых: *Historia monachorum* 31 и Созомен «Церковная История» (1.13), см.: *Bartelink 1985*. P. 348.

24.2. *Те же, кто окружали святого Аммония и Евагрия* (*οἱ δὲ περὶ τὸν ἅγιον Ἀμμώνιον καὶ Εὐάγριον συντυχόντες*) – Возможен и перевод: «ученики святого Аммония и Евагрия», как в старом русском переводе «Лавсаика», поскольку окружавшие Аммония и Евагрия были в подавляющем числе их учениками, и даже скорее учениками Евагрия (35.3: *οἱ περὶ τὸν μακάριον Εὐάγριον*), как и сам автор «Лавсаика». Далее говорится о братстве Евагрия (*ἐταυρείας Εὐάγριου*) и об общине (*συνοδία*) Евагрия (35.3), – это уже некое поселение, где кельи учеников находятся вокруг кельи учителя. См.: *Guillaumont 1962*. P. 58–59, n. 45–48.

26.2. ...*придя в Скит с блаженным Алванием* – Блаженного Алвания, или Алвина, Палладий упоминает как своего спутника также в 47.3. Де Вогюэ считает очевидным, что это сосед Евагрия по Кельям, о котором тот говорил как о человеке весьма кротком, с которым он был в доверительных отношениях и которому поведал о явлении ему бесов-еретиков. См. сохранившийся по-гречески фрагмент жития Евагрия, опубликованный в приложении к изданию *De Vogüé* 1994. Р. 175.

26.3. ...*читал наизусть пятнадцать псалмов... затем Притчи* – В. М. Лурье отмечает, что данный герой «Лавсаика», хотя и находился в прелести, «едва ли, однако... в своем желании выучить побольше книг не был подражателем отцов древности, то есть начала IV в.», приводя в подтверждение слова скитского аввы Нистероя в пересказе прп. Иоанна Кассиана (*Собеседования* 6.10): «Посему надобно прилежно изучать на память и постоянно надобно прочитывать с размышлением книги Священного Писания. Ибо это постоянное размышление приносит нам двоякий плод: первый тот, что когда внимание души занято чтением и поучением в прочитанном, она не пленяется никакими сетями вредных помыслов; потом тот, что ничего из пройденного частым повторением, когда мы старались усвоить памяти, не могли понять духом, в то время несвободным, после освободившись от всех развлечений делами и видением, особенно во время ночного безмолвия поучаясь, мы яснее усматриваем, так что, по успокоении и даже погружении в глубокий сон, нам раскрывается разумение сокровеннейшего смысла, который даже и слегка не поняли в бодрственном состоянии» [пер. еп. Петра, с изм.] (*Лурье* 2000. С. 51 и прим. 89). Также В. М. Лурье приводит анонимную апофтегму, прекрасно характеризующую изменение, происшедшее в течение IV в. в монашеской культуре: отход от ориентации на память, вследствие чего подобный объем прочитанного наизусть становился уже свидетельством о прелести: «Старец сказал: пророки написали книги, и пришли отцы наши, и упражнялись в них, и изучили их наизусть; затем пришел род сей, и списал их, положил их праздными на окна» (Там же, с. 52).

32.2. ...*пусть пребывают по трое в келье* – Как указывает Д. Читти, по трое в келье жили здесь уже ко времени посещения

обители Палладием, что было следствием умножения братии. Первоначально каждый имел свою келью (Читти 2007. С. 51).

32.4. *Вторствующий* (δευτερεύων) – второе лицо после настоятеля в монастыре, полномочия которого не было строго определены уставом. Так, свт. Феофан Затворник пишет относительно устава Тавеннисийской общины: «Что был в каждом монастыре вторствующий – это определенно сказывается, но относительно обязанностей его в сохранившемся уставе нет ни одного пункта. Может быть, это потому, что во все время образования устава не было ни одного случая, который подал бы повод определить особым правилом действия его. Аввы сами всегда бывали налицо, и сами все исправляли». Далее он указывает, что вторствующему принадлежала определенная часть обязанностей в руководстве обителью и что, возможно, должность эта соединялась с должностью эконома (Феофан Затворник 1892. С. 96). Несколько более определенно говорится об этих обязанностях в 45-м пространным правиле свт. Василия Великого: «Поелику случается, что настоятель или по телесной болезни, или по необходимости отлучится, или по другому какому обстоятельству оставляет братство, то пусть с одобрения настоятеля и других, способных дать такое одобрение, будет избран другой, чтобы в отсутствие настоятеля мог принимать на себя попечение о братии» (Василий Великий 1901. Ч. V. С. 161–162) – чтобы братство не приняло на себя вида «какого-то народоправления», в нарушение благочиния. Далее в числе обязанностей вторствующего называются следующие: давать ответы приходящим странникам и назидание требующим слова.

34.3. *И предстал ангел святому Питируму...* – Питирум, прп. (в рукописи «Нового Митерикона», нов. 61 и в каноне сырной субботы, песнь 4, – Питирун); пам. в сырную субботу. В греч. Минеях пам. 29 ноября. Архиеп. Сергей сообщает, что он был учеником прп. Антония Великого и настоятелем первой Фивайдской обители (Архиеп. Сергей 1901. Т. II. С. 533). Бартелинк отсылает к Батлеру (Butler 1898–1904. Т. II. Р. 212) по поводу возможности идентификации его с Питирионом, учеником аввы Антония (*Apophthegmata, col. alph. 780; PG 65, 376A*), упоминающимся в *Historia monachorum* 17.

35.0. *Иоанн Ликопольский* – прп. Иоанн прозорливый, пустынный и затворник египетский († 394 или 395 г.). Его житие открывает собрание *Historia monachorum*, по поводу чего блж. Иероним язвительно пишет: «Как врачи, когда думают детям дать горький полынь / Наперед обмажут стакан по краям влагой / Золотистого, сладкого меда [Луcreций. *О природе вещей* 4], – так он [автор *Historia monachorum*] в начале книги поставил одного Иоанна, о котором известно несомненно, что он был и православный, и святой, чтобы под прикрытием его включить в число членов церкви остальных выставленных им еретиков» (*Письмо к Ктесифону*; PL 22, 1151–1152; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 352). *Historia monachorum* (1) сообщает о такой его добродетели, что он «пребывал лишь в Боге, ни днем, ни ночью не удаляясь от молитвенной беседы с ним (*non diebus, non noctibus a colloquiis Dei et oratione cessabat*)» (PL 21, 391B; рус. пер.: *Руфин 1898*. С. 2–3). Прп. Иоанн Кассиан пишет о нем: «Сей блаженный Иоанн от юности до совершенного юношеского возраста с таким смирением повиновался своему старцу, что последний даже изумлялся его послушанию». Он приводит три примера его послушания, отводя каждому из них отдельную главу; наиболее известный из них – случай с поливкой сухой полусгнившей ветки (*О постановлениях киневитян* 4.24–26).

35.3. *И говорит блаженный Евагрий...* – Это единственное место, где говорится о связи Палладия и Евагрия; оно сохранилось, как считает Бунге, только за счет смешения различных рукописных традиций, препятствующего *damnatio memoriae*, то есть забвению, вызванному церковным осуждением (см.: *De Vogüé 1994*. P. 22–23).

35.3. *...предпринял путешествие до Фиваиды* – Это путешествие Палладий совершил в 394 г., в том же году, что и автор *Historia monachorum*.

36.1. *...когда он жил там по ту сторону от Паствы* – Св. Паства, Пимнион, Агиапимина – это названия в паломнической литературе для того места, где ангел возвестил пастухам о рождении Господа. По свидетельству игумена Даниила, оно находится на расстоянии версты от Вифлеемской пещеры на восток: «И

есть ту была пещера; над тою пещерою создана была церкви добра во имя святого Иосифа, и ту был мастырь добр; ныне же разорено есть от поганых место то... и то ся место зовет Агиапимина, еже протолкуется святая Паства...» (ППС. Вып. 3 и 9 (1/3), 1885. С. 67–68). См. также: *Васильевский 1886*. С. 257–261.

36.6–7. *Некий пресвитер Иероним* (*Ἱερώνυμος*)... <и далее> – Этот резкий выпад против блаженного Иеронима († 419–420 гг.), контрастирующий с тоном всей книги, автор которой стремится без осуждения говорить и о павших, и о «живших достойно презрения», – явно носит на себе следы не личной, а «партийной» вражды двух лагерей, на которые оказался расколотым христианский мир на момент оригенистских споров. Причем границы этих лагерей на момент спора были не идентичны с границами православия, и только в VI в. будут расставлены надлежащие акценты в этих спорах. Так, в оригенистском лагере оказывается св. Иоанн Златоуст (известна фраза, сказанная о нем св. Кириллом Александрийским: «Если Иоанн – епископ, то почему Иуда не апостол?»), даже если взаимные пророчества св. Епифания Кипрского и св. Иоанна Златоустого принадлежат к народному преданию («Надеюсь, что ты не останешься епископом»; «Надеюсь, что ты не достигнешь отечества» – оба они сбылись).

Несомненные оригенистские симпатии Палладия, унаследованные им от своего учителя Евагрия, заставляют в 394 г. св. Епифания Кипрского предостерегать св. Иоанна Иерусалимского: «Что касается Палладия галата, который всегда был нам дорог, а ныне нуждается в милосердии Божиим, берегись, ибо он проповедует и учит ереси Оригена, чтобы он не вовлек в свое порочное заблуждение некоторых из людей, которым ты доверяешь» (цит. по: *Guillaumont 1962*. P. 74).

38.0. *Евагрий* Понтийский – ученик великих Каппадокийцев, Василия Великого и Григория Богослова, от которых он воспринял первый импульс увлечения Оригеном (в чем зашел дальше своих учителей). Евагрий получил монашескую одежду из рук св. Мелании (возможно, и Руфина, также находившегося под большим влиянием трудов Оригена); он был учеником двух Макариев – Египетского и Александрийского (его духовным отцом был прп. Макарий Египетский). Евагрий встретил в Нитрийской пустыне

единомышленников, и прежде всего, Аммония; вокруг них собрались и остальные. Евагрий не был автором той ереси оригенизма, которая была осуждена в 400 г. Александрийским собором. В первый период оригенистских споров его имя даже не упоминается. Знаток творчества Евагрия А. Гийомон (Guillaumont) доказывает, что оригенизм нитрийских монахов действительно имел место (во время следующей стадии оригенистских споров), и документом, выражающим суть этого оригенизма, являются «Гностические главы» Евагрия (Guillaumont 1962. Р. 81–123, особ. 119–123). Евагрий был осужден уже посмертно, на V Вселенском соборе в 553 г., а часть его творений, не содержащая оригенистской ереси, действительно стала органической частью святоотеческой традиции.

Жизнеописание Евагрия отсутствует во множестве рукописей «Лавсаика», в других оно дается в приложении, после эпилога. Де Вогюэ обращает внимание на то, что в тех рукописях, откуда оно было устранено, отсутствует также и глава, посвященная Дидиму (De Vogüé 1994. Р. 23), что вполне закономерно.

Коптская версия «Жития Евагрия» содержится в синаксарии, изданном Амелино в 1887 г., оно следует за житием Памво, см.: Amélineau 1887. Р. 104–124. Также греч. фрагмент рукописи XIV в. с поправками Батлера издан Котельером под заглавием «Житие святого Евагрия, написанное Палладием» (см.: De Vogüé 1994. Р. 173–175).

38.8. ...и вновь переменил одежду, и грызло его ораторское тщеславие – В итал. пер.: «...и он еще раз переменил одежды, и в речь его проникло тщеславие», но коптская версия подтверждает другой вариант: «Кипящая молодость, обилие словесного искусства, перемена разнообразных одежд – он менял их по два раза на дню – заставили его впасть в плотские удовольствия» (De Vogüé 1994. Р. 158). То есть, речь идет именно об искушении ораторским тщеславием и не об однократной, а о постоянной перемене одежд. Видимо, то, что искушение ораторским тщеславием следовало за блудным искушением и предшествовало ему, было не случайным. Очевидно, для времени создания «Лавсаика» увлечение риторикой и языческой литературой было искушением столь же сильным и столь же неминуемым.

38.10. *И составил он три священные книги для монахов, так называемые Антирритики* – Как считает Де Вогиюэ, не забывчивость причина тому, что упоминается только одна из книг Евагрия (тогда как основными считаются три его книги: «Практик» [или «Монах»], «Гностик» и «Гностические главы», объединяемые «Письмом к Анатолию»), но требование житийного жанра, где «неуместна библиография». Но возможно, упоминаемые «три книги» и есть указание на эти произведения, поскольку *ἀντιρρητικός* – букв.: «Опровергатель», «Прекословитель», является названием сочинения Евагрия будучи в единственном числе, и это сочинение составляет одну книгу (*De Vogüé 1994. P. 26*).

38.11. *...благодаря своей мудрости* – В коптской версии, а также в греческом фрагменте, изданном Котельером, содержится более подробное повествование о беседе Евагрия с «бесами-еретиками». Эта беседа, особенно ее последний эпизод, – наиболее пространная, и, по мнению Де Вогиюэ, она является автобиографичной и дающей возможность убедиться, что Евагрий действительно был *φρῶσαι δεινός*, то есть силен в искусстве слова. Впрочем, Евагрий лишь воспроизводит здесь основные положения полемики с аполинаризмом, выработанные его учителями Каппадокийцами: «бесу-аполинаристу», отрицающему человеческий дух во Христе, Евагрий отвечает, что, если Христос вочеловечился, то есть истинно восприял человеческую плоть, плоть Марии-девы, то он восприял и душу, и дух, став человеком совершенным во всем, кроме греха (*De Vogüé 1994. P. 169–171, 174–175*).

41.1. *Среди прочих и с Павлой Римской* – В месяцеслове архим. Сергия – св. Павла-вдова; по Иерусалимскому Канонарию – Савла; † 404 г. Павла сама была знатного рода и замужем за человеком знатного рода; имела в браке пятерых детей; в 32 года потеряла и мужа, и любимую дочь. Тогда, оставив все, отправилась в Палестину с дочерью Евстохией и поселилась в Вифлееме. В 388 г. основала киновию близ Иерусалима, которой управляла под руководством блж. Иеронима, а также мужской монастырь, которым управлял сам блж. Иероним. Скончалась в 58 лет.

46.2. ...встретившись с... *Исидором исповедником* – Исидор еп. Ермополиса, непосредственный преемник Драконтия по епископской кафедре.

46.5. ...*благороднейший, и единомысленный, и непреклоннейший Руфин, италиец из города Аквилеи* – Руфин Туракий, уроженец Аквилеи, † 410 г. Воспитывался в монастыре вместе с бл. Иеронимом. Значительное время подвизался в египетской пустыне. Был пресвитером в Аквилее. Резко разошелся с бл. Иеронимом из-за взглядов на учение Оригена. Перевел главное догматическое сочинение Оригена «О началах» на латынь как книгу весьма полезную для христиан. (Затем она была переведена бл. Иеронимом для доказательства ее еретичности). Также и многие другие сочинения Оригена дошли до нас благодаря переводам Руфина. Им было переведено сочинение о египетском монашестве *Historia monachorum*, за которым в русском переводе ошибочно закрепилось его авторство.

54.4. *Укрепив свою племянницу Меланию* – Прп. Мелания Младшая (Римляныня), † 439 или 440 г. в Иерусалиме, пам. 31 декабря (служба поется 30 декабря). Мелания Старшая была ее бабкой по отцу, но житие ее, содержащееся в Минее, в отличие от текста Палладия, свидетельствует только о благочестивых родителях, но ни словом не упоминает о той, которой она стала наследницей по ревности во Христе (что является следствием близости Мелании Старшей к Евагрию).

55.1. ...из *Элии в Египет* – Элия (*Ailía*), или Капитолина, – название Иерусалима, восстановленного как римская колония после восстания Бар-Кохбы (132–135 гг.).

55.3. ...*среди коих Оригена десять тысяч триста строк* – Как утверждает Бартелинк, для данного времени обычно измерение количества прочтенного или написанного в строках, поскольку оплата переписчикам производилась построчно. Но в настоящем случае речь вполне могла идти о страницах, особенно если учесть творческую плодовитость Оригена. «Кто мог когда столько прочесть, сколько он написал?» – восклицал блж. Иероним в письме к Павле (PL 22, 447).

56.0. **Олимпиада**, св. прав., † 408-410. Будучи поставлена в диаконисы свт. Нектарием (381–397), явила в своем лице высшую представительницу этого призвания, «наставив в вере многих жен» (*Лавсаик* 56.2). За гостеприимство, которое она оказывала приходящим в Константинополь святителям и пустынноикам, подверглась гонениям и оклеветанию. В изгнании на о. Кизик, а затем в заточении в Никомидии св. Олимпиада была укрепляема перепиской со свт. Иоанном Златоустом, который также находился в изгнании. Скончалась в заточении.

57.1. ...и как в зеркале отражала блаженная **Кандида** – Св. Кандида Константинопольская, † 418. Упоминается у архиеп. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют в месяцесловах и синаксариях, со ссылкой на собрание житий Филарета, архиеп. Черниговского.

57.3. ...неся иго девства, **благочестивейшая Геласия** – Геласия, прп. Константинопольская. Упоминается у архиеп. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют в месяцесловах и синаксариях, со ссылкой на собрание житий Филарета, архиеп. Черниговского.

60.1. ...мученик, **пострадавший в этом месте, по имени Колуфий** – Видимо, местно почитаемый святой.

60.2. ...**Климент Строматевса** – Имеется в виду Климент Александрийский, † 213 (?), названный так по заглавию основного своего произведения «Строматы».

63.1. ...**Констанция царя** – Констанций был императором Востока Римской империи, единолично управлял империей в 351–361 гг. На последние годы его правления приходится данный период изгнания свт. Афанасия (с 356 г., после осуждения арианским Миланским собором, и по 361 г.).

64.1. ...в древнейшей стиховной (στιχηρῶ) **Библии** – Как полагает Бартелинк, в данном случае «стиховный» означает: написанный краткими параграфами.

67.1. **Всех их превосходит благоговением Магна** – Указывается у архим. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют

в месяцесловах и синаксариях («Магна Кесарийская, точнее Анкирская»), без даты празднования.

70.5. ...и говорит: «Евстафий...» – Игра слов: *Εὐστάθιε* – букв.: стойкий, устойчивый (в данном случае – в молитве). Недаром имя чтеца, не приведенное в заглавии, упоминается здесь в первый раз.

71.4. *О таком похваляюся* – Аллюзия на 2 Кор 12:2 и обычный прием в монашеской литературе: говорить о себе как о другом лице.

71.6. ...*поставленным препозитом священных покоев* – Препозит (*πραιπόσιτος*, praepositus) – префект, то есть лицо, облеченное властью. Здесь *πραιπόσιτος τοῦ εὐσεβεστάτου κοιτῶνος* (praepositus sacri cubiculi, препозит священных покоев) – должность и сан, предназначавшийся для евнухов.